

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

кафедра истории и теории государства и права

**«Современный конституционализм: теория и
перспективы развития»**

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО
КРУГЛОГО СТОЛА**

(15 ДЕКАБРЯ 2016 г.)

г.Симферополь

2016

«Современный конституционализм: теория и перспективы развития»: Материалы научно-практического круглого стола - Симферополь: Таврическая академия (СтП) «КФУ им. В.И. Вернадского», 2016. – 252 с.

Настоящий сборник составлен по материалам заседания научно-практического круглого стола студентов 2 – 3 курсов юридического факультета Таврической Академии (СтП) «Крымского федерального университета им В.И. Вернадского» «Современный конституционализм: теория и перспективы развития», состоявшегося 15 декабря 2016 г. в г. Симферополе. В материалах нашли отражение проблемные аспекты российского и зарубежного права по направлениям: современный конституционализм и этапы его формирования, роль и значение парламента в системе органов государственной власти; актуальные проблемы правового регулирования институтов конституционного права; модели народовластия в конституционной практике современных государств.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

СЕКЦИЯ 1
«Теоретические аспекты конституционализма»

Плотникова Э.Д.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»
Юридический факультет, 3 курс.
Научный руководитель к.ю.н., доц. Адельсеитова А. Б.*

**СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Процесс исследования существующих проблемных моментов конституционализма в РФ является важнейшим направлением юридической науки. Проблематика конституционализма в той или иной степени затрагивается почти во всех работах, посвященных Конституции РФ и конституционному праву. Это обусловлено тем, что без единой и всесторонне разработанной концепции конституционализма практически невозможно нормально решать ни одну из ключевых задач современной России.

После того, как была принята Конституция РФ, интерес к проблеме конституционализма возрос и остается до сих пор высоким, а его значение со временем только становится всё на более высокий уровень.

В правовой литературе России понятие конституционализма не применялась достаточно широко, и единого понятия выработано не было.

Понятие конституционализма, как теоретической доктрины, основу которой составляет идейно-политическое движение, а также государственно-

правовая практика, было высказано авторами монографии Грацианским П.С., Каленским В.Г., Нерсисянц В.С «История буржуазного конституционализма XVII - XVIII вв».

Что же такое конституционализм? По мнению И.М.Степанова, высказанному им в работе 1996 г., в широком смысле это явление охватывает теорию Конституции, историю и практику развития той или иной страны, группы стран, мирового сообщества в целом. В узком смысле под конституционализмом понимается система знаний о фундаментальных ценностях демократии: их составе, формах выражения, методах и степени реализации [16, С.3]. В статье 1992 г. И.М.Степанов обозначил конституционализм как систему представлений об общедемократических, общецивилизационных политико-правовых ценностях государственно организованного общества[17, С.30-31]. По мнению Авакьяна С.А. конституционализм следует связывать в четыре главных моментами: конституционные идеи; наличие соответствующего нормативно-правового фундамента; достижение определенного фактического режима; система защиты конституционного строя и конституции [18, гл.4].

Достаточно глубоким анализом понятия конституционализма, а также и его становлением и процессом развития, начиная с периода царской России и до современного времени, занимался в своих трудах Кутафин О.Е.

Он рассматривал российское конституционное государство, как прямое практическое воплощение идеи конституционализма, которая объединяет политическую, социальную, экономическую, а также и духовную его основу.

Кутафин О.Е. писал в своем труде «Российский конституционализм» о том, что основной трудностью представляется специфика происходящего в России социально - политического процесса, который ставит под сомнение саму возможность использовать классические

(стандартные) модели существующих политических устройств, существующих на западе. Решить задачу определения лучшей модели или формы конституционализма для России, посредством перенесения таких моделей западного образца без проведения анализа, конституционных реформ и синтеза западных правовых норм, в том числе и учета политических реалий России, практически невозможно.

Активной работой по исследованию проблем конституционализма России занимался И.М. Степанов в своем труде «Грани российского конституционализма (XX век)» // «Конституционный строй России». Он отметил что общественное сознание воспринимает не отдельные разрозненные принципы конституционализма, а сформированную систему взглядов, которая касается сущности и социального назначения идей и принципов, относящихся к классическому конституционному ряду.

А проведенные исследования теоретических проблем российского конституционализма В.Т. Кабышевым и Т.М. Пряхиным раскрывают проблему, связанную с необходимостью проведения его анализа, который как считают авторы нельзя абстрагировать от реальности общественной и государственной жизни, на которую накладывается правовые основы Конституции в процессе их применения (реализации). Как следствие, одной из главных задач конституционализма, является раскрыть потенциальные возможности и достоинства Конституции (Кабышев В.Т., Пряхина Т.М. «Теоретические проблемы российского конституционализма» // Вестник Саратовской государственной академии права. 1995. N 2. С. 32).

Проблемы конституционализма, а также философии права, которые касаются формальной и содержательной стороны конституционализма были рассмотрены Круссом В. в его труде «Конституционализм и философия права: к познанию проблемы»

В тоже время теоретические исследования проблем конституционализма в России касались и необходимости охраны не только самой Конституции, которая непосредственно закрепляет основу государственного строя и в которой выражен конституционализм, но и непосредственно самого конституционализма, от любых его нарушений, в том числе и если такие нарушения осуществляется посредством проводимых изменений Конституции.

В этой связи, как считает Белкин А.А. в своем исследовании «Конституционная охрана: три направления российской идеологии и практики» (СПб., 1995. С. 90 – 143), основной целью конституционного судопроизводства должна быть защита даже не столько самой Конституции, как нормативно-правового акта высшей юридической силы, сколько непосредственно конституционализма, который закреплен положениями Конституции.

Проведение изучения теории и истории, а также практики становления и процесса развития конституционализма РФ представляет собой достаточно актуальную исследовательскую задачу, при разрешении которой следует рассмотреть систематизацию правоприменительной практики, а также озвученной правовой мысли, которая касается конституционализма России, а также формулирование правовых основ, связанных с теорией конституционализма и обобщением тех изменений, которые происходили в жизни российского общества и государственности и выявление любых закономерностей, в том числе и преемственности в процессе развития конституционализма РФ.

На наш взгляд, при исследовании вопроса о становлении и развитии российского конституционализма, следует затронуть вопросы связанные с :

- понятием конституционализма, которое учитывает российские правовые идеи, сложившиеся исторически традиции, а также правоприменительную практику их реализации;
- рассмотрением и анализом теоретических положений конституционализма в политико-правовой конструкции России
- раскрытием сущности и особенностей воплощения конституционализма в России
- формулированием понятия конституционализма, которое учитывает российские правовые идеи, сложившиеся исторически традиции, а также правоприменительную практику их реализации;
- рассмотрением и анализом теоретических положений конституционализма в политико-правовой конструкции России
- раскрытием сущности и особенностей воплощения конституционализма в России

Конституционализм – самообразующая категория конституционного права. Юридическая наука дает понимание такой категории, как достаточно сложной, которая охватывает целую систему идей и взглядов, способствующих выстраиванию определенной системы правоотношений общества и государства, которая бы могла обеспечить свободу личности, воплотить конституционно-правовое отражение этих идей, а также обеспечить формирование политико-правовой практики их реализации [1, С.50, 54 – 55].

Несмотря на это по вопросу содержания рассматриваемой категории отсутствует единство мнений правоприменителей России и помимо этого сохраняются проблемы, связанные с нормативным отражением и закреплением, в особенности правоприменительной

практики, воплощения существующих принципов, которые составляют конструкцию конституционализма.

В течение определенного исторического этапа конституционализм был связан идеей Конституции, которая бы устанавливала ограничения государственной власти, и это мыслилось как одна из важнейшей гарантий, связанных с соблюдением, а также с сохранением системы свободы личности [2 С. 8, 786]. Следует обратить внимание и на то, что установление ограничений государственной власти было рассмотрено не как непосредственно цель, а как средство для достижения другой, более высшей категории цели - обеспечения свободы личности. Именно поэтому было выработано четкое представление о том, что непосредственно конституция - это необходимое, но недостаточное условие, которое бы содействовало достижению указанной цели. Иначе говоря, конституция, целью которой является обеспечение свободы, должна отвечать строгим требованиям конституционализма, который рассматривается как совокупность определенных принципов. В частности, основная базовая конструкция - народовластие, основана на сосредоточении власти, которая не только учреждает определенную систему правления, но и остается ответственной за последующее ее функционирование. При этом реализуются разные способы участия управления государственными делами (формирование органов власти через выборы, голосование при проведении референдума направление различных обращений, проведение общественных мероприятий и т. д.). Идея, определяющая такую конструкцию как один из принципов конституционализма, который бы отвечал цели, способствующей достижению свободы личности, заключается в обеспечении возможности демократического принятия решений, которые были бы обязательными как для граждан, так и для органов публичной власти. Именно поэтому ключевым требованием является соблюдение процесса разработки, а также принятия таких норм, которые могли бы обеспечить участие в нём всех

политически активных граждан России, а также возможность выбора компромиссных решений, которые бы соответствовали воле любой группы общества (в том числе и оппозиции) [4, С. 27].

Признание и правовое обеспечение высшей юридической силы, а также верховенства Конституции, в том числе обязательного характера рамок, которые она устанавливает для народа (большинства), а также всех существующих систем государственного механизма, которые касаются и законодательных органов и отдельных индивидов.

Таким образом, Конституция призвана обеспечить и некоторый уровень предсказуемости, касаясь осуществления государственными органами властных полномочий и разрешения различных спорных отношений. То есть такой принцип соотносится с принципом, который формулируется обычно как верховенство права [5, С. 27 – 32].

В этом случае ключевой становится гарантия действия Конституции, в том числе и механизмов ответственности, особого порядка пересмотра конституционных положений и наличие конституционного контроля. Однако при этом возникает трудность, связанная с тем, что решение при возникновении конфликтов зачастую входит в непосредственную компетенцию органов государственной власти и, таким образом, свобода индивида оказывается зависимой от решения, которые такой властью принимаются [6, С. 222 – 223].

Разделение власти (понимается в двух его аспектах) – принцип, устанавливающий правила организации любой публичной власти и выступающий как гарант защиты свободы, поскольку его следует понимать, как принцип - «власть сдерживает власть». Это позволяет либо избежать полностью, либо снизить до минимума злоупотребление властью, которая могла бы ущемлять в любом виде свободу личности.

Таким образом, обобщая вышесказанное можно сказать, что именно такая система нацелена на недопущение того, чтобы властные полномочия не были сконцентрированы в одном центре и одновременно такой принцип позволяет реализовать механизмы, при которых любой процесс принятия решения будет управляем и более прозрачным, что, как следствие, будет служить интересам личности.

Конечно, нельзя исключать и другие подходы, которые позволят дополнить вышеописанные принципы представительного правления, а также самоопределения народов и, в достаточной степени, гражданского контроля над вооружёнными силами, судебной властью и, что немаловажно, возможности осуществлять конституционный контроль. Однако признавая значение указанных принципов, их нужно рассматривать как уже существующие составные элементы базовых правовых конструкций, которые способны в синтезированном виде обеспечить предел власти. Необходимо также сделать акцент на двух важных моментах, которые определяют современное понимание конституционализма. Первый момент касается необходимости уточнить положение о конституционализме, если рассматривать его как способ для ограничения власти. Если рассматривать такой подход, то конституционализм как некая идеология, должен быть направлен не только на ограничение власти государства, но и способствовать усилиям этого же государства по обеспечению и продвижению свободы личности граждан. Второй момент, который определяет понятие конституционализма, скорее всего, должен быть идейно связан не только с установлением пределов осуществления публичной власти, но и касаться свободы личности. В большинстве случаев юридическая наука говорит о принципах конституционализма, которые затрагивают процедуры создания некоторой системы правления. Однако, уже давно стала актуальной идея того, что уровень свободы

личности связан не только со степенью воздействия государства, но и непосредственно зависит от поведения любого из членов общества.

Свобода каждого индивида в обществе не должна быть абсолютной, поскольку это будет противоречить содержанию понятия свободы других лиц. Определение свободы каждой личности непременно должно быть совместимым со свободой других лиц, исходя из чего, свобода индивида должна иметь установленные правовыми нормами рамки. Это значит, что принципы конституционализма, которые являются основой конституционного строя, должны иметь своей целью создание конституционного государства, и при этом гарантировать конституционный статус личности. То есть актуальный является и задача, связанная с поиском принципов конституционализма, которые не только организуют и обеспечивают функционирование публичной власти и устанавливают меры допустимых возможностей для отдельного индивида. Определяя современный российский конституционализм необходимо рассмотреть проблему жизнеспособности универсальных основ конституционализма. В этом ракурсе имеет смысл определить, какие именно принципы можно рассматривать как универсальные. Конституция России (ст.2) полностью отражает идею обеспечения свободы личности, которая в теории и в практике конституционализма является центральной. Создатели Конституции России в период ее становления пошли путем закрепления принципов верховенства, разделения власти, а также федерализма и народовластия, как главных основ российского конституционного строя. Однако являются ли эти принципы универсальными? Они, конечно же, предполагают возможность ограничения власти. Однако, необходимо ли для этого вводить принципы народовластия, и еще какие-нибудь кроме тех, которые устанавливают принцип разделения власти, или всё-таки можно необходимый результат обеспечить и другими средствами? И возможно ли существование конституционализма в обществе, когда высшую

юридическую силу имеет определенный свод религиозных принципов и правил? Необходимо отметить, что Конституция России содержит в своем составе основные положения, которые можно считать принципами, определяющими рамки свободы личности. Рассуждая об этих принципах, необходимо акцентировать внимание на том, что их наличие нацелено на недопущение злоупотребления властью и нарушение личной свободы и не должно способствовать выполнению. Однако проводя некоторые изменения, что крайне важно, необходимо их дополнять теми мерами, которые направлены на создание или совершенствование существующей политической конкуренции. Остается актуальной проблема, связанная с тем, что большое количество вопросов, которые требуют своего разрешения, регулируются только на политическом уровне. А когда речь идет о соблюдении абсолютно всеми органами власти и их должностными лицами конституционных принципов, то они в основной своей массе сформулированы в достаточно широких аспектах и поэтому требуют уточнения их содержания. Если говорить о принципах, связанных с правовым статусом личности, то возникает необходимость определить меру возможного поведения индивидов, а также различных коллективов с существующих позиций конституционализма. В числе таких принципов можно было бы обозначить как минимум два - это принцип гарантирующий свободу личности, при котором возможно сочетание индивидуального интереса, интересов других лиц, а также общего блага при соблюдении принципа пропорциональности. Один из указанных принципов адресован свободе личности, которая поставлена в определённые границы, имея целью соблюдение при этом статуса других субъектов, связанных конституционно правовыми отношениями [7, С. 585]. Помимо этого существует необходимость акцентировать внимание на совершенствовании уже перераспределенных существующих механизмов социально-экономической сферы. Необходимо совершенствовать и механизмы выстраивания таких

рамков прав, которые дадут возможность ограничить злоупотребления правами [8, С. 618 – 619].

Если говорить о Конституции РФ в ракурсе положений ч. 3 ст. 17 – «Осуществление прав и свобод человека» в этом смысле основное внимание необходимо уделить сбалансированному соотношению свободы индивида и свободы других лиц. Сама идея, связанная с сочетанием частных интересов отдельной личности с общими интересами, нацелена на создание ориентиров, которые касаются любых подходов, обеспечивающих установление пределов возможностей, закреплённых юридически для отдельного индивида. Принцип пропорциональности в конституционном анализе выступает как универсальный критерий по соотношению права, которое ставится в определённые границы этими целями, которые преследуют непосредственное установление таких границ. То есть такой принцип является обязательным спутником идейной основы конституционализма, которая требует установления определенных пределов, а также ограничений существующих прав общих интересов для защиты прав третьих лиц [9, С. 170 – 173]. Соблюдение КС РФ правил оценки пределов основных прав могло бы способствовать тому, что в России будет реализован режим конституционности. Тем более, что органы государственной власти, предполагая возможность проверки вынесенных ими решений, должны будут действовать, реализуя принцип пропорциональности. Рассматривая теорию конституционализма, нужно обратить внимание на то, что она имеет основное (определяющее) значение для развития целостной системы права России, которая охватывает идеологическую и нормативную составляющую такого права, а также правоприменительной практики, связанной с реализацией действующих НПА. И становится понятно, что каким бы ни был совершенным текст Конституции, его недостаточно для того, чтобы полноценно воплотить идею конституционализма в жизнь. Актуальность совершенствования

основных принципов конституционного строя России, который бы осуществлялся в духе конституционализма, обуславливает необходимость разработки принципов ограничивающих публичную власть и при этом не препятствующих эффективному ее функционированию, а также установлению пределов прав отдельного индивида для достижения максимального уровня возможности развития каждой личности. В этом ракурсе конституционализм должен быть не итогом, а предпосылкой и условием для определения направления и степени развития общества в целом.

Список литературы:

1. См., например: Богданова Н.А. Конституционное право. Общая часть. М., 2005. С. 50; Алебастрова И.А. Конституционализм: понятие, ист. роль, эволюция // Актуальные проблемы конституционного и муниципального права / Отв. ред. В.И. Фадеев. М., 2012. С. 54 - 55.
2. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма: проблемы теории и практики. М.; Новосибирск, 2001. С. 8; Сартори Дж. Конституционализм. Введение // Хрестоматия по конституционному праву / Сост. Н.А. Богданова и Д.Г. Шустров. СПб., 2012. С. 786.
3. См., например: Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 8 - 48; Богданова Н.А. Категория "конституционализм" в науке конституционного права // Российский конституционализм: проблемы и решения. М., 1999. С. 135 – 138.
4. Васильева С.В. Конституционно-правовой статус политической оппозиции. М., 2010. С. 27.
5. О конституционном правопонимании см. подробнее: Крусс В.И. Теория конституционного правового пользования. М., 2006. С. 27 - 32.
6. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2004. С. 222 - 223; Лазаревский Н.И. Русское государственное право. Т. 1: Конституционное право. Пг., 1917. С. 22.
7. См., например: Авакьян С.А. Конституционное право России: В 2 т. Т. 1. М., 2010. С. 585..См., например: Овчарова Л.Н. Приоритеты социального государства в контексте повышения уровня жизни населения России // Россия как социальное государство. С. 46
8. Крусс В.И. Конституционализм и философия права: к постановке проблемы // Право и жизнь. 1998. С. 618 - 619..

9. О различиях между пределами и ограничениями прав см.: Barak A. Proportionality // Comparative constitutional law. P. 739; Маунц Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР). М., 1959. С. 170 - 173;
10. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
11. Васильева С.В. Конституционное право России. М.: Эксмо, 2010
12. Комаров С. А. Общая теория государства и права. СПб., 2005. 215 - С. 3.
13. Лихобабин В. А., Пархоменко А. Г. Российский конституционализм. История. Современность. Перспективы. М.: Молодая гвардия, 2000. 191 - С. 4.
14. Примаков Е. Власть и бизнес: ответственность друг перед другом // Российская газета. 2003. 26 декабря.
15. Речицкий В.В. Политическая активность. Конституционные аспекты. – К.: "Сфера", 1999
16. Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. Очерк-эссе / Степанов И.М. - М.: Манускрипт, 1996. - С.3
17. Степанов И.М. Грани российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1992, Вып. 1. – С. 30-31.

Умерова В.Э.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 2 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Адельсеитова А. Б.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ЭТАПЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Историческое, правовое, политическое и социальное явления все это составляющие конституционализма. С появлением конституции в обществе возникла необходимость в освещении новизны правового явления, и в определении ее роли в отношении других правовых актов.

Само значение слова «конституционализм» широко освещает новые элементы и содержание отражающее специфику исследовательской программы каждой из общественных наук. В настоящее время в условиях становления государственности Российской Федерации, с принятием Конституции РФ 1993 года, существует необходимость подробного анализа теоретических положений «конституционализма» как общественного явления. Российские конституционалисты неоднократно затрагивали вопросы возникновения и развития конституционализма как явления, в том числе и в Российской Федерации. Перед тем, как раскрыть основные этапы становления и развития конституционализма, на наш взгляд, необходимо рассмотреть значение конституционализма с позиции разных научных взглядов.

Так в частности российский ученый С.А. Авакьян, специалист в области конституционного права характеризует конституционализм, как определенную категорию, состоящую из разных компонентов, таких как определенный политический режим, конституционные идеи, систему защиты государственности, определенный, соответствующий той или иной стране нормативно-правовой фундамент. Таким образом, он создает, равенство понятия конституционализм перечисляя, основные признаки, входящие в него[8, с. 14].

Системой представлений об общедемократических, общецивилизационных, политико-правовых ценностях государственно-организованного общества называет конституционализм И.М. Степанов.[9]

По мнению Р.А. Ромашова «конституционализм» это политико-правовая система общества, где существует две его стороны. Первая это определенная характеристика представлений о правовом статусе личности, наличие у человека определенных прав, свобод и обязанностей, возникающих по отношению к себе, другим людям, к государству в целом.[10] Вторая это рассмотрение государства с позиции его структуры и

механизма функционирования, в которой конституционализм рассматривается, как основной элемент.

Н.М. Добрынин рассматривает конституционализм с точки зрения комплексной общественно-политической и государственно-правовой категории, основы которой являются стержнем конституционной демократии и ее ценностной системы, наличие определенных институтов власти, соответствующего конституции политического режима, конституционного строя в целом, не исключая права и свободы человека и гражданина [8, с. 14].

Таким образом, изучив разные подходы к определению понятия конституционализм можно обобщить выше сказанное - конституционализмом называют идеи и учения конституционного содержания.

Конституционализм регулирует участие народа, в государственном управлении устанавливая демократический порядок, прозрачность в формировании государственной власти. Определяет статус личности, систему гарантий прав и свобод человека, принцип подчиненности власти праву (закону) [2, с. 84].

Необходимо отметить, что конституционализм устанавливает рамки, в которых действует государственная власть и определяет поведение человека, развивая в нем человечность, гуманизм, справедливость.

Конституционализм устанавливает направление действия политического режима, который направлен на защиту и развитие государственного строя и всей правовой системы общества.

Если говорить о ценностях, то конституционализм затрагивает основополагающие стороны жизнедеятельности общества, в целом, учитывая особенности исторического развития данного государства и мотивирует потребности общества к восприятию прогрессивных теоретических идей.

Одни ученые утверждали, что конституционализм существует везде, где существует человеческое общество, представляя собой основные

принципы данного общества. Каждой стране присущи свои конституциональные черты.

Другие утверждают, что конституционализм выступает в роли основы политико-правовых норм, в качестве основополагающих законов конституции, которые регулируют государственное устройство данной страны

А.Н. Медушевский в своих работах говорил о том, что основная функция конституционализма это создание определенной правовой системы – правил и норм, регулирующих деятельность важнейших институтов политической системы»[11].

По мнению С.А. Авакьяна идеи развития конституционализма можно разделить на пять этапов [3]:

первый этап или его еще называют до античный этап. Данный этап характерен тем, что все идеи правового регулирования государства, разделение властей, независимость были зафиксированы в Библии, которая в данный период провозглашала главные общечеловеческие ценности.

второй этап – Античный этап. Конституционное право пока еще не является единой кодифицированной системой, имеет фрагментарный характер в системе публичного права, но с выделением основных законов и особых приемов их изложения. Еще нет четкого понимания того, что конституция может, является основным законом государства, регламентирующим деятельность всего общества в данной стране.

Появляются различия между понятиями важный Закон и подзаконный акт. Появляются первые черты конституции описанные Аристотелем: конституция это законоположение в государстве которое регламентирует работу власти, а закон выступает в роле социальной справедливости в жизни общества. В данное же время начинает формироваться основной порядок изменения законодательства.

третий этап – Средневековые или эпоха Хартий (XI-XIV вв.). В данный период на начальном этапе приходит замедление конституционного

строительства, законодательное регулирование жизни отступает на второй план. Конституция существует лишь в католическом законодательстве для Постановлений Папы Римского. Все законодательные отношения строятся по принципу – власть дающие и власть исполняющие. По факту происходит определенная сделка между сторонами, противостоящими друг другу.

Все законы и договоры, скрепляемые королями и князьями назывались грамотами, буллами, хартиями, униями и т.д. Невозможность регулирования данного процесса приводит общество к вопросу об основном законе. Необходимо было определить отношения к определенной власти. Стали появляться понятия, как «конституционно ограниченная» и «не ограниченная».

С развитие государственных отношений в XVI появляется понятие основного закона, которое определяет действие короля, который не может быть изменен по его усмотрению.

В каждом государстве того времени конституционный строй характеризовали по разному, например в Англии Яков I основным носителем государственной власти возлагал на монархическую власть, а носителем власти был он сам. В Германии со времен Вестфальского мира появляется понятие основного закона. Идеи конституционализма продолжают существовать на договорных началах.

четвертый этап (конец XVIII – начало XX в.) данный период связан с распространением конституционального режима в Европе, начинается борьба за провозглашение принципов народности, суверенитета, единства и равенства. Созрела общая необходимость в формировании системы государственного устройства и организации системы высших органов государственной власти, с формированием систем сдержек и противовесов. Появляется идея всеобщего избирательного права.

В данный период была принята Первая Французская конституция 1791 года, после в Польше 1791 г, Испании 1812, Норвегии 1814,

Нидерландах 1815, Португалии 1822, Бельгии 1831, Австрии 1861, Швеции 1866 и других странах.

пятый этап XX века (период после Первой мировой войны). В данный период конституционализм выступает в роли конституциональной самоидентификации, закреплением парламентских представительных систем в особенности национального характера.

Появляется острая необходимость в обосновании и регламентации принципов народовластия, суверенитета, народной инициативы. Необходимым как воздух стал подход к определению принципов народного суверенитета и народовластия, властных полномочий и системы местного самоуправления, определение прав человека на уровне международных отношений.

Данный этап это начало конституциональной интеграции в геополитических параметрах Европы, Азии, Америки, Африки созданием надгосударственных конституционных пространств, конституций союзов, Евросоюза, стандартизацией основных конституционных принципов. Данный этап продолжается и сейчас.

В заключении необходимо отметить, что конституционализм на протяжении долгого времени формировался, как сложный механизм правового регулирования взаимоотношений. Тем самым имеет довольно прочный фундамент конституционных идей, учений, теоретических представлений о преобразованиях государственно-правовой жизни общества на демократических началах.

Таким образом, было определено, что конституционализм имеет пять этапов: доантичный, античный, средневековый, этап закрепление идей конституционализма, пятый этап - обоснования идей конституционализма.

На принятие конституции, ее содержание (предмет) влияют следующие факторы: расстановка классовых сил в обществе; фактическая принадлежность власти к тем или иным слоям общества; существующие отношения собственности, уровень развития производительных сил и

производственных отношений; общественное мнение в момент подготовки и принятия конституции; менталитет народа; уровень культуры общества; историческое прошлое народа и государства; влияние конституций других государств.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / в редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. - 2009. - N 4. - Ст. 445
2. Авакьян С. А. Конституционное право России. Практикум/ С.А. Авакьян.- Москва, 2013. - 400 с.
3. Баглай М.В. Малая энциклопедия конституционного права / М.В. Баглай, В.А. Туманов. - М.: Изд БЕК, 2008. - 519 с.
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебн. Пособие для вузов. / Н.В. Витрук. - М.: Закон и право, ЮНИТИ, 2008. -383 с.
5. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России/ Л.Д. Воеводин.- Москва: Издательство МГУ, Инфра-М, 2013. - 304 с.
6. Добрынин Н.М. Конституционализм и политический режим в современном российском федерализме: обязательное и реальное/Отв.ред. С.А. Авакьян. // Конституционное право и политика: сб-к материалов научной конференции –М.: Тайм, 2012. С.268.
7. Карпов А. В. Конституционное право России/ А.В. Карпов.- Москва: Омега-Л - , 2013. - 208 с.
8. Честнов И.Л. Онтология конституционализма Научн. ред. И.Л. Честнов // Проблемы и перспективы российского конституционализма. Труды теоретического семинара юридического факультета СПбИВЭСЭП /. Вып.2. – СПб.. 2000. С.14.
9. СТЕПАНОВ И. М. УРОКИ И ПАРАДОКСЫ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ОЧЕРК-ЭССЕ. М. : МАНУСКРИПТ, 1996. -108 С
10. См.: Ромашов Р.А. Современный конституционализм: теоретико-правовой анализ. СПб., 1998; его же. Идеино-теоретические предпосылки современного конституционализма. //Проблемы и предпосылки российского конституционализма. Труды теоретического семинара юридического факультета СПбИВЭСЭП /Научн.ред. И.л. Честнов. Вып. 2. СПб., 2000. С.4.
11. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997. С.598.

Сильванович Ю. Н.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 2 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Адельсеитова А. Б.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В США И РФ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Понятие конституционализма включает в себе достаточно широкий перечень основополагающих принципов функционирования государства и весомой роли его Основного закона, однако разными учеными этот термин трактуется по-разному. Вопросы теоретического аспекта конституционализма США неоднократно рассматривался такими учеными, как С.А. Авакьян, Р.А. Ромашова, И.Л. Честнов и другие.

Но, на наш взгляд, наиболее точное толкование данного понятия дает Н. М. Добрынин, говоря о том, что конституционализм – это «комплексная общественно-политическая и государственно-правовая категория, основы которой составляют идеалы конституционной демократии, наличие определенных институтов власти, соответствующего конституции политического режима и системы ценностей демократии, прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя в целом».

Безусловно, представленное выше определение конституционализма характеризует не только Российскую Федерацию, но и в полной мере охватывает весь нормативно - правовой фундамент США. Чтобы в этом убедиться, необходимо более подробно рассмотреть конституции этих государств.

Так, в частности, Конституция США была принята в 1787 г. И на сегодняшний день является самой длительно действующей конституцией в

мире. Однако, помимо ее содержания, большой интерес представляет исторический аспект, обусловивший необходимость принятия Основного Закона.

Этапы формирования конституционализма в США заключают в себе практически всю историю становления и дальнейшего развития Соединенных Штатов Америки как самостоятельного и независимого государства. «В развитии мирового конституционализма США принадлежит чрезвычайно видная роль: именно здесь одними из первых в мире были приняты основополагающие правовые акты государств, официально именовавшиеся конституциями. Сначала это произошло в каждом из 13 штатов, бывших английскими колониями, в процессе их борьбы за независимость от британской Короны. Первым из них стал штат Нью-гемпшир...»[1, с.205] в 1776 году. Позже, в результате успешно завершённой Войны за независимость, 3 сентября 1783 года Великобритания признала независимость США. Цель была достигнута. Однако в теперь уже независимой Америке стал подниматься вопрос о необходимости создания сильной централизованной власти, способной отстоять и унифицировать интересы всех 13 штатов, существовавших ранее как совершенно независимые государства. С этой целью в 1786 году была утверждена модель разделения власти на три ветви (законодательную, исполнительную и судебную) с последующей регламентацией основополагающего принципа «сдержек и противовесов».

Возникло понимание необходимости создания Основного закона государства. Кроме того, «цель принятия конституции состояла в том, чтобы юридически оформить образование нового независимого государства – Соединенных Штатов Америки» [1, с.205]. Суверенные штаты отвергали как унитарную, так и федеративную форму государственного объединения, отдавая предпочтение самостоятельному ведению своих государственных дел. Но в процессе реализации своих функций федералисты основным направлением деятельности определили снижение влияния конституций

штатов на политический процесс в Северной Америке. По их убеждению, данной цели можно было достигнуть созданием единой обще американской конституции. В результате, 17 сентября 1787 года была принята Конституция США. В 1789 году членом Палаты представителей США было предложено внесение 19 поправок к Конституции США. По итогам рассмотрения десять из них были ратифицированы. На сегодняшний день они известны как Билль о правах, гарантирующий гражданам свободу слова, прессы, вероисповедания, право на ношение оружия и т. д.

Таким образом, тот факт, что «Конституция была ратифицирована в 1787 году, ... делает ее старейшей действующей конституцией мира. Она до сих пор в основной своей части является юридически активной» [2, с.150].С момента принятия, помимо Билля о правах, более чем за 200 лет своего существования в конституцию было внесено всего лишь 17 поправок, что делает ее не только Основным законом, но и ценнейшим источником знаний об историко-правовом развитии конституционализма в Америке.

Структура и содержание Конституции США достаточно лаконичны и включают в себе лишь основополагающие базовые принципы регулирования основных вопросов государства. Она содержит в себе порядка 7 тысяч слов, состоит из преамбулы, семи статей, включающих в себя отдельные разделы и 27 поправок. Примечательно, что все статьи содержат в себе вопросы организации государственной власти (правовой статус Президента США, Конгресса, судебной власти и т.д.).

Для нас, граждан Российской Федерации, обычным является закрепление прав и свобод человека в первых главах Конституции по причине их весьма весомой роли в демократическом обществе. Однако Конституция США сконструирована иным способом, размещая в себе все иные поправки (в том числе и Билль о правах) после первоочередных 7 статей Конституции. Вся совокупность поправок носит название «живой Конституции», т.к. регулирует различные сферы жизни, как общества, так и государства в целом.

Что послужило причиной столь необычной структуры? Прежде всего, тот факт, что конституция США является жесткой, что очень сильно затрудняет процесс внесения изменений в Основной закон. Кроме того, не стоит забывать, что данная Конституция является старейшей в истории человечества, и то своеобразие расположения норм, которые мы можем наблюдать сегодня, является данью традициям и истории Америки второй половины 18 века.

Конституция США, безусловно, имеет очень большое значение, как для реализации своих внутренних интересов, так и для конституций многих латиноамериканских государств, перенявших себе основные принципы федерализма, демократизма, структуры органов государственной власти. Но для нас, граждан Российской Федерации, в первую очередь представляет интерес следующее:

- 1) И США и РФ одинаково представляют собой федеративные государства, но какие различия мы можем наблюдать в их конституциях?
- 2) Какой положительный опыт можно перенять каждому государству из конституций друг друга?

Для ответа на эти вопросы следует обратиться к содержанию самих конституций. Традиционно, обе конституции начинаются с преамбул. Здесь мы можем наблюдать различия в формулировках, а именно:

«Мы, народ Соединенных Штатов, дабы образовать более совершенный Союз, ... провозглашаем и учреждаем настоящую Конституцию для Соединенных Штатов Америки» [3].

«Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» [4, с. 3]. Казалось бы, столь незначительная разница, на самом деле имеет существенную основу.

Если в Конституции РФ указывается на многонациональность народа, то Конституция США говорит о едином народе страны. На наш взгляд,

Конституция РФ в данном плане несовершенна, т.к. сама формулировка «многонациональный народ» говорит, в первую очередь, о его разрозненности, что оказывает негативное влияние на уровне межнациональных отношений.

Как выяснилось позже, вопрос о преамбуле Конституции РФ не остался без внимания Президента Российской Федерации В.В. Путина, о чем свидетельствуют события последнего периода. В конце октября 2016 года Владимир Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям в Астрахани поддержал идею разработки закона о российской нации. "Это могло бы быть очень большим знаковым консолидирующим событием, которое коснулось бы практически каждого этноса, каждого народа, который проживает в России", - отметил президент. Автором инициативы является ученый, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы - Вячеслав Михайлов. Кроме того, он так же, как и мы, отметил, наряду с созданием Федерального закона, необходимость внесения изменения в Преамбулу Конституции, которая будет иметь следующий вид: «Мы, многонациональный народ (российская нация)...».

И второй момент, на котором хотелось бы заострить внимание, это статья 5 пункт 2 Конституции РФ, который гласит: «Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство»[4,с.4]. В свою очередь США исторически характеризуется наличием наряду с федеральной Конституцией собственной конституции у каждого штата. В данном случае, на наш взгляд, разрешение республикам иметь собственную конституцию пусть и в формальном смысле (т.к. иные субъекты имеют право на принятие уставов) умаляет права иных субъектов РФ. Возможно, в данном вопросе России следовало бы обратить внимание на конституционный опыт США.

Подводя итоги проведенной работы, хотелось бы отметить, что Конституция США действительно обладает некоторыми особенностями в

сравнении с Конституцией РФ, на которые мы обратили внимание выше. Но можно утверждать и тот факт, что Конституция РФ 1993 года как основной закон демократического государства содержит нормы, которые являются также определяющими в вопросе о правовом статусе личности. Так например, в конституции США в принципе отсутствуют положения, регламентирующие обязанности своих граждан. Безусловно, обязанности граждан не остались без правовой регламентации, найдя свое отражение в Федеральных законах США (например, в Законе о гражданстве). Однако, на наш взгляд, столь важные вопросы, в первую очередь, должны быть закреплены в Конституции, для обеспечения правовой основы для последующих издаваемых законов государства. Во-вторых, РФ в своем Основном законе, в отличие от США, гарантирует право на местное самоуправление. Ну и, наконец, в-третьих, основные права и свободы граждан в Конституции США занимают достаточно спорное положение, будучи лишь введенными поправками спустя 2 года после ратификации самого Основного закона. Стоит отметить, что статус поправок в конституции США ни в коей мере не уступает статусу основных разделов. Но, исходя из формального понимания и психологической оценки важности того или иного раздела, безусловно, больше внимания уделяется первоочередным образом закрепленным статьям и пунктам закона.

Конституция США богата своей историей, что делает ее ценнейшим памятником правовой культуры и традиции. Конституция РФ является достаточно «молодой», что обуславливает возможность процесса ее дальнейшего развития. Однако, несмотря на столь значительную «разницу в возрасте», Основные законы, как США, так и РФ, безусловно, нуждаются в совершенствовании своих конституционных механизмов.

Список литературы:

1. И. А. Алебастрова, А. Ш. Будагова. Конституционное (государственное) право зарубежных стран, изд-во «Проспект», 2013 – 296 с.

2. Фридмен Лоуренс. Введение в американское право, перевод с английского Седуна Г. Под ред. Калантаровой М., М.: Прогресс, 1993. - 286 с.
3. Конституция Соединенных Штатов Америки: [Электронный ресурс] // StudentForever80. /URL: <http://studentforever2007.narod.ru/constusa.html>. (Дата обращения: 23.11.2016).
4. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Герб Российской Федерации. Флаг Российской Федерации. – М. : РИПОЛ классик ; Издательство «Омега-Л», 2016. – 64 с.

Мамутова Г. Р.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 3 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Анохин А.Н.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОГЛАСНО КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 ГОДА И США 1787 ГОДА

Конституция представляет собой основной закон государства, который обладает высшей юридической силой и устанавливает основы политической, правовой и экономической системы страны.

В Соединенных Штатах Америки (далее США) таким документом, возвышающим роль всех законов, можно считать Конституцию США, функционирующую ещё с 1787 года. Сравнительно молодой, в отличие от Конституций других стран, является Конституция Российской Федерации. В ней учитываются самые новые достижения юридической науки и опыт конституционного строительства [1]. В данный период времени Россия строит правовое государство, широко используя зарубежный опыт, в том числе и ориентируясь на США, так как именно опыт США по-прежнему впечатляет и вдохновляет исследователей американской государственности.

Цель данной работы состоит в сравнительном исследовании Конституций России и США, выявлении их основных различий по вопросам организации государственной власти. Это предполагает решение ряда задач:

1. изучить материалы Конституций РФ и США;
2. путем сравнительного анализа найти основные отличия Конституций РФ и США по регламентации полномочий парламента, президента, правительства и судебной власти.

Результаты исследования показали следующие различия двух Конституций: Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [2] и Конституции Соединённых Штатов Америки (принята 17 сентября 1787 года) (с учетом поправок). Так, законодательная власть в Конституциях России и США выглядит следующим образом. В Российской Федерации – Федеральное собрание, состоящее из Совета Федерации и Государственной Думы. В Конституции США – Конгресс, состоящий из Сената и Палаты Представителей.

Полномочия Совета Федерации состоят в изменении границ, введении чрезвычайного и военного положения, использовании вооруженных сил за пределами России, назначении судей Конституционного Суда, Верховного Суда, Генерального прокурора. Государственная дума имеет право на назначение председателя Центрального Банка, объявление амнистии. В компетенцию парламента США входят государственные займы, регулирование внешней торговли, эмиссия денег, стандартизация, формирование судебных органов, кроме Верховного Суда, также борьба с нарушениями закона.

Таким образом, отчётливо видно, что порядок формирования законодательной власти в России и США значительно отличается, особенно по срокам. В свою очередь, законодательный процесс в этих странах

довольно похож. Также можно отметить, что у парламента Российской Федерации полномочий значительно больше, чем у парламента США.

Что касается следующего аспекта сравнительно-правовой характеристики, то в России это Глава государства, Верховный главнокомандующий. В обязанности входит охрана суверенитета России. Определение основных направлений политики, представление интересов страны в международных отношениях, назначение Председателя. Отставка правительства, формирование Совета Безопасности, Роспуск Думы. В США: Глава государства. Главнокомандующий вооруженными силами. В обязанности входят заключение договоров с иностранными государствами, назначение послов, министров, членов Верховного суда [3]. На основании вышеизложенного видно, что требования к Главам государства очень схожи, однако в США ценз оседлости установлен выше, и отличие в выборах: в России – прямые, в США – косвенные. Полномочия также очень схожи.

В России Президент избирается сроком на 4 года всеобщим прямым тайным голосованием. Не моложе 35 лет, постоянно проживающий в России не менее 10 лет. Не более двух сроков подряд. В случае невозможности исполнения обязанностей Президентом или отставки, обязанности исполняет Председатель Правительства. Председатель Правительства назначается Президентом с согласия Думы. Предложение о кандидатуре Председателя Правительства Российской Федерации вносится не позднее двухнедельного срока после вступления в должность вновь избранного Президента Российской Федерации или после отставки Правительства Российской Федерации либо в течение недели со дня отклонения кандидатуры Государственной Думой. В США Президент и вице-президент так же избираются сроком на четыре года, но уже коллегией выборщиков от каждого штата. Не моложе 35 лет, постоянно проживающий в США не менее 14 лет. Не более двух сроков [4, 167].

Сравнение судебной власти Конституциях России и США.

В Конституции России говорится о том, что В Конституционном Суде — 19 судей: соответствие законов Конституции, рассматриваются споры о компетенции между государственными органами. Верховный Суд — рассматривает гражданские, уголовные, административные дела, подсудные судам общей юрисдикции. Высший Арбитражный Суд – экономические спор. По сравнению США Верховный суд, суды штатов. Верховный суд имеет прямую юрисдикцию в процессах, где какой-либо из сторон выступает штат в целом, или высшее должностное лицо. В остальных случаях прямую юрисдикцию осуществляют суды другого уровня, Верховный суд рассматривает апелляции. Решения выносит жюри присяжных.

Судебная система этих двух стран значительно отличается, как в порядке формирования, так и в юрисдикции.

Изучив материалы Конституций и поправок отчётливо видно, что порядок формирования законодательной власти в России и США значительно отличается, особенно по срокам. В свою очередь, законодательный процесс в этих странах довольно похож. Так же можно заметить, что у парламента Российской Федерации полномочий значительно больше, чем у парламента США. Обращаем внимание, что требования к Главам государства очень схожи, однако в США ценз оседлости установлен выше, и отличие в выборах: в России – прямые, в США – косвенные [5, 162]. Полномочия так же очень схожи. В Конституции США отсутствуют обязанности граждан, причем по первоначальной версии некоторые категории населения не имели никаких прав. Права эти граждане получили только после утверждения Билля о правах 1791 году. Избирательное право в РФ является тайным, всеобщим, прямым и альтернативным, а в США выборы многоступенчатые.

Конституция России испытывает существенное влияние Конституции США. Многие основные положения в части государственного устройства и республиканской формы правления очень близки.

Декларация полномочий ветвей власти в Конституции США носит более абстрактный характер, что может привести к различным толкованиям

и конфликтам различных ветвей власти. Отсутствует описание полномочий Кабинета министров. Изменения Конституции США производятся путем введения поправок. Основные статьи (гл. 1, 2, 9) Конституции России изменению не подлежат, в случае необходимости выполняется пересмотр и принятие новой Конституции. Конституция США не содержит такого механизма, то есть это означает, что любой пункт конституции может быть изменена и права граждан могут быть пересмотрены.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. «Конституция Соединённых Штатов Америки» принята 17 сентября 1787 года (полный текст с 26 поправками)
3. Александр Миронов «Конституция Российской Федерации 1993 года. Смысло-логический анализ».
4. Бельсон Я.М., Ливанцев К.Е. История государства и права США. Учебное пособие. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. - 167 с.
5. Власихин В.А., Жидков О.А., Никифоров Б.С., Николайчик В.М. Конституция США. Текст и постатейный комментарий (в двух частях). Ч. 1. / Редкол.: Власихин В.А. (Отв. ред.), Геевский И.А., Кокошин А.А. - М.: РИО Ин-та Соединенных Штатов Америки и Канады, 1984. - 162 с.

Лановенко Ю. С.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 2 курс.

Научный руководитель: к.ю.н., доц. Регушевский Э. Е.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИИ РФ И В ОСНОВНОМ ЗАКОНЕ ФРГ (сравнительно-правовой анализ)

Конституция в любом государстве это правовой акт высшей юридической силы, основной закон, своеобразный признак государственности и, в известном смысле, общества в целом. Конституция выступает юридическим фундаментом государственной и общественной жизни, главным источником национальной системы права, гарантом законности, правопорядка и стабильности институтов власти.

Конституция демократического государства закрепляет суверенитет народа, основы социально-политического строя, права и свободы человека и гражданина, форму государственного устройства, механизм реализации власти. Конституция – это первое необходимое условие государства, основанного на господстве права, отрицание произвола власти и бесправие подвластных.

Так уж сложилось в мировой практике, что основным содержанием любой конституции являются четыре блока проблем:

- Сущность общественного строя и форма правления.
- Основы правового положения личности в государстве и обществе.
- Государственное устройство.
- Структура власти, в первую очередь верховной, система разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Основной Закон – это фундамент законодательства, регулирующего взаимоотношения граждан между собой и с государством. Конституция нужна для того, чтобы законы не противоречили друг другу и не нарушали права и свободы граждан.

Развитие Российского государства подтверждает общее правило нашего времени: каждая страна, считающая себя цивилизованной, имеет свою конституцию. И это закономерно. Конституция важна и необходима для современного государства, прежде всего потому, что в ней закрепляются его исходные принципы и назначение, функции и основы организации, формы и методы деятельности. Конституция устанавливает пределы и

характер государственного регулирования во всех основных сферах общественного развития, взаимоотношения государства с человеком и гражданином. Самое главное – конституция придает высшую юридическую силу фундаментальным правам и свободам человека, защищает его честь и достоинство. Исключений сегодня практически не существует. Даже Великобритания, в которой нет единого и кодифицированного основного закона, располагает комплексом юридических актов, начиная с «Хабеас корпус акт» и «Билля о правах» (оба приняты еще в XVII в.), а также традиций, составляющих в совокупности ее конституцию. Более того, для XX столетия, особенно его второй половины, характерно обновление конституционного строя многих стран, включая Францию, Германию, Италию, Японию, Грецию, Португалию, Испанию. Это продиктовано серьезными политическими и социальными переменами, происшедшими в названных странах и во всем мире, условиями нового времени. Принятие новой Конституции в России тоже является отражением серьезнейших общественных потребностей.

Цель моей работы не только рассмотреть Конституцию РФ и конституции стран Европейского Союза, но и постараться найти в них общее и различное. Конституция нашей страны является самой молодой, составлялась она на основе всех знаний и учений, выработанных в России и других странах, поэтому хочется узнать соответствует ли данная Конституция международному стандарту. Россия в своем социально-экономическом и политическом развитии, почти всегда, отставала от передовых стран Запада. «Окидывая взором, исторический путь России, приходится констатировать, что слишком часто власть опаздывала с реформами». Поэтому еще одна задача моей работы – узнать, не отстаем ли мы опять [3, с. 29].

Базовым принципом законодательства Российской Федерации и законодательства Федеративной Республики Германия признается соблюдение прав и свобод человека: человек, его права и свободы являются

высшей ценностью. В настоящее время объем прав и свобод личности определяется не только конкретными особенностями того или иного общества, но и развитием общечеловеческих ценностей и культуры, уровнем и степенью взаимодействия международного сообщества. Учитывая возникшую необходимость в создании универсальных международно-правовых стандартов в области прав человека, сравнительно-правовые исследования в данной сфере, несомненно, представляют обоснованный интерес.

Основные права являются фундаментальными, зафиксированными в конституции (основном законе) государства и важнейших международно-правовых актах по правам человека, кроме того, они правовая база для производных, но не менее важных прав. Исходя из этого, сравнительный анализ необходимо проводить, опираясь на нормы законов исследуемых государств – Конституции Российской Федерации и Основного закона Федеративной Республики Германия.

Сравнивая Конституцию России и Основной закон Германии в общем плане, следует отметить, что в них много общего. Во-первых, указанные фундаментальные государственные акты были приняты относительно недавно (в 1993 году и в 1949 году соответственно), во-вторых, указанные акты ознаменовали переход государства от авторитарно-тоталитарной системы к демократии, от империи к современному федеративному государству. Как Конституция РФ, так и Конституция ФРГ закрепляли новые ценности, вокруг которых должно было объединиться общество, в отличие от других европейских государств, у которых универсальные ценности соответствуют их национальной истории, а в России и в Германии они находятся в резком противоречии с ней. Созданное демократическое немецкое государство пошло по пути поиска своей идентичности не в национальной истории, а в принятой государственной Конституции, не немецкая история, а Основной закон (Конституция) стал основой при образовании новой национальной идентичности ФРГ. Практически

аналогичная ситуация возникла и в России. Таким образом, наблюдается сходство в форме закрепления основных прав и свобод человека и гражданина в исследуемых государствах [1, с. 29].

В системе прав и свобод личности выделяют две большие группы прав: конституционные (основные) и отраслевые, закрепленные в текущем законодательстве. Под конституционными (основными) правами человека понимаются права, содержащиеся в конституции государства, принятые в развитие международно-правовых документов по правам человека.

Конституционные права и свободы человека, закрепленные в конституции (основном законе), определяют правовое положение личности в государстве, они составляют юридическую базу для производных отраслевых прав, зафиксированных в отраслевом законодательстве. Данное обстоятельство связано с тем, что конституционные права и свободы не могут охватить все многообразие общественных отношений, и отраслевые права призваны их конкретизировать. Вместе они составляют правовой статус личности – совокупность прав и свобод, обязанностей и законных интересов личности, признаваемых и гарантируемых государством.

В Основном законе ФРГ раздел, посвященный основным правам и свободам, содержится в первой главе, что подчеркивает важность их соблюдения в современной Германии. Неприкосновенные, неотчуждаемые права человека признаются основой всякого человеческого общества и справедливости в мире (статья 1 Основного закона ФРГ). За гражданами закрепляются свободы: совести, вероисповедания, мнений, печати и доступа к информации, союзов и собраний, передвижения и выбора профессий. Гарантируется свобода и неприкосновенность собственности, вместе с тем декларируется, что собственность обязывает и пользование ею должно служить общему благу (статья 14 Основного закона ФРГ). Важной конституционной оговоркой является положение о том, что демократические права и свободы не могут использоваться для борьбы против свободного демократического порядка (статья 18 Основного закона ФРГ), возможность

лишения основных политических прав, а также гарантий тайны переписки определяются специальными институтами конституционного контроля. Кроме того, основные права и свободы приобрели широкое значение: ими связаны все ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная. Признается первичность прав и свобод по отношению к другим разделам конституционного права, следовательно, положения о правах и свободах должны учитываться во всех правовых сферах. Как отмечают ученые-конституционалисты, за все 52 случая внесения изменений в Основной закон раздел об основных правах и свободах оставался практически нетронутым.

Председатель Федерального конституционного суда ФРГ доктор права, профессор Ю. Лимбах отмечает, что в решениях Федерального конституционного суда ФРГ в качестве важнейших целей государства называются: забота о нуждающихся людях (социальное пособие); гарантия прожиточного минимума, достойного человека; учет интересов слабых в социальном отношении людей; забота о существовании в случаях наступления нетрудоспособности или профессиональной непригодности, а в литературе к приведенному перечню добавляется еще повышение благосостояния [2, с. 36].

И в Основном законе ФРГ, и в Конституции РФ закреплён важнейший демократический принцип, обуславливающий действие значительного количества прав и свобод, – принцип равенства перед законом и судом. Положения, закреплённые в статье 3 Основного закона ФРГ и статье 19 Конституции РФ, во многом схожи: равенство всех граждан перед законом и судом, равенство прав и свобод мужчин и женщин, запрет дискриминации по признаку пола, происхождения, расы, языка, места рождения и родства, вероисповедания, религиозных и политических взглядов. Однако в Конституции РФ также установлена гарантия равенства прав и свобод вне зависимости от имущественного и должностного положения, а также принадлежности к общественным объединениям. Полагаем, что данные критерии были выделены отдельно в силу исторических изменений

российского государства и права. Путь к построению демократического правового государства после распада СССР прямо предполагал отказ от принципов тоталитарной советской системы. Преференции и привилегии советской бюрократии и партийных работников, один из важных признаков советского строя, противоречат принципам демократизма. Полагаем, что именно поэтому данное положение закреплено в Конституции РФ.

Конституция Российской Федерации, как и Основной закон Федеративной Республики Германия, устанавливает непосредственное действие прав и свобод. Тем самым устанавливается, что права и свободы признаются, охраняются и определяют смысл деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Обе Конституции закрепляют право на жизнь, устанавливают, что вмешательство в это право возможно только на основании закона [5, с. 68].

Конституция РФ закрепляет свободу совести и свободу вероисповедания, а вместе с ними и право выбирать, иметь и распространять убеждения и действовать в соответствии с ними (статья 28). Данное право закреплено и в Основном законе ФРГ (часть 1 статьи 4), вместе с тем установлена гарантия беспрепятственного отправления религиозных обрядов (часть 2 статьи 4).

Свобода слова установлена с некоторыми различиями, так, в статье 5 Основного закона ФРГ содержатся следующие положения: право свободно выражать мнение и распространять его устно, письменно и посредством изображений; свобода печати, радио и кино; запрет цензуры; ограничение данных прав только законом. В Конституции РФ также и практически дословно изложены положения, относящиеся к свободе слова, вместе с тем в части 2 статьи 29 закреплено: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Право на объединение, одно из важнейших прав в сфере трудовых отношений, закреплено в Основном законе ФРГ значительно более полно и имеет значительно более сильные гарантии, чем в Конституции РФ. Основным законом ФРГ установлено не только право на вступление в свободные общественные объединения, но и запрет на деятельность противозаконных объединений, а также важнейшая гарантия – запрет мер, ограничивающих деятельность профсоюзов. Содержание в Основном законе ФРГ определяет профсоюз как орган защиты интересов трудящихся. Продолжая говорить о трудовых отношениях, отметим, что в обеих Конституциях установлено право выбирать профессию, место работы. Однако имеется немаловажное отличие, – в Конституции РФ установлен запрет принудительного труда, в то время как Основной закон ФРГ допускает принудительный труд при лишении свободы. Данный факт свидетельствует о различиях систем наказаний России и ФРГ [4, с. 10].

Практически идентично в Конституциях закреплено право на неприкосновенность жилища, право собственности и право наследования, право частной собственности на землю, право на свободу передвижения по всей территории государства, право обращаться лично и направлять обращения в компетентные государственные органы, органы местного самоуправления и органы народного представительства, право на тайну переписки. Однако в Основном законе ФРГ заложена императивная норма, не имеющая аналога в Конституции РФ, а именно статья 18 Основного закона ФРГ фиксирует: «Каждый, кто использует свободу выражения мнений, в частности свободу печати (абзац 1 статьи 5), свободу преподавания (абзац 3 статьи 5), свободу собраний (статья 8), свободу объединений (статья 9), тайну переписки, почтовой, телеграфной и иной электросвязи (статья 10), право собственности (статья 14) или право убежища (статья 16-а) для борьбы против основ свободного демократического строя, утрачивает эти основные права. Факт и пределы утраты указанных прав определяются решением Федерального конституционного суда». Представляется, что такое

императивное ограничение права и свобод связано с предшествующим историческим периодом. [6, с. 22].

Подводя итог краткому сравнительно-правовому анализу конституционных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации и в Основном законе Федеративной Республики Германия, необходимо констатировать, что содержащиеся в фундаментальных актах России и Германии гарантированные права и свободы человека и гражданина в целом соответствуют международным стандартам. Отдельные уточнения, направленные на развитие международных эталонов в области обеспечения прав и свобод, содержащиеся в основных правовых актах Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, лишь уточняют и конкретизируют международные стандарты.

Список литературы:

1. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты / под ред. А. Азарова. М.: Московская школа прав человека, 2003.
2. Иойрыш А.И., Сигалов К.Е. Миф о правах человека // История государства и права. 2012. N 11. С. 35 - 38.
3. Корельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права. М.: Изд-во "ИНФРА-М", 2003.
4. Лимбах Ю. Цели социального государства: содержание и развитие в решениях Конституционного Суда. Пер. с нем. // Российская юстиция. 2002. N 8. С. 10 - 12.
5. Сигалов К.Е. Международно-правовой аспект среды права и право человека // История государства и права. 2008. N 1. С. 67 - 71.
6. Сигалов К.Е. Право и история: методологические функции исторической науки // История государства и права. 2011. N 7. С. 22 - 26.

Меметов М. Р., Дементьева Е. М.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 3 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Анохин А.Н.

АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЫ ПАРЛАМЕНТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Ни одна страна в мире не может обойтись без своих национальных традиций и богатой истории. Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Королевство Испания – это далеко не полный перечень империй - гигантов, которые оставили после себя многовековой отпечаток в мировой истории. Но отдельное место стоит отвести одной из самых древних монархий – Великобритании.

Целью данной работы является вскрытие аспектов социально-политической сущности Верхней палаты Парламента Великобритании.

В соответствии с целями, мы выделили следующие задачи:

- Выявить причины появления Парламента в Великобритании;
- Показать состав Палаты;
- Выявить преемственность за последние 700 лет;
- На основании исследования сделать вывод.

В 1256 году в Великобритании произошёл переворот в государственном аппарате. Эти изменения, в первую очередь, касались создания Парламента. Ее появления было обусловлено необходимостью установления социальной и политической стабильности. Для обеспечения поставленной цели в состав Парламента вошли крупные феодалы и верхушки горожан, тем самым заложив кирпич в систему, которая сохранилась и по сей день [1, с.17].

Создание Парламента в свою очередь повлекло и уничтожение феодального государства и создание, в свою очередь, монархии с сословным представительством. В то время полномочия Парламента Великобритании были незначительны [2]. Но это ненадолго.

Однако мы перенесемся сквозь время намного позже, в XIV век, век возникновения верхней палаты Парламента Великобритании – Палаты Лордов [3, с.105]. Многие знают, что титул «пэра» в палате передается по наследству [4]. Так что многие из нынешнего состава – предки самых первых лордов Великобритании. Поэтому Палату лордов можно назвать одним из немногих институтов, хранящих свои первичные традиции.

Палата лордов – не единственная в Парламенте. Существует и нижняя палата – Палата общин, представляющая интересы народа, в то время как Верхняя является посредником между ней и монархом. Также считается, что Палата лордов служит некоторым противовесом. И вообще сложно себе представить правовую систему Великобритании без данного института.

Но так ли это на самом деле? Ведь уже не первый раз встаёт вопрос об упразднении Палаты лордов. Изначально противоречивость данного института состояла в его функциях. Ведь Палата совмещала в себе как законодательные полномочия, так и судебные, что извечно ставило вопрос о компетентности и справедливости тех или иных решений [4, с. 67]. Вопрос о ликвидации Палаты лордов или ее реорганизации всегда терпел неудачу.

Исторически сложилось так, что в Палате лордов сидели самые богатые и влиятельные люди. Некий «клан», действующий в своих интересах под эгидой добродетели. Доказательством довольно смелого высказывания может служить одна из самых состоятельных британских семей – династия Ротшильдов [5, с.55]. Дабы провести некую закономерность, мы поговорим о двух представителях великого рода – Натане Ротшильде (1840-1915) и о Натаниэле Филипе Викторе Джеймсе Ротшильде (1971). В 2000 году The Observer написал, что кроме официального наследства в 500 млн. фунтов

стерлингов, основная часть наследства Натаниэля «скрыта в ряде швейцарских трастов и достигает 40 миллиардов» [6].

Еще одним представителем английской «аристократии» считается лорд Альфред Мориц Монд, богатейший человек Англии. В начале XX века его называли «фельдмаршалом британской промышленности». Как и Ротшильды, он был за либералов. Состояние Альфреда равнялось 54 млн. фунтов стерлингов [7, с.73].

Так в чем же секрет такого успеха? Как Палате лордов удавалось и удаётся на протяжении столетий быть барьером между Коронай и массами? Их секрет был в гибкости, в способности в нужный момент уступать низшим классам, не давая разгореться пламени острого социального конфликта. Недаром, Палата лордов считается одной из самых искусных и опытных политических элит в Европе. Данное высказывание четко подтверждается событиями XX века, когда часть населения Великобритании проживала в крайней нищете. В то время Верхней палатой были проведены различные реформы, затрагивающие вопросы по улучшению жизни бедняков. Свою деятельность либералы начали с принятия в 1906 г. Закона о трудовых конфликтах, по которому восстанавливалось право рабочих на забастовку, фактически потерянное в связи с судебным решением по «делу Таффской долины» [8, с.106].

В то же время, в 1910 году, было предложено увеличить налоги с богатых. Палата лордов выступила против данной инициативы. Известно, что любой законопроект проходит через пэров, но вопросы финансирования всегда были в компетенции Палаты общин [9, с.18]. Так что отвергнув данное предложение, Палата лордов нарушила устоявшуюся традицию. Но суть здесь в том самом противоречии верхней палаты. Консерваторы всегда снисходительно относились к бедным, но все это было приемлемо, если помощь шла из государственной казны, но не за счёт личных средств.

Мы наткнулись еще на один интересный факт. Британские СМИ опубликовали список миллионеров, входящих в Кабинет министров

Великобритании. Их насчиталось 23, а первое место занял Том Стретчклайд, спикер Палаты лордов, чьё состояние оценили в 10 млн. фунтов стерлингов. Только лорд-канцлер (спикер) получает жалованье, но неужели в таком размере?

Проанализировав написанное, у нас возник вопрос: осталось ли различие между словами «пэр» и «олигарх». Современная элита Англии смешалась с финансистами или она с ней никогда и не разделялась? Мы можем сделать вывод, что аристократия, существовавшая 700 лет назад, никуда не делась, а демократия, которую она была призвана обеспечивать, привела к ещё большему подчинению народа.

Подводя итоги, хотелось бы напомнить, что вопрос о реформировании Палаты лордов становился не единожды. Данная система должна быть упразднена вовсе или в корне поменяться. Но последствием преобразований будет смена общественного строя, что в нынешних условиях представляется утопией. Верхняя Палата Парламента – скрытое династическое правление аристократии. У власти стоят одни и те же, скрываясь под масками. Это консерваторы, чей секрет – это власть денег. Это политика в интересах правящих классов. Это мнимая власть народа, «мёртвая» демократия.

Список литературы:

1. Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента. – М.: Издательство Московского университета, 1960. – 582 с.
2. Косых Е.С. – Палата лордов: история формирования и эволюция судебных полномочий // Universum: Общественные науки: электрон. Научн. Журнал, 2014. №6.
3. Акт Великобритании о палате лордов 1999 г./ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://constitutions.ru/?p=6038>
4. Акт о пожизненных пэрах 1958 г./ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.vuzlib.ru/books/1020-Конституции_зарубежных_государств/18-Акт_о_пожизненных_пэрах_1958_г.
5. Соловьев-Андреевич Е.А. Ротшильды. Их жизнь и капиталистическая деятельность. – Санкт-Петербург: Банк. скоропеч., 1891. – С 76.
6. Информационный портал «Газета.Ru» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2009/05/21_kz_3174962.shtml.

7. Ерёмин М.С. – Статус члена Парламента Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии: традиции и современность // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2012. №28. – С. 105-109.

8. Родзаевский К. Еврейский вопрос XX столетия. – Париж, 1943 г. – С.162.

9. Томсинов В.А. – Палата лордов в государственном строе Великобритании в XIX в.: «Доктрина Солсбери» // МГУ им. М.В. Ломоносова, – 2013. – С. 17-22.

Евдокимова И.С.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 2 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Адельсеитова А. Б.

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Британский парламент является одним из старейших парламентов мира. Он возник в конце XIII века и с тех пор продолжает функционировать без перерывов на протяжении всей политической истории страны, однако со временем претерпел значительные изменения. С понятием «парламент» тесно связано понятие «парламентаризм» - это система организации государственной власти, основанная на признании верховенства парламента в системе государственных органов, в законодательной сфере и определяющей роли в формировании правительства. Данное понятие зародилось в Великобритании несколько позже, т.к. изначально парламент возник как совещательный орган сословного представительства при монархе и не оказывал значительного влияния на политику и управление страной.

Определяя становление английского парламентаризма несомненно следует выделить несколько этапов:

1) Образование парламента в Англии. Данный этап характерен тем, что после гражданской войны второй половины XIII века между баронами, с одной стороны, горожанами и рыцарством — с другой, королевская власть осознала

необходимость компромисса между воюющими сторонами. Результатом такого компромисса и стало создание так называемого «образцового» парламента, который послужил моделью для последующих парламентов Англии. Создание парламента повлекло за собой изменение формы феодального государства, возникновение монархии с сословным представительством.

2) Расширение компетенции парламента в XIV – XV вв. и становление абсолютизма. В течение XIV в. за парламентом закрепилось право законодательной инициативы и благодаря принятию ряда статутах 1340, 1362 и 1371 годов право ведать финансовыми вопросами и налогообложением. Также с конца XIV в. парламент постепенно ввел процедуру импичмента должностных лиц короля, злоупотреблявших полномочиями. XV век ознаменовался тем, что британский парламент получил право принимать билли об опале.

3) Парламент в XVI – начале XVII веков. Это период абсолютной монархии в Англии и соответственно период упадка в истории развития британского парламента. Полномочия парламента были значительно ограничены, а палата общин зачастую была всего лишь марионеткой в руках короля и поддерживающей его палаты лордов.

4) Решающую роль в становлении парламентаризма в Великобритании сыграла вторая половина XVII века, которая ознаменовалась сначала правлением Кромвеля, а затем буржуазными революциями. В конце 1653 г. была введена конституция, получившая название «Орудие управления» и закрепившая военную диктатуру Кромвеля. [1, с.8] Согласно новой конституции, высшая законодательная власть была сосредоточена в руках лорда-протектора и парламента. Парламент был однопалатным (палата лордов была упразднена). Участие в выборах ограничивалось довольно высоким имущественным цензом. Вскоре Кромвель вообще перестал созывать парламент.

Политика Кромвеля, а затем и его последователя Якова II во многом не удовлетворяла население и это выразилось в революциях, ключевой из которых стала Славная революция 1688 года, в результате которой был принят Билль о правах – первый законодательный акт нового парламента, определивший его правовой статус в системе государственного управления как органа, которому принадлежит верховная законодательная власть. Утверждая верховенство парламента в области законодательной власти, а также финансовой политики, Билль запретил: 1) приостанавливать действие законов без согласия парламента; 2) взимать налоги и сборы в пользу короля без согласия парламента; 3) содержать постоянную армию в мирное время. [1, с.11] Кроме того Билль устанавливал свободу слова и прений в парламенте, свободу выборов в парламент, право обращения подданных с петициями к королю. Он содержал специальное указание, что парламент должен созываться достаточно часто.

Впоследствии срок полномочий парламента был определён сначала в 3, а затем в 7 лет. [1, с.12] Что касается структуры английского парламента XVII века, то период реставрации вернул ему двухпалатную структуру. Если говорить об отношениях парламента с монархом, то в данный период был утверждён принцип контрасигнатуры актов монарха принятым парламентом Актом об устройении 1701 г., а за монархом оставалось право наложения абсолютного вето на законодательные акты парламента. Монарх продолжал оставаться главой государства, но постепенно превращался фактически лишь в номинального главу исполнительной власти. Стоит отметить, что в этот период зародилась двухпартийная система: появились партии тори и виги.

5) XVIII характерен тем, что в этот период происходит становление конституционной монархии и оформление «ответственного правительства». Победившая на выборах в парламент партия, получившая большинство голосов, формировала кабинет. В случае утраты кабинетом доверия парламента он либо уходил в отставку в полном составе (солидарная

ответственность), либо мог распустить палату общин и назначить новые выборы. Монарх таким образом отстранялся от руководства кабинетом.

6) Избирательные реформы XIX века, которые внесли изменения в распределение мест в нижней палате: снижен имущественный ценз, отнято или значительно сокращено право представительства в парламенте у «гнилых местечек» и эти освободившиеся места были отданы: новым городам, графствам, Шотландии, Ирландии, Уэльсу. Также были преобразованы политические партии (тори – консерваторы, виги – либералы, но уже в 1906 году последние вновь были преобразованы в лейбористскую партию) В 1872 году в Англии вводится тайное голосование и создаются избирательные округа, каждый из которых выбирает одного депутата по мажоритарной системе относительного большинства.

7) В XX веке также был проведен ряд реформ, которые в 1911 сократили срок полномочий палаты общин с 7 до 5 лет, в 1929 году установили равные избирательные права мужчин и женщин, в 1969 г. Актом о народном представительстве, был снижен возрастной ценз с 21 года до 18 лет. Также стоит отметить, что в это время происходит усиление власти правительства за счет делегируемых ему полномочий парламентом, особенно в области чрезвычайного законодательства. Глава правительства - премьер-министра получил право в любое время добиться роспуска парламента.

8) Современный этап развития. На сегодняшний день парламент Великобритании имеет двухпалатную структуру: верхняя палата – Палата Лордов, нижняя палата – Палата Общин. Неотъемлемым элементом парламентской структуры является монарх – королева Елизавета II. Палата общин - это общенациональный представительный орган, состоящий из 650 членов, избираемый сроком на 5 лет, работой которого руководит председатель палаты – спикер. За палатой общин признано исключительное право осуществлять контроль над финансами. Палата лордов формируется на невыборной основе. Членство в ней связывается с получением дворянского

титула, дающего право быть членом палаты лордов, которые подразделяются на духовных и светских, потомственных и пожизненных.

Таким образом, можно сделать вывод, что становление британского парламентаризма имеет долгую историю, в которой можно выделить 8 этапов, имеющих свои характерные особенности. Современный парламентаризм в Великобритании основан на принципе «верховенства парламента», что выражено в ведущем положении высшего законодательного и представительного органа страны в системе разделения властей и существующей системе парламентарного (ответственного) правления. Это значит, что правительство формируется из числа членов парламента, несет ответственность перед парламентом и в случае вотума недоверия должно уйти в отставку.

В настоящее время среди представителей политической элиты, а также многих ученых-конституционалистов широко распространена дискуссия по поводу актуальности существования верхней палаты британского парламента. Необходимо отметить, что вопросы об упразднении или по крайней мере реформировании Палаты Лордов поднимались достаточно часто в Палате общин за последние тридцать лет. Особенно активные действия на этот счет принимались в течении 90-х годов лейбористской партией под руководством Т. Блэра, который очень остро критиковал наличие наследственных пэров в верхней палате, заявляя, что в современном демократическом государстве присутствие в законодательном органе лиц, оказавшимся там лишь благодаря тому, что какой-то их предок был приближённым к монарху, является абсурдным[2, с.138]. Кроме этого он признавал необходимость демократизации системы назначения пожизненных пэров. В своем законопроекте «О реформе Палаты Лордов» 1999 г. политик предлагал трансформировать Палату лордов в преимущественно избираемую верхнюю палату с представительством от всех наций и регионов Соединённого Королевства. Однако все его попытки в отношении Палаты Лордов закончились лишь тем, что он добился в соответствии с принятием

своего законопроекта парламентом сокращения числа наследственных пэров до 92 человек и изъятия у нее в 2009 г. судебных полномочий. Его план о коренной модернизации Палаты Лордов не смог осуществиться. Надежда на возобновление процесса реформирования одного из старейших институтов центрального управления Соединенного королевства возродилась после формирования в мае 2010 г. Коалиционного Правительства Дэвида Камерона [2, с. 143]. Правительству удалось 17 мая 2011 года внести новый законопроект «О реформе Палаты Лордов», но как мы видим на сегодняшний день это дело так и не удалось довести до конца.

Возможно, в будущем процесс реформирования верхней палаты будет завершен и Палата Лордов сможет реально трансформироваться в демократический, представительный и эффективный элемент британского парламентского механизма. Мы считаем, что идея о совершенствовании Палаты Лордов представляется целесообразной и актуальной потому, что сами принципы ее формирования, существования и деятельности являются устаревшими и не отвечают современным представлениям о демократии, сложившимся как в самом британском обществе, так и в мире. Если данный вопрос удастся решить, то реформирование палаты лордов несомненно отразится на эффективности работы современного Парламента Великобритании.

Список литературы:

1. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 2 / Под общ. ред. д. ю. н., проф. О. А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н. А. Крашенинниковой. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство НОРМА, 2003. — 720 с.
2. Ковалев И.Г. Проблема реформы Палаты лордов в политической жизни Великобритании 1980-2000-х гг. // Общественные науки и современность. — 2012. - №3. — с. 135 – 144.

Аблаева Д. С.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 2 курс.

Научный руководитель к.ю.н. Сибилева А.Ю.

ВЛИЯНИЕ МОНАРХИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ НА ПАРЛАМЕНТАРИЗМ ЯПОНИИ

Япония - это старейшая монархия в мире, возникшая более 2600 лет назад, в 660 г. до н. э. Как империя она начинает своё развитие с 1603 года и продолжает существование до конца Второй мировой войны, после которой Япония превращается в современную парламентарную монархию.

При рассмотрении формирования парламентаризма в Японии необходимо рассмотреть основные этапы развития Японии от империи до современного Японского государства, в каждом из которых менялась роль Императора, а соответственно и роль парламента как основы парламентаризма:

1) Первый этап начинается с 1603 года, когда Япония находилась под властью сёгуната Токугава, который проводил политику сакоку (закрытой от иностранцев страны). Однако изоляция Японии была нарушена прибытием американского флота, который потребовал открытия страны. Сёгунат не мог противостоять новому врагу и был вынужден подписать с иностранцами ряд договоров.

2) Вторым этапом является то, что в 1867-1868 гг. был упразднен сегунат и 9 ноября 1867 года император был восстановлен в качестве единственного полноправного правителя страны – это так называемая Реставрация Мэйдзи. Данный этап можно считать началом Японской Империи.

3) Для преодоления изоляции в стране были проведены различные реформы и завершающим этапом модернизации её государственности стало принятие Конституции Японской Империи, или, как ее еще называют, Конституции Мэйдзи 1889 года. Этот этап продолжается до вступления Японии в войну.

4) Четвертый этап характеризуется тем, что Япония оказалась побежденной во Второй мировой войне и 2 сентября 1945 года, подписав акт о капитуляции, Япония перестала существовать как империя. После войны, статус Императора изменился. Современная Япония становится — *парламентарной салической монархией*, поскольку в Японии имеется наследственный монарх с титулом Императора, а создание и функционирование правительства обусловлено доверием Палаты представителей Парламента.

Таким образом, становление государства, его исторические этапы, в которых менялась роль Императора, заметно повлияли на становление парламентаризма в Японии. Как уже отмечалось ранее, зарождение Японского парламентаризма происходит на третьем этапе становления государства. В 1881 г. было публично объявлено о начале процесса разработки Конституции Японии и о том, что страна получит представительный орган – Парламент. Конституция 1889 г. была октроирована Императором, и в следующем году она вступила в действие. Для закрепления статуса парламента, одновременно с принятием Конституции были приняты следующие законы: «Закон о Парламенте», «Закон о Палате пэров», «Закон о выборах в Палату депутатов». Конституция торжественно провозглашала, что "Японская империя на вечные времена непрерывно управляется Императором", однако статья 5 Конституции устанавливала, что "Император осуществляет законодательную власть совместно с парламентом". Иными словами, имело место типичное для дуалистической монархии взаимоотношение главы государства с парламентом. [4, с. 2].

В соответствии с принятыми законами, Имперский парламент создавался как двухпалатное законодательное учреждение, состоявшее из Палаты пэров и Палаты представителей. Палата пэров формировалась на основе сочетания принципов назначения Императором и наследования, в палате Пэров принимали участие члены императорской семьи. Палата представителей формировалась на основе принципа выборности. До 1925 г. избирательным правом пользовались исключительно мужчины, достигшие 25-летнего возраста, выплачивавшие не менее 15 иен прямого налога в год и проживавшие не менее полутора лет на территории соответствующего избирательного округа. Срок полномочий Палаты представителей составлял 4 года.

Полномочия Имперского Парламента Японии были ограничены в связи с всеобъемлющей властью Императора и охватывали принятие законов с последующей передачей их на утверждение Императору, обсуждение и одобрение бюджета, утверждение императорских указов. Министры были ответственны не перед Парламентом, а перед Императором, им они назначались и смещались. Император мог издавать указы, имеющие силу закона, а также обладал правом абсолютного вето. Таким образом, взаимоотношения между Императором и парламентом в данный период были типичны для дуалистической монархии, где власть монарха хоть и ограничена наличием законодательного органа, однако он по-прежнему обладает широкими полномочиями, а парламент, в принципе, является номинальным органом.[3, с. 165].

Такие взаимоотношения между Императором и парламентом просуществовали до Второй мировой войны, которая оказала колоссальное влияние на государственно-правовое развитие Японии. Япония из страны завоевательницы превратилась в побежденную страну и вынуждена была полностью менять политический курс. Будучи зависимой от американских оккупационных властей, в Японии проходит множество изменений, проводятся реформы и одним из решающих событий является принятие

новой конституции 1947 года. По сравнению с откровенно реакционной Конституцией 1889 г. новый Основной Закон Японии явился значительным шагом вперед на пути к демократизации политической системы страны. Это нашло свое выражение, прежде всего, в том, что полномочия императора были не только резко сокращены, но и низведены до чисто номинального уровня. Об этом говорится в ст. 4 Конституции: "Император осуществляет только такие действия, относящиеся к делам государства, которые предусмотрены настоящей Конституцией, и не наделен полномочиями, связанными с осуществлением государственной власти". [6, с. 264]. Следующим важнейшим изменением стало, что Япония превращается в Парламентарную монархию. Именно в этот период завершается становление Японского парламентаризма. Это находит закрепление в Конституции и законах, а именно:

В соответствии со ст. 41 Конституции Японии 1947 г. Парламент провозглашается высшим органом государственной власти и единственным законодательным органом страны. Конституция не указывает перечень полномочий Парламента, следовательно, можно сделать вывод, что Японский парламент обладает абсолютно-неопределённой компетенцией, что ещё раз подтверждает его главенствующую роль в государстве.

В соответствие с Законом о Парламенте и парламентским регламентом, Японский Парламент состоит из двух палат — Палаты советников и Палаты представителей. Палата советников (верхняя) включает 252 советника, избираемых на 6 лет (таким образом была ликвидирована существовавшая ранее невыборная палата пэров). Палата представителей (нижняя) избирается на 4 года в количестве 500 депутатов.[5, с. 554]. Конституция устанавливает формирование парламента путем всеобщего избирательного права для совершеннолетних, тайного голосования, недопущения дискриминации в избирательных правах по признаку расы, пола, религии, социального положения и происхождения, образования, имущественного положения или доходов (ст. 44). Основу парламентской

избирательной системы составляет смешанная система, сочетающая в себе элементы мажоритарной и пропорциональной систем.

Как и в государствах с подобной формой правления глава государства - Император назначает премьер-министра по представлению Парламента. Император по совету и с одобрения Кабинета осуществляет от имени народа обнародование законов и договоров, созыв Парламента, объявление всеобщих парламентских выборов, пожалование наград и др. (ст. 7).

Принято считать, что наделение этими функциями носит *формальный характер*, поскольку инициатива Императора в их осуществлении не предусмотрена. Парламент в свою очередь занимает главенствующую позицию. Т.е. устанавливается классическая, для парламентарной монархии, схема регулирования взаимоотношений между главой государства и парламентом. [7, с. 132].

Таким образом, определяя влияние монархической формы правления на парламент Японии, следует что:

1. Изменилась структура и полномочия палат парламента, в частности в имперском парламенте 1890 г. палаты именовались: Палата пэров и Палата представителей, современный же именуется: Палата советников т.к. Палата пэров была упразднена и Палата представителей. Современный парламент, формируется намного демократичнее нежели Имперский. Если раннее верхняя палата назначалась императором, а нижняя избиралась народом, то в нынешнее время обе палаты парламента формируются путем всеобщих равных выборов.

2. Прогрессивным изменением является предоставление впервые в 1946 г. женщинам права избирать и быть избранными.[2, с. 247].

3. Современный парламент является высшим органом власти и единственным законодательным органом с абсолютно-неопределенной компетенцией.

4. Конституция 1947 г. лишила императора такого традиционного полномочия главы государства, как право вето. Это демократическое

положение зафиксировано в ст. 59 Конституции, постановившей, что законопроект становится законом после принятия его обеими палатами парламента.

5. Император не принимает реального участия в формировании Правительства. Согласно действующему законодательству премьер-министр выдвигается резолюцией парламента из числа его членов и чисто символически назначается императором.

Таким образом, Японская Конституция сохранив монархическую форму правления, превратила императора в чисто символическую фигуру, наделенную лишь церемониальными полномочиями, которые жестко ограничены самим Основным Законом, а Парламент наоборот приобрел главенствующую роль [1, с. 80]. Таким образом, можно говорить о победе парламентаризма в Японии. Говоря о компетенции парламента, необходимо отметить, что японские ученые, исходя из предоставленного Конституцией муниципиям права принимать обязательные постановления, считают, что муниципальные собрания также в виде исключения имеют законодательные полномочия, и называют эти собрания вторичной законодательной властью, а их постановления - автономным правом. Япония является унитарным децентрализованным государством и на наш взгляд, в связи с наличием у муниципиев законодательных полномочий, конституционное реформирование, введение особых полномочий муниципий в Японии в основной закон позволит определить компетенцию парламента абсолютно-определённой.

Список литературы:

1. Батычко В.Т. Конституционное право зарубежных стран. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011.– 109 с.
2. Б. А. Страшун. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Америка и Азия. Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М), 2001. – 784 с.
3. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005. – 283 с.
4. Конституция Японии 1889 г.

5. М.В. Баглай Ю.И. Лейбо Л.М. Энтин. Конституционное право зарубежных стран, 2004. – 832 с.
6. Конституция Японии 1947 г. \ Современные зарубежные конституции. - сост. В.В.Маклаков, М.,1992, 270 с.
7. Стрельцов Д.В. Современный японский парламент. – М., 1994. – 183 с.

Калугин Д.А.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 2 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Адельсеитова А. Б.

БИКАМЕРАЛИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Парламент – важнейший орган современного правового государства, институт представительной формы демократии, посредством которого граждане имеют возможность отстаивать свои интересы, а также влиять на процессы, происходящие в государстве, поэтому структура парламента, его органы, палаты играют важную роль в государственной системе [4, с.21]. Одной из форм структурной организации парламента является двухпалатная система – бикамерализм. Бикамерализм как составляющий элемент парламентаризма в свою очередь является неотъемлемым атрибутом современного конституционализма [4, с.17].

Объект нашего исследования – конституционные правоотношения в области формирования и функционирования парламента. Предмет исследования – явление бикамерализма, особенности его исторического развития и современные тенденции. Нами была поставлена цель – выявить характерные особенности становления и развития бикамерализма в России; проследить обусловленность бикамерализма в странах с большим опытом конституционного строительства, определить особенности компетенции палат парламента, а также провести сравнение мирового опыта

функционирования двухпалатного парламента с развитием российской модели бикамерализма.

Нормативной и доктринальной базой исследования стала Конституция Российской Федерации, регламенты палат Федерального Собрания Российской Федерации. Для проведения правового сравнения российской системы бикамерализма с мировым опытом использовались Конституции США, Франции и других стран.

Двухпалатная система парламента – система общегосударственных законодательных и представительных органов, при которой парламента состоит из двух палат и формируется, как правило, в соответствии с различными процедурами, которые обладают отличной друг от друга компетенцией.

Палаты парламента обычно имеют разный статус и отличаются численным составом. Нижние палаты, как правило, формируются на выборных началах, с учетом принципа прямых выборов, в то время как члены верхних палат либо избираются путем косвенных выборов (Франция, Австрия), либо назначаются. Однако с демократизацией бикамерализма выборность обеих палат стала более распространенной. Так, в 1913 году США отказались от косвенных выборов в Сенат, такой же порядок сформировался и в Италии, Японии.

Обращаясь к позиции Дзыбова С.Г., выраженной в его труде «Бикамерализм как правовое явление: история и современность», которая заключается в рассмотрении бикамерализма как неотъемлемого правового явления современного конституционализма, мы находим в ней достаточно подробный анализ двухпалатной системы парламента [1, с.17]. В поддержку такого утверждения он приводит ряд аргументов, среди которых можно выделить следующие: распространенность бикамерализма в различных странах, возможность представительства крупных разнородных национальных, языковых, этнических общностей и территориальных образований, а также формирование сбалансированной системы законодательного процесса.

Соглашаясь с первыми аргументами, необходимо отметить, что сбалансированная и усложненная законодательная система, состоящая из

двух палат не всегда эффективна и рациональна. Достаточно часто компромисс не находится среди политических групп и парламентариев одной палаты, не говоря уже о взаимодействии между палатами и нахождении консенсуса [2, с. 276].

Для подробного анализа явления бикамерализма необходимо рассмотреть парламентские палаты ведущих зарубежных стран. В 1787 году по окончании войны за независимость США в Филадельфии собрался Конституционный конвент, который заложил основы конституционализма в США: разработал Конституцию США и модель Конгресса Америки. В вопросе полномочий Конгресса было решено предоставить ему возможности для исполнения функций общегосударственного законодательного и представительного органа, а иные полномочия передать штатам. Такая модель получила название «дуалистический федерализм».

В США Палата представителей избирается на 2 года прямыми выборами и состоит из 435 членов и 6 не голосующих членов. Сенат состоит из 100 человек (по два от каждого штата), избираются сенаторы на 6 лет, при этом 1/3 состава меняется каждые два года. В законодательной сфере палаты равноправны, закон считается принятым, если за него было отдано большинство голосов парламентариев обеих палат. К специальным полномочиям относятся особенности организации импичмента, избрание президента и вице-президента при несостоятельности выбора выборщиков [6, с.78]

Французский парламент состоит из Национального Собрания и Сената, первый не может состоять более чем из 577 депутатов, которые избираются прямыми выборами на 5 лет. Сенаторы избираются косвенными, многоступенчатыми выборами на 6 лет и не могут превышать представительство в 348 человек. Сенат в отличие от Национального Собрания не может быть распущен. Национальное собрание издает новые законы и осуществляет контроль над деятельностью Правительства; Сенат же имеет полномочия отправить закон на доработку, кроме того, он должен их утверждать. Обе палаты участвуют в формировании судебных органов [7, с.45].

Несмотря на то, что Франция – унитарное государство, а США – федерация, в историческом аспекте есть общие черты и причины формирования явления бикамерализма. Если в США двухпалатная система сложилась изначально в силу различных интересов и отличий между штатами, то во Франции этот процесс был постепенным – департаменты получили представительство, лишь развитием концепции прав административно-территориального образования с развитием гражданского самосознания и желания решать многие вопросы на местах. Что же касается общих черт, то мы можем отметить сильную роль верхней палаты в обоих парламентах.

С учетом вышесказанного рассмотрим двухпалатную систему парламента в России. Российский парламентаризм зародился в Российской Империи как однопалатный представительный орган – Государственная Дума. На данном этапе развития парламентаризма вопрос о двухпалатной системе не стоял.

Бикамерализм на общегосударственном уровне на российском пространстве сформировался в период СССР: с 1938 по 1989 был представлен как двухпалатный Совет, а с 1989 по 1991 сформировался реально действующий законодательный орган. Двухпалатная система в СССР и, в частности, в РСФСР отражала представительство наций и народов, так как верхняя палата формировалась по национальному принципу. В переходный период Совет Национальностей Верховного Совета (одна из палат парламента) избирался (в 1991-93 гг.) Съездом народных депутатов РФ по норме: 3 депутата от каждой республики в составе Российской Федерации, один депутат от каждой автономной области и от каждого автономного округа, 63 депутата от краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга [5, с.35].

В современной России от такого ассиметричного национально-территориального представительства отказались, в настоящее время провозглашен принцип равного представительства субъектов (а не народов и народностей) – по два представителя от каждого субъекта (по одному от представительного и исполнительного органа), наравне с этим имеется представительство Российской Федерации – 10% от всего числа членов

Совета Федерации Федерального Собрания, а именно: 17 человек, которых назначает Президент Российской Федерации. Кроме данной особенности, представительства государства в палате парламента, существует и ряд других. Так, к примеру, нигде не закреплён принцип иерархичности палат, не сказано, что Совет Федерации является верхней палатой, однако мы можем сделать такой вывод из того, что Совет Федерации одобряет или не одобряет законы, принятые Государственной Думой [4, с.68].

Равное представительство субъектов и число представителей в Совете Федерации является заимствованием одной из успешных моделей функционирования бикамерализма – двухпалатной парламентской системы США. В то же время не выборность является ярким примером продолжающегося формирования государственного строя, его строительства и основательного становления.

Ранее мы уже говорили о том, что Совет Федерации одобряет законы, принятые Государственной Думой, участвует в законотворческой деятельности, однако в большей степени эта деятельность всё же отнесена к компетенции Государственной Думы. Наравне с этим Совет Федерации утверждает в должности Генерального Прокурора, судей Конституционного Суда, заместителя председателя Счетной Палаты и половину состава её аудиторов, также утверждает изменение границ между субъектами, утверждает введение Президентом РФ военного и чрезвычайного положения, решает вопрос об использовании заграицей Вооруженных Сил РФ, участвует в процедуре импичмента и назначает выборы Президента.

В свою очередь Государственная Дума утверждает кандидатуру Премьер-министра, может выразить недоверие Правительству РФ, назначает на должность и освобождает от должности уполномоченного по правам человека, Председателя Центрального Банка, Председателя Счетной Палаты и половину состава её аудиторов, также она вправе объявлять амнистию и выдвигать обвинения против Президента РФ с целью отрешения его от должности [3, с.13].

Сравнивая двухпалатную систему парламента России с такими странами, как США и Франция, мы можем выделить общие характеристики: равное представительство внутренних государственных образований и в

США, и в России, относительно сильную верхнюю палату парламентов данных стран, участие обеих палат в формировании органов государственной власти, в осуществлении парламентского контроля. Наравне с этим мы можем выделить и различия: не выборность членов Совета Федерации РФ, тогда как в Сенат США проводятся прямые тайные выборы, кроме этого, мы можем выделить представительство РФ в Совете Федерации как особенность российского бикамерализма, однако это является схожим явлением участия в формировании верхней палаты главы государства в зарубежных странах.

Подводя итог, необходимо сделать акцент, что Федеральное Собрание является действительно представительным и законодательным органом, который организован в соответствии с принципом федерализма, результатом чего стало формирование двухпалатной системы. Необходимо наладить действенное сотрудничество между палатами, увеличить количество межпалатных комитетов и отказаться от полного дублирования таковых; координировать и согласовывать действия в законодательной сфере посредством совместного законотворчества. В свою очередь о высокой эффективности палат говорить не приходится, это связано с особенностями построения бикамерализма в России, с реализацией принципа национально-территориального федеративного деления и функционированием всей государственной системы, которая находится в процессе формирования и поиска наиболее результативной модели деятельности органов государственной власти.

Список литературы:

1. Дзыбова С.Г. Бикамерализм как правовое явление: становление и современность // Вестник Адыгейского государственного университета / № 2, 2008, С. 17-19
2. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI в. / В.Д. Зорькин, М. : Арар, 2007. 276 с.
3. Кудрявцев В.Н. и др. Конституция - это закон и для Государственной Думы // Государство и право. 2007. N 5. С. 13
4. Кутафин О.Е. Российский Конституционализм / О. Е. Кутафин, М.: НОРМА, 2008. 574 с.
5. Степанов И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. М., 1996. С. 34-38
6. Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : Том 3 / М.: Издательство БЕК, 1997. — 764 с.

7. Страшун Б. А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : Том 4 / М.: Издательство БЕК, 1997. — 325 с.

Челкозов И.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 2 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Пашиева В.А.

РОЛЬ И МЕСТО ФЕДЕРАЛЬНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЗАКОНОВ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ РФ

Федеральные конституционные законы – сравнительно новая разновидность законов в РФ. Они были официально признаны с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года, и являются одним из важных видов источников конституционного права России. Под источником права понимается форма, в которой существуют, выражаются правовые нормы. Термин «источник» права содержит в себе два взаимосвязанных аспекта. Во-первых, источник права представляет собой внешнюю форму, форму выражения правовых норм; во-вторых, под источником права понимается форма придания правилам поведения юридически обязательного характера, характера норм права [1].

Федеральные конституционные законы принимаются квалифицированным большинством голосов палат Федерального Собрания РФ, имеют более высокую юридическую силу по сравнению с обычными Федеральными Законами РФ и тем более иными правовыми актами. Также их отличает особый, более усложненный порядок принятия.

Для принятия Федерального конституционного закона требуется одобрение не менее 3/4 голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее 2/3, голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Принятый Федеральный конституционный закон подлежит подписанию в течение 14 дней Президентом РФ и обнародованию (права вето Президента в отличие от порядка принятия простых федеральных законов не предусмотрено) [2].

В советский период высказывались предположения о том, что такого рода законы как федеральные конституционные, целесообразны. Предполагалось ввести в систему источников государственного (конституционного) права конституционные законы, которые по своей значимости будут стоять сразу вслед за Конституцией. Доктор юридических наук Овсепян Ж.И. в своих работах проводила исследование типологии законов, которые по своей природе являются конституционными; аргументировалась необходимость выделить их в самостоятельную группу актов и именовать их понятием «конституционный закон». Указывалось, что предметом регулирования таких законов являются «собственно конституционные отношения»; что эти конституционные законы были бы «своеобразным «обрамлением» Конституции и непосредственно связующим звеном между ними и остальными законами, иными правовыми актами»

Интересно заметить, что определенный «прототип» конституционных законов выделялся еще дореволюционными исследователями. Так, М.М. Сперанский в планах государственного преобразования (Введение к уложению государственных законов 1809 г.) выделял наряду с законами государственными также коренные государственные законы. К их основному предмету было отнесено три элемента:

- 1) Права державной власти.
- 2) Закон, возникающий из прав державной власти.

3) Права подданных [3].

Конечно, нельзя, безусловно, причислять коренные законы к конституционным, поскольку конституции в тот период еще не было, но принцип разделения законов и разделения законодательных актов схож с современным. Федеральные конституционные законы принимаются только по вопросам, предусмотренным Конституцией РФ [4]. Итак, действующая Конституция РФ выделяет федеральные конституционные законы в качестве источника права. В связи с этим необходимо определить такие аспекты: существование конституционных законов как отдельного источника права и возможность регулирования схожих отношений обычными федеральными законами. Как верно указывают ученые юристы, сравнительно небольшой объем Конституции не позволяет охватить своим воздействием весь круг конституционных отношений, в том числе отношения между субъектами государственной власти, суверенитета и свободы личности, которые требуют более высокого уровня регулирования, чем обычными федеральными законами. Федеральные конституционные законы, по существу, продолжают и развивают Конституцию, персонифицируют субъектов властвования, учреждают государственные органы и определяют их компетенцию и порядок деятельности, определяют пределы государственной власти и гарантии единства и целостности государства, стабильности ее субъектного состава. Согласно норм Конституции РФ, федеральные конституционные законы не могут противоречить Конституции РФ, законам Российской Федерации о поправках к Конституции РФ и федеральным конституционным законам, которые были приняты ранее.

Федеральные конституционные законы не могут вносить изменения в текст Конституции. Они могут лишь развивать конституционные положения. Как подчеркивает О.Е. Кутафин, федеральный конституционный или обычный федеральный законы не могут быть формой принятия конституционной поправки [5]. Принимаются только по вопросам, прямо указанным

Конституцией РФ (ст. 108 Конституции РФ). С точки зрения Конституционного Суда Российской Федерации, предмет регулирования федерального конституционного закона определен самой Конституцией Российской Федерации, в статьях которой есть прямые ссылки на те случаи, при которых должны быть приняты федеральные конституционные законы [6].

Также необходимо иметь в виду, что принятие федеральных конституционных законов особого рода предусматривается Федеральным конституционным законом от 17 декабря 2001 г. N 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации». Статьи 8, 9 данного ФКЗ закрепляют, что принятие нового субъекта в РФ осуществляется посредством Федерального конституционного закона. Федеральные конституционные законы имеют более сложный порядок принятия, нежели обычные федеральные законы. В соответствии со статьей 108 Конституции РФ ФКЗ может считаться принятым в том случае, если за него проголосовало не менее $\frac{2}{3}$ голосов от количества депутатов, и не менее $\frac{3}{4}$ голосов от общего количества голосов совета федераций. Президент РФ не имеет в отношении федеральных конституционных законов использования права вето. Так, при принятии ФКЗ президент может наложить вето на законодательство и оно не будет принято. В случае с ФКЗ президент лишен права накладывать вето [6].

Из перечисленных выше характерных черт федеральных конституционных законов можно выделить содержательные признаки (обладают высшей юридической силой, принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией РФ); и процедурные признаки (принимаются в сложном порядке, невозможность применения права вето Президентом РФ). Анализируя принятые федеральные конституционные законы и сопоставляя их с нормами Конституции, нужно отметить, что одно

и то же положение Конституции РФ может послужить основой для принятия нескольких федеральных конституционных законов.

Также, необходимо отметить, что в будущем может возникнуть проблема актуализации Конституции. Ее стабильности в этом случае будет способствовать именно использование института федеральных конституционных законов.

Список литературы:

1. Матузов Н.И. , Малько А.В. Теория Государства и Права/ Учебник.- Юрист.- 2004г.- С. 270
2. Энциклопедия юриста / Режим доступа [http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_law/]
3. Сперанский М.М. План государственного преобразования (введение к уложению государственных законов 1809 г.). - Москва, Типо-литогр. Т-ва И.Н.Кушнерев и К.Пимен., 1905г.
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. С. 19.
5. Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. - М. : Юристъ, 2002. – с.86.
6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.

Феттаева С.Ф.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 2 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Адельсеитова А. Б.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА ВО ФРАНЦИИ

В современном мире во всех демократических государствах важную роль играет парламент. Само слово "парламент" происходит от

французского "parler" - говорить, что подчеркивает сущностное назначение деятельности парламента.

Достаточно интересным представляется осмысление теории и практики парламентаризма Франции, страны с богатейшими, устойчивыми и своеобразными парламентскими традициями, детально проработанной системой конституционного права.

Французский парламентаризм – явление фундаментальное, представляющее интерес во многих отношениях. Развитие парламентаризма во Франции оказало, не малую роль на становление данного института во многих франкоязычных странах Африки. Поэтому, по-нашему мнению, очень актуально рассматривать данную тему, проанализировать развитие данного института, соотнести его место и роль в период становления и его положение на сегодняшний день[1,с. 235].

Исторические этапы становления французского парламента отражают эволюцию парламентаризма во Франции. Так в частности, первый этап охватывает середину XIII века и представляет собой зарождение парламента при короле Людовике IX. Тогда парламента выполнял лишь совещательные функции, но уже 1278 году он стал отвечать за определенные сферы государственной деятельности, и был впервые разделен на Большую палату, палату расследований, палату приема жалоб и палату, ведавшую уголовными делами. При короле Филиппе Красивом парламента стал называться Генеральными штатами, основной функцией которых было квотирование налогов.

Второй этап приходится на период Столетней войны и на время народных восстаний, когда Генеральные штаты претендовали на активное участие в управлении страной. В данный период, охватывающий XIV и XV века, французский парламента получил право одобрять указы короля и законы, а также обсуждать целесообразность их принятия. Таким образом, прослеживается усиление влияния и авторитета парламента. Тем не менее, можно отметить, что уже к концу XV века Генеральные штаты созываются

все реже, парламент теряет свои позиции. С 1614 по 1789 года парламент вовсе не созывался.

Третий этап становления парламента приходится на времена Великой Французской революции, тогда же Генеральные штаты были переименованы Национальное учредительное собрание, которое просуществовало до 1791 г. После принятия Конституции 1791 года было сформировано Законодательное собрание, которое просуществовав год, уступило свое место Национальному конвенту. Данный орган был первой французской ассамблеей, выбранной на основе всеобщего избирательного права. Новая конституция 1793 года предусматривала создание первого двухпалатного парламента, состоящего из Совета пятисот и Совет Старейшин, которые были разогнаны после переворота 18 брюмера и прихода к власти Наполеона. Конституции, принятые при Бонапарте де-юре предусматривали деятельность парламента: верхняя палата – Сенат, нижняя – Законодательный корпус Франции. Однако де-факто они практически не функционировали, так как вся власть сосредотачивалась в руках императора.

Четвертый этап – это период реставрации монархии, когда принимаются хартии 1814 и 1830 годов, на основании которых создаются Палата пэров и Палата представителей Франции. Однако и эти государственные органы долго не просуществовали, так как после принятия Конституции 1852 г. парламент Франции вновь подразделяется на Сенат и Законодательный корпус, а после принятия конституционного закона в 1875 года нижняя палата стала именоваться Палатой представителей Франции. Такое деление сохранилось вплоть до принятия новой конституции в 1946 году, которая закрепила деление законодательного органа на Сенат и Национальное собрание, Конституция 1958 подтвердила это разделение[2,с.1].

Таким образом, становление французского парламента было длительным и весьма сложным процессом, чему способствовали различные условия и обстоятельства, прежде всего, это Великая Французская

революция. Ведь именно революция поднимает проблему французского парламентаризма, которая обусловлена социальной и политической борьбой классов. Роль парламента была ничтожна, он не созывался более века, все основные общегосударственные задачи решал король, он же был источником законодательной инициативы. Очевидно, что революции способствовали безуспешные попытки реформаторства Людовика XVI, да и на торжественном открытии Генеральных штатов, король дал понять, что видит задачу парламента, лишь в том, чтобы изыскать финансовые средства и не более, это и вызвало основной конфликт между сословиями, ставший основой революционного движения. Следовательно, революция стала толчком к признанию парламента, который, по мнению революционеров, должен представлять интересы всей нации.

Основным фактором, который повлиял на формирование парламента во Франции, является смена формы правления. Форма правления также существенно влияет на объем полномочий парламента. При парламентской форме правления, парламент имеет более широкие полномочия, чем в президентских республиках.

Франция претерпела в XVIII – XIX самые разные формы правления. Наконец в середине XX века, совершив решительный переход от парламентской к полупрезидентской форме правления, сегодня является одной из ведущих стран в мире, которую отличает конституционная стабильность, отсутствие глобальных конституционных кризисов и сильная внешняя политика.

Опыт Франции конца XIX – начала XX века представляет большой интерес. Он показывает, что парламентское превосходство не формирует необходимых условий для стабильного и прогрессивного развития государства. Большинство современных ученых полагают, что парламентаризм имеет ограниченные политические ресурсы в решении актуальных вопросов и не способен к разрешению серьезных кризисов.

В этом его отличие от смешанной формы правления, которая, во-первых, чутко реагирует на изменения политического климата в стране, внимательно учитывает изменения во мнениях избирателей в ходе парламентских или президентских выборов, во-вторых, гарантирует стабильность.

Система власти смешанной формы правления доказала возможность соединения сильной президентской власти и демократических институтов, что оказывает позитивное влияние на функционирование всей общественно-политической системы Франции, обеспечивая политическую, экономическую и социальную стабильность в государстве и сегодня. По этой причине события, происходившие во Франции в середине двадцатого столетия, ставшие причиной изменения формы правления, представляют большой интерес[2,с.1].

Как уже было сказано выше, Франция в середине XX века становится полупрезидентской республикой. Этому способствовали различные обстоятельства.

В 1958г. во Франции разразился очередной политический кризис, грозивший обернуться гражданской войной. Парламентская форма правления, показав все свои слабые стороны, была неспособна адекватно реагировать на события, происходящие в государстве. Это было связано с тем, что парламентская система во Франции на протяжении всего времени своего существования страдала такими пороками, как министерская нестабильность, отсутствие парламентского большинства и неорганизованность политических партий, что и обусловило ее слабость, неэффективность, и, в конечном счете, крушение.

Переходу от парламентаризма к полупрезидентской форме правления во Франции отчасти способствовал политический кризис 1958 года, при этом основной причиной являлись те проблемы, которые сопровождали французский парламентаризм на протяжении прошлых лет, они же предопределили в этой стране его несостоятельность[6].

Интересным оказывается тот факт, что парламентская форма правления, будучи довольно гибкой и практичной, пройдя достаточно сложный путь становления, так и не приживается во Франции.

Можно отметить, что Франция была одной из первых стран, где была учреждена парламентская республика и были зафиксированы в Конституции основные принципы парламентской формы правления. Однако реализован парламентаризм был только в своих крайних формах: министерское правление в Третьей республике и абсолютный парламентаризм в Четвертой республике. Эти крайние формы, во-первых, были нежизнеспособны, поскольку они не в силах справиться с правительственной нестабильностью, а во-вторых малоэффективны, поскольку парламентское превосходство не сумело обеспечить Франции политическую устойчивость.

Парламентская практика во Франции наглядно продемонстрировала слабые стороны этой формы правления, ее необоснованность во французских условиях: многопартийность, разногласия в системе политических партий, особенность политической культуры[2,с.1].

«Слабость» главы государства, выражавшаяся в отсутствии у него реальных полномочий, отсутствие реального контроля Парламента, министерский кабинет – это характерные черты Третьей республики. «Слабость» Кабинета Министров неспособного, в условиях межпартийной борьбы, справиться с правительственной нестабильностью, компенсировалась рядом объемных и действительных полномочий, в том числе финансовых. В итоге во Франции сформировался нестабильный Кабинет Министров, компенсируемый рядом объемных полномочий министерства, что обеспечило фактическое преобладание исполнительной власти в системе. В свою очередь бурное развитие многопартийной системы во Франции и наличие большого количества фракций в парламенте, стало основой для того, чтобы окончательно перейти к министерскому правлению.

При формировании Четвертой республики ее создатели, учитывая негативный опыт Третьей республики и стремясь уйти от преобладающей

власти Правительства, наделили дополнительными полномочиями нижнюю палату парламента – Национальное собрание. Наличие широких юридических полномочий стимулировало возникновение фактического превосходства парламента, что привело в дальнейшем к парламентскому абсолютизму, при котором серьезно ограничены полномочия исполнительной власти[7]. Тем не менее обе крайности парламентаризма доказали свою малоэффективность и нежизнеспособность, что и способствовало фактически переходу к полупрезидентской форме правления.

Французский парламент хоть и является высшим законодательным учреждением Франции, однако он занимает далеко не ведущие позиции. На данный факт, прежде всего, повлияла смена формы правления в сторону сильной президентской власти. Более того, можно сказать, что он, фактически лишен возможности воздействовать решающим образом на национальную политику государства. Парламент не избирает Президента, не участвует в формировании Правительства, и даже его законодательные полномочия ограничены. Таким образом, роль парламента при полупрезидентской республике не так значительна[4,с.202].

Рассматривая компетенцию французского парламента, можно выделить ее абсолютно ограниченный характер, то есть он может решать только те вопросы, которые прописаны в Конституции. На сегодняшний день, по нашему мнению, компетенция парламента в полной мере не соответствует с реальными потребностями французского общества. В частности, есть не малое количество проблем сегодня во Франции сфере трудового законодательства, которые можно решить путем принятия нормативно-правовых актов. Так как компетенция парламента ограничена, эту и ряд других проблем решает Правительство с согласованием президента, что по нашему мнению не совсем целесообразно.

Таким образом, сегодня во Франции преимущество отдается больше исполнительной ветви власти, что можно рассматривать как противоречие

принципу разделения властей. Для того чтоб устранить данную проблему, необходимо расширить компетенцию парламента, в частности провести новую конституционную реформу. Можно отметить, что в 2008 году была проведена реформа, по предложению Н.Саркози – президента Франции, согласно которой роль парламента была немного увеличена, но не в полной мере[1,с. 123] . На наш взгляд, основной проблемой французского парламента является отсутствие баланса между законодательной и исполнительной властью. Расширение компетенции парламента, включение ряда полномочий в компетенцию парламента, а также внесение изменений в Конституцию Франции 1958 года, позволило бы избежать обращение к ряду органических конституционных законов и регулировать конституционно-правовые отношения непосредственно на основе норм Конституции Франции.

Список литературы:

1. Чиркин В.К. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / В.К. Чиркин. - М.: Юрист, 2004. - 600 с.
2. Фальшина Н. А. Парламентаризм или смешанная (полупрезидентская) форма правления. (Опыт Французской Республики) // Юрист – Правовед № 4. 2007. – 1 п.л.
3. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов / А.А. Мишин. – 17-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2013. – 520 с.
4. Смоленский М.Б. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов / М.Б. Смоленский, С.В. Рыбак. – М.: КНОРУС, 2014. – 384 с.
5. Конституция Французской республики от 4.10.1958 г. (ред. от 4.08.1995) // Конституции государств Европейского Союза / Под общей редакцией Л.А. Окунькова. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 2007
6. Керимов А.Д. Французский парламентаризм конституционно-правовое исследование. - URL: <http://www.dslib.net/konstitucion-pravo/francuzskij-parlamentarizm-konstitucionno-pravovoe-issledovanie.html> . Дата обращения: 25.11.2016.

Кривицкая Я.С.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

2 курс, Юридический факультет

Научный руководитель: ст.пр. Паршичева И.Е..

ОСОБЕННОСТИ ИЗБРАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА В США

В настоящее время, такая форма правления, как президентская республика существует во многих развитых и развивающихся странах мира. Особое место в ряде государств занимают Соединенные штаты Америки. Это объясняется особой системой управления государством – президентской республикой. Актуальность выбранной темы объясняется наличием ряда особенностей присутствующих в институте выборов Президента США, а также обстоятельством, что понимание американской правовой системы невозможно без понимания той роли, которую играют выборы Президента США. Вопросы избрания президента США неоднократно исследовались в трудах Мишина А. А., Иванова Р. Ф., Бельсона Я. М, Ливанцева К. Е., Чиркина В. Е., Страшуна Б.А и др. ученых, однако в рамках последних выборов президента США в 2016 году, процесс избрания главы государства в США вновь привлек наше внимание.

Соединенные Штаты Америки имеют очень запутанную и сложную систему в выборах президента государства. В свою очередь, Президент США — глава исполнительной власти США с функциями главы государства и главнокомандующий Вооружёнными силами США. Должность введена Конституцией США^[1], принятой Конституционным конвентом (собранием) в 1787 году. Первым президентом США стал в 1789 году Джордж Вашингтон. До его вступления в должность название «президент» использовалось в сочетании «президент Континентального конгресса» —

председатель съезда представителей колоний, на котором была принята Декларация о независимости.

Исследуя данную тему, одной из важных особенностей является нормативно-правовая база, которая регламентирует выборы президента в США. Статутное регулирование выборов в США имеет трехуровневую структуру, включая федеральные акты, законодательство субъектов федерации и источники локального права, прежде всего хартии местного самоуправления. Помимо Конституции на федеральном уровне институт выборов регулируется целым рядом законов. К ним относятся: Акт об избирательном праве 1970 г., Акт о федеральных избирательных кампаниях 1971 г., Акт о регистрации избирателей 1993 г., регулирующие в основном процедуру и организацию выборов; ряд актов, вошедших в Налоговый кодекс: Акт о счете для финансирования первичных президентских выборов 1973 г., Акт о фонде президентской избирательной кампании 1973 г.; некоторые акты уголовного права; законы, касающиеся деятельности СМИ, почты и иных средств связи.

Интересно, что основой избирательной системы США является не принцип большинства, а принцип всеобщего равенства граждан.

Избирательная система *в широком смысле* — совокупность правовых норм, регулирующих порядок предоставления избирательных прав, проведения выборов в органы государства и местного самоуправления, определения результатов голосования. Такая система правовых норм в совокупности образует избирательное право (в широком смысле).

Избирательная система *в узком смысле* — порядок определения результатов голосования.

Известно, что существует три основных вида избирательных систем: мажоритарная, пропорциональная и гибридная (смешанная) системы. Соединенным Штатам Америки присуща мажоритарная избирательная система.

Мажоритарная система - в пер. с фр. *Majoritee* — большинство. При этой системе избранным считается тот, за кого было подано большинство голосов, а голоса, поданные за остальных кандидатов, не учитываются.

Если же окунуться в историю, то можно вспомнить, что в далеком 1787 году на Конституционном конвенте в Филадельфии "отцы нации" рассматривали различные варианты американской избирательной системы.

Первый вариант, представлял - избрание президента членами Конгресса. Его отвергли потому, что такой метод вызовет серьезные разногласия между членами Конгресса, снизит эффективность Конгресса, породит коррупцию и интриги в Конгрессе. Кроме того, предоставление таких полномочий Конгрессу приведет к опасному и нежелательному изменению баланса сил между законодательной и исполнительной ветвями власти.

Второй вариант - избрание президента законодательными собраниями штатов. Его отвергли по причине возможного ослабления центральных органов исполнительной власти страны. Президент станет в таком случае сильно зависимым от законодателей штатов, станет их заложником.

Третий вариант - прямые выборы президента гражданами США. И он был отвергнут, потому что в таком случае густонаселенные штаты определят исход выборов, а роль остальных будет сведена к минимуму. При этом в Конституции записано, что все штаты вне зависимости от численности населения имеют равные права. Представители Род-Айленда даже объявили

бойкот конвенту из-за несогласия с таким подходом. В XX веке к этому варианту добавился еще один недостаток. Прямые выборы ущемляли бы права темнокожего населения, составляющего всего 12% численности населения США [2, с. 3].

В конечном итоге была создана совершенно уникальная и демократическая избирательная система. Всего 50 штатов, все они имеют свои правительства, а также равные права в выборах главы государства. Густозаселенные штаты не имеют преимуществ над малозаселенными, на этом и строится демократическая система американского федерализма. Если бы выборы проводились по принципу "один человек - один голос", штат Род-Айленд, ставший одним из основателей США, с населением 1 млн человек никогда не имел бы влияния на выбор президента, ведь, к примеру, в Калифорнии, проживает 37,5 млн человек, в Техасе 25,5 млн. Поэтому выборы президента США не прямые. Избирательная система Соединенных штатов Америки состоит из пяти этапов.

Первый этап. Выдвижение кандидатов на пост президента. Первый этап начинается за полтора – два месяца до начала самих выборов. Принять участие в выборной гонке может любой желающий. Проводятся партийные съезды, на которых кандидаты заявляют о том, что намереваются баллотироваться на пост президента. Сумма, затраченная на избрание президентом до подачи заявки на регистрацию - составляет 5 тысяч долларов.

На втором этапе происходят первичные выборы. Первичные выборы созданы для того, чтобы из каждой партии выбрать только одного кандидата. Для этого избираются делегаты на национальный партийный съезд. Чтобы стать единым кандидатом в президенты США от партии, нужно набрать две трети голосов делегатов съезда. Делегаты от штатов на национальный съезд выбираются двумя способами: на штатных праймериз и на штатных кокусах.

Праймериз – это прямые выборы, на которых граждане своего штата избирают «кандидатов в кандидаты». Зачастую они также выбирают делегата, который будет голосовать за определенного кандидата на партийной конференции. На закрытых праймериз имеют права голосовать только члены определенной партии, на открытых – любой избиратель может взять бюллетень и проголосовать за кандидата, который будет представлять партию на федеральных выборах. В некоторых штатах США — например в Колорадо и Коннектикуте — местные партийные организации проводят особые конвенции, на которых определяют перечень политиков, которые могут быть допущены к участию в праймериз. И в этом случае условия в различных штатах различаются. К примеру, в Юте, если на конвенции кандидат получает 70% голосов и более, праймериз могут не проводиться, поскольку партия одобряет кандидатуру этого политика. В штатах Делавэр, Северная Дакота и Род-Айленд партийная конвенция автоматически дает «добро» на участие в праймериз всем кандидатам, выдвинутым местными партийными структурами. Кокусы, в отличие от праймериз, отличаются своей многоступенчатостью и неформальностью. На кокусах обсуждают все открыто, и голосуют путем поднятия рук, на праймериз же стоят урны. Сторонники определенных кандидатов, выбирают соответствующих делегатов. Вначале, проводятся районные кокусы, окружные, затем кокусы на уровне штата, а после определяются делегаты на национальную конвенцию. На кокусах и праймериз участники выступают в поддержку кандидатов в президенты, за которых намерены голосовать. Обычно результаты праймериз, которые проходят первыми, являются определяющими для результатов выборов. Поэтому кандидаты в президенты уделяют особое внимание штатам, где праймериз пройдут раньше всего. Традиционно, первыми проводятся кокусы в Айове и праймериз в Нью-Гемпшире (с 1952 года). Считается, что именно на них с высокой долей вероятности выявляется лидер будущей президентской гонки (точнее, фаворит той или иной партии).

Третий этап – представляет из себя партийный съезд. Партийный съезд является главным результатом праймериз, на котором объявляется, какого кандидата будет поддерживать и выдвигать политическая партия, а также определиться с политической программой. На партийной конференции кандидат в президенты представляет партнера по выборам - то есть человека, который станет кандидатом в вице-президенты, и по своим качествам будет дополнять самого президента. Президента США избирают не сами избиратели, а Коллегия выборщиков. Тем самым действует принцип меритократии. В роли выборщиков выступают сенаторы и конгрессмены, популярные политики или люди, непосредственно имеющие связь с определенным кандидатом. Именно выборщикам граждане Соединенных Штатов Америки отдают и доверяют свои голоса в избрании президента страны. Предпоследним этапом являются – федеральные выборы. После партийной конференции остается всего несколько месяцев до выборов. В это время, кандидаты ездят по штатам, выступают со своей речью, встречаются с избирателями, тем самым привлекая к себе сторонников партии, так и у других избирателей. Проводятся теледебаты, которые транслируются на всех каналах страны. Обычно это представители Демократической и Республиканской партии, но и бывает такое, что участвуют и представители иных политических движений. Чаше кандидаты посещают более маленькие штаты, где могут получить поддержку в свою сторону, чем в больших штатах, где уже точно известно их политическое предпочтение. Президента США избирает Коллегия выборщиков. То есть, избиратели голосуют не за самого кандидата, а за выборщика, который будет отдавать голос за определенного кандидата.

Заключительным решающим этапом можно назвать - съезд выборщиков. Когда голоса за выборщиков уже подсчитаны, и они избраны, на сорок первый день после всеобщего голосования (в первый понедельник после второй среды декабря) проводится голосование коллегии выборщиков.

Выборщики собираются в столицах своих штатов, чтобы отдать доверенные им голоса за определенных кандидатов. Выборщики формально отдают свои голоса, так как заранее избиратели изъявили свою волю в отношении «своего» кандидата. Бывают случаи, когда отдельные выборщики бунтуют и не поддерживают того кандидата, которого им поручили поддержать жители штата. Однако такое бывает редко и не играет большой роли для определения победителя. Голоса выборщиков подсчитываются на заседании Конгресса. Для победы кандидат должен набрать абсолютное большинство голосов (50% + 1 голос от общего числа выборщиков) – не менее 270. Если же в результате голосования выборщиков ни один из кандидатов не набрал абсолютного большинства, то согласно Конституции, право избрания переходит к Палате представителей. Если к решению не пришла и Палата представителей, тогда из двух кандидатов, набравших большее число голосов, выбирает Сенат США.

Избранный президент и его вице-президент вступают в должность 20 января следующего года. В этот же день заканчиваются сроки полномочий их предшественников. Торжественная церемония принесения присяги новым президентом называется инаугурация. Президент приносит присягу: "Я торжественно клянусь, что буду добросовестно исполнять должность президента Соединенных Штатов и в полную меру сил своих буду поддерживать, охранять и защищать Конституцию Соединенных Штатов. И да поможет мне Бог!". С этого момента президент США считается избранным.

Избирательная система Соединенных Штатов Америки действительно сложная. Но в ней можно выделить, как положительные стороны, так и отрицательные.

На мой взгляд, наиболее важная положительная сторона – наличие системы сдержек и противовесов, иными словами – демократия во всем.

- В тени не остаются малозаселенные штаты, а наоборот имеют даже некое преимущество над густозаселенными штатами.

- В праймериз и кокусах могут участвовать все граждане США, что позволяет избежать ситуации, когда избирателям не нравится ни один из выдвинутых партиями кандидатов в президенты и голосовать им просто не за кого.

- Коллегия выборщиков гарантирует автономность каждого штата, а также предоставление отдачи голоса более профессиональному человеку, имеющему огромную взаимосвязь с политической сферой.

- С подобной системой выборов также снижается уровень коррупции.

- Принцип «победитель забирает все» заставляет обратить внимание на интересы меньшинств. Особенно, если это колеблющийся штат.

- В случае проблем с подсчетом голосов, либо прочими противозаконными махинациями – перерасчет происходит на штатном уровне, а не на федеральном.

В случае, если президент умрет до голосования Коллегии выборщиков, выборщики могут отдать свои голоса в пользу другого кандидата от этой партии. При прямом голосовании потребовались бы повторные выборы.

Однако у этой системы есть и серьезные недостатки. Во-первых, многие обычные граждане не могут разобраться во всех ее тонкостях и с трудом понимают значение своего голоса на выборах разного типа. Но главная проблема даже не в этом. Выборщики от каждого штата обычно голосуют по системе "победитель получает все", и это означает, что в штате, где один из кандидатов получит 51 процент голосов, ему достанутся 100 процентов голосов выборщиков. А те 49% пришедших на участки и отдавшие голоса за своего кандидата останутся ни с чем. Из-за этого случается так, что кандидат, получивший максимум голосов выборщиков, не всегда получает максимум голосов избирателей [4, с. 103].

Как мы знаем, в США на протяжении многих веков существуют две лидирующие партии: «Демократическая» и «Республиканская», тем самым это практически исключает возможность победы на президентских выборах представителя другой партии. За все время существования этой системы только шесть раз президентом страны становился не "слон" и не "осел"(символы политических партий).

Густонаселенные штаты недовольны такой системой, потому что она приводит к неравенству голосующих. Существует минимум 3 выборщика от каждого штата, поэтому самые малонаселенные из них в итоге имеют большее представительство, если исходить из количества голосов выборщиков на один электоральный. В одном штате может быть выборщик на 250 тысяч жителей, а в другом – на все 600 тысяч. При всем этом нужно отметить, что устранение Коллегии выборщиков однозначно привело бы к другому перекосу, а именно к игнорированию интересов штатов не так густо населенных, как Калифорния, Техас, Нью-Йорк, ведь тогда достаточно завоевать голоса таких штатов, и этого будет достаточно, чтобы возглавить Белый Дом [3, с. 152].

Как было отмечено ранее, Конгресс США не вносит изменений в конституцию по поводу избирательной системы. В данный момент, мы живем в 21 веке, и, конечно же, граждане США вправе сами избирать президента, не через Коллегию выборщиков, но поскольку данная система устоявшаяся, и не имеет критических проблем, то вся система находится в балансе, нет перевеса отрицательных, либо же положительных сторон. Соединенные Штаты Америки являются поистине демократическим государством, со сложной системой избирательного права.

Список литературы:

1. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского / Сост.: Лафитский В.И., Под ред. и со вступ. ст.: Жидков О.А. – М.: Прогресс-Универс, 1993. – С. 12-25.
2. Жуган И.Б. Лоббизм в США. Правовые основы и анализ современного законодательства // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – М.: 2005. – №3 – С. 37;
3. Мишин А.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. / А.А. Мишин, В.А. Власихин. – М.: Форум, 1985. – С. 164-165;
4. Соединенные Штаты Америки. Законы. О регистрации иностранных агентов 1938 г. (Foreign Agents Registration Act) – Authenticated U.S. Government information GPO – 12 с.

Совхоз Ф. Р.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 3 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Анохин А.Н.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Первые конституции рассматривались исключительно как документ, призванный регламентировать порядок осуществления политической власти внутри страны, поэтому внешняя политика, механизм ее формирования и

принципы оставались вне поля зрения законодателя. Однако после Первой и Второй Мировой войны возросла необходимость регулирования данного вопроса, урегулировав который можно было бы установить определенные границы внешнеполитической деятельности государственных органов и представить собой конституционное поручение, к реализации которого должны стремиться органы государства и само государство в целом в своей деятельности [1, с. 312]. Если раньше конституции выступали лишь как внутренние регуляторы, то на современном этапе они выступают и регуляторами внешнеполитической деятельности, ведь сегодня в конституциях имеются положения, касающиеся формирования и проведения их внешней политики.

Цель данной работы – систематизировать принципы внешней политики зарубежных государств. Для реализации данной цели необходимо выполнить следующие задачи: 1) проанализировать конституции зарубежных государств; 2) систематизировать принципы внешней политики, закрепленных в конституциях; 3) проанализировать данные принципы; 4) на основе данного анализа сделать вывод.

С тех пор в конституциях зарубежных государств стали определяться цели, задачи и принципы внешнеполитической деятельности, которые закрепляются либо в преамбулах, либо в отдельных статьях основного текста конституции, либо же в конституционных законах и только лишь в Конституции СССР 1977 года данному вопросу была посвящена целая глава «Внешняя политика», где в статье 29 закреплялись основные принципы внешней политики, а именно: принцип суверенного равенства; взаимного отказа от применения силы или угрозы силой; нерушимости границ; территориальной целостности государств; мирного урегулирования споров; невмешательства во внутренние дела; уважения прав человека и основных свобод; равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничества между государствами; добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм

международного права, из заключенных СССР международных договоров [7].

Современные зарубежные конституции прежде всего закрепляют принципиальную приверженность государства мирной внешней политике. Например, в преамбуле к Конституции Испании 1978 года говорится о том, что Испанская нация стремится к укреплению мирных отношений и эффективному сотрудничеству между всеми народами Земли [3]. В соответствии со статьей 10 Конституции Румынии: «Румыния поддерживает и развивает мирные отношения со всеми государствами и, в этих рамках, отношения добрососедства, основанные на принципах и других общепризнанных нормах международного права» [6]. Также согласно преамбуле к Конституции ФРГ 1949 года : «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми, воодушевленный стремлением служить делу мира во всем мире в качестве равноправного союзника в объединенной Европе, германский народ принял в силу своей конституирующей власти настоящий Основной закон» [10]. Таким образом, вышеуказанные народы(равно как и все народы) в своих конституциях стремятся к миру во всем мире.

Однако эти законы должны исполняться, а не только лишь создавать величественность своим нормативным правовым актам и лишь тогда мы сможем выполнить свою миссию на этой земле, ибо миссия эта простая, прожить свою жизнь по - человечески, без вражды, без войны и без порабощений одних народов другими. Но человечество, пережив две мировые войны, так и не научилось в полном объеме решать проблемы дипломатическим путем, ведь на сегодняшний день в мире насчитывается около сорока точек, где активно ведутся боевые действия.

В ряде государств конституционным принципом внешней политики является принцип постоянного нейтралитета. Под нейтралитетом понимается правовой статус государства, который характеризуется его отказом от вступления в военные союзы, участия в войне и оказания какой-либо помощи воюющим сторонам. Он, например, прямо закреплен в части 1 статьи 185

Конституции Швейцарии, где сказано, что Союзный Совет принимает меры для сохранения внешней безопасности, независимости и нейтралитета Швейцарии [11].

Вместе с тем в названных конституционных актах не дается определение принципа нейтралитета, правовая доктрина этих государств обычно отсылает к определению нейтралитета, данному в Гаагской конвенции 1907 г. "О правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в сухопутной войне". Правда, Федеральный совет Швейцарии в административном постановлении 1954 г., предпринял попытку официальной дефиниции швейцарского нейтралитета, который включает в себя обязательство не начинать войну, не присоединяться к военным союзам и соглашениям, возможность защищать нейтралитет, а соответственно независимость страны всеми имеющимися в распоряжении средствами. В этом же постановлении отмечалось, что нейтралитет образует те рамки, в которых осуществляется внешняя политика Швейцарии [1].

Также, в статье 6 Конституции Туркменистана 1995 года закреплено: «Туркменистан, являясь полноправным субъектом мирового сообщества, признает приоритет общепризнанных норм международного права, придерживается во внешней политике принципов постоянного позитивного нейтралитета, невмешательства во внутренние дела других стран, отказа от применения силы и участия в военных блоках и союзах, содействия развитию мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и государствами всего мира» [8]. Аналогичный принцип также закреплен в статье 11 Конституции Республики Молдовы, принятой в 1994 году, где сказано, что Республика Молдова провозглашает свой постоянный нейтралитет и не допускает размещения на своей территории вооруженных сил других государств[5].

В некоторых государствах конституции дополнительно включают нормы, объявляющие агрессивную войну и действия, связанные с ее подготовкой, антиконституционными. Так, часть 1 статьи 26 Основного

закона ФРГ указывает, что «действия, способные нарушить мирное сосуществование народов и предпринимаемые с этой целью, в частности для подготовки к ведению агрессивной войны, являются антиконституционными. Они должны быть наказуемы»[10]. Статья 9 Конституции Японии устанавливает: «Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров. Для достижения этой цели никогда впредь не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается» [12].

Также, в Конституции Италии (ст. 11) говорится: «Италия отвергает войну как орудие посягательства на свободу других народов и как способ разрешения международных споров; она соглашается на условиях взаимности с другими государствами на ограничения суверенитета, необходимые для порядка, обеспечивающего народам мир и справедливость; она поощряет международные организации, стремящиеся к этим целям, и благоприятствует им» [4]. И это же подтверждается в статье 29 Конституции Ирландии: ее преданность идеалам мира и дружественного сотрудничества между народами, основывающимся на международной справедливости и морали; приверженность принципу мирного разрешения международных споров между народами посредством арбитража или судебных постановлений; признание общепризнанных принципов международного права как своих норм поведения в отношениях с другими государствами [2].

Таким образом, проанализировав конституции ряда государств, можно сделать вывод, что государства в своих основных законах придерживаются общепризнанных норм международного права, стремятся к мирной внешней политики. Важно то, чтобы они придерживались этих принципов не только формально, но и в реальности, так как закрепляя в конституции те, или иные принципы они автоматически берут на себя обязанность исполнять их, а за

неисполнение данных норм государство должно быть привлечено к ответственности, ведь исполнение этих норм столь же обязательно, как и всех других. И только лишь выполняя данные нормы государство может иметь статус правового.

Список литературы:

1. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо и Л. М. Энтина. — М.: Норма, 2004. — 832 с
2. Конституция Ирландии от 29.12.1937 г. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/ireland/ireland-r.htm
3. Конституция Испании от 29.12.1978 г. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/VV/LAW/SPAIN.HTM>
4. Конституция Итальянской Республики от 22.12.1947 г. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://italia-ru.com/page/konstitutsiya-italyanskoi-respubliki>
5. Конституция Республики Молдовы от 29.07.1994 г. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249
6. Конституция Румынии / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=111>
7. Конституция СССР от 07.10.1977 г. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/
8. Конституция Туркменистана от 20.08.2003 г. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.turkmenistan.ru/?elem_id=2251&lang_id=ru&page_id=9&type=event
9. Конституция Франции от 04.10.1958 г. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: - <http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/france.htm>
10. Основной закон Федеративной Республики Германия от 29.05.1949 г. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://lawersssu.narod.ru/subjects/constzs/germany.htm#01.01.00.00.00.00.00.00>
11. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18.04.1999 г. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss-r.htm
12. Конституция Японии от 03.11.1946 г. / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://anime.dvdspecial.ru/Japan/constitution.shtml>

Вирозуб А.А.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 3 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Анохин А.Н.

КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ АВСТРАЛИИ

Австралия-федерация бывших британских колоний на австралийском континенте. 1 января 1901 года пять британских колоний - Южная Австралия, Виктория, Тасмания, Новый южный Уэльс, Квинсленд объединились на федеративных началах и образовали Австралийский союз. Именно тогда была введена в действия парламентом Великобритании Конституция Австралии, согласно которой Австралия является конституционной монархией. Положения Конституции обсуждались и были разработаны представителями колониальных законодательных органов на конституционных съездах в 90-е годы 19 века, парламент Великобритании в её разработке участия не принимал. Именно с принятием данной Конституции, Австралия стала заслужено считаться страной, в которой расцвела идея конституционализма в современном понимании как системы органического правления, появились многочисленные источники австралийской конституции, которые имели свои специфические особенности для данной страны.

Наряду с нормами конституции, основу правовой системы Австралии образуют нормы, которые содержатся и в других источниках, особенность состоит в том, что все эти документы считаются дополнениями к Конституции Австралии. К ним относятся акты парламентов Великобритании и Австралии, конституционные соглашения и решения

Высокого суда Австралии, которые непосредственно занимаются толкованием норм содержащиеся в Конституции. Долгое время, одним из важнейших источников в конституционном праве Австралии являлись акты 1986 г., представляющие совокупность законов, включающие в себя акты Австралийского союза, Великобритании и непосредственно акты штатов. Однако на основании Вестминстерского статута прекратилось принятие актов Великобритании, что значительно расширяла законодательные полномочия Союза и штатов. Важно отметить, что с момента создания Австралийского Союза роль федерального правительства возросла. Это обуславливается принятием новых поправок к конституции, которые принимаются двумя палатами парламента абсолютным большинством голосов, после они выносятся на референдум в каждом штате, и только если их поддержало большинство штатов, а значит и большинство избирателей Австралии, они передаются на королевское одобрение.

Таким образом, основу системы источников Австралии составляют Федеральная Конституция и конституция штатов. Анализируя данные документы, мы пришли к выводу, что многие принципы не закреплены в этих писанных актах. Так, например принцип разделения властей не содержится не в одном из названных документов, а только вытекает из структуры Конституционного союза, в том смысле, что конституция состоит из отдельных глав о парламенте, исполнительной и судебной власти.

Основное внимание Конституция уделяет регулированию организации государственного механизма. Идею основу такого регулирования составила концепция «рационализированного парламентаризма». Предполагающая умеренное использование в деятельности государства демократических институтов, олицетворяемых прежде всего парламентом. Целью ограничений демократизма объявлялось повышение эффективности государственного управления. В данной работе автор хотел обратить внимание на особенности государственного механизма, как основы конституционного строя.

Главой государства Австралии является британский монарх, полномочия которого формально делегируются генерал-губернатору, назначаемому монархом по представлению правительства Австралии. Важно отметить, что Австралия не является монархией во главе с правителем иностранного государства, это монархия, во главе которой стоит король или королева Австралии. Однако сам монарх нередко бывает с визитами в Австралии. В соответствии со ст. 2 Конституции, полномочия монарха осуществляет генерал-губернатор, в качестве представителя монарха. Все полномочия генерал-губернатора, определяется непосредственно монархом, который его назначает. В настоящее время такие назначения осуществляется монархом только с согласия австралийского премьер-министра, что является конституционным соглашением. Полномочия генерал - губернатора по Конституции разделены, на те которые он осуществляет самостоятельно и те, которые осуществляет генерал-губернатор с согласия Федерального исполнительного совета, то есть министров. Так, например назначение, или смещение судей Высокого суда или других судов, относиться к специальным полномочиям, требующих согласия Федерального исполнительного совета. В осуществлении полномочий, которые он осуществляет самостоятельно, генерал-губернатор может действовать вопреки мнению министров или без их согласия, например в случае роспуска Палаты представителей или роспуска одновременно двух палат парламента. Однако, не смотря на властные полномочия генерал-губернатора, реализация многих из них ограничена, объясняется это возможностью смещения его монархом по требованию премьер-министра. Участия генерал-губернатора в законодательном процессе тоже имеет свои особенности, так генерал-губернатор представляет законопроект на королевское одобрение, после того как его одобрили обе палаты. Он объявляет о своем одобрении или неодобрении законопроекта от имени королевы, также генерал-губернатор вправе сам возратить законопроект или поправку, или предложить свою. Однако и здесь его полномочия имеют свои конституционные ограничения,

так в соответствии с конституционным соглашением, которые как уже было сказано, считается дополнением к конституции, а равно имеет такую же юридическую силу, генерал-губернатор действует по совету министров, тем самым гарантирует, что согласие будет получено.

Система исполнительной власти на федеральном уровне включает в себя монарха, генерал-губернатора, Федеральный исполнительный совет. Министерства (департаменты), а также иные органы в соответствии с Конституцией Австралии. Генерал-губернатор назначает членов Федерального совета для управления королевскими департаментами Союза. Также хотелось бы отметить, что кроме действующих министров, в Австралии, часть департамента составляют министры утратившие свои министерские должности, но при этом остаются в министерстве, пока генерал-губернатор не сместит их своим решением. Юридически они не имеют полномочий участвовать в заседании, однако формально еще остаются в совете. Генерал-губернатор не является членом совета, однако неоднократно там председательствует. Фактически совет является совещательным органом при генерал-губернаторе, однако на Конституции в его функции входит - введение в силу решений правительства и министерств. В Конституции Австралии также отсутствует пост премьер-министра, данный институт был дополнен конституционным соглашением Великобритании, согласно которому Премьер-министр является лидером партии большинства в палате представителей. Назначение или отстранения премьер-министра осуществляется непосредственно генерал-губернатором, важным здесь является то, отставка премьер министра - влечет отставку всего правительства. При назначении министров генерал-губернатор должен советоваться с правительством, а фактически именно с премьер-министром. Еще одной особенностью данной страны является то, что здесь существует система ответственности правительства по Вестминстерской модели. Это означает то, что существует как минимум три аспекта ответственности министров. Первый состоит в том, что министры ответственны перед

парламентом и будут действовать пока пользуется доверием Палаты Представителей. Второй аспект состоит в том, что министры связаны решением Кабинета и должны публично поддерживать все решения правительства. И в третьих министры отдельно ответственны перед парламентом за управление ведомствами.

Парламент Австралии состоит из монарха, Сената и палаты представителей. Полномочия парламента непосредственно определены Конституцией, которая устанавливает вопросы, по которым Союз обладает правом издавать законы. Заседают палаты отдельно, однако могут создавать совместные комитеты. Конституция наделяет парламент правом определять собственные привилегии и иммунитеты. К таким привилегии относятся: регулирования внутреннего порядка ведения дел, надзор за членами парламента за соблюдением законности, выступления, произносимые в палате, защищены абсолютным иммунитетом и многие другие. Обычной практикой парламента является делегирование законодательных полномочий исполнительной власти. (в том числе и министрам). Одной из особенностей парламента, является то, что Конституция закрепляет за ним право создавать федеральные суды.

Систему федеральных судов составляет Высокий суд (создан 1903 года). Федеральный суд (создан в 1976 году) и семейный суд (создан в 1975 году). Все судьи назначаются генерал-губернатором. С учетом рекомендаций Кабинета. Конституция Австралии не содержит положений о том, что суды осуществляют надзор за деятельностью органов государственной власти. Но в практике сложилось, что Высокий суд является носителем данной функции, и что он является неоспоримым гарантом Конституции. Таким образом, судебная власть включает полномочия объявлять законодательный акт и действия государственных органов неконституционными.

Австралия — демократическое независимое федеративное государство, политическое устройство и система управления которого основаны на сочетании британской и американской моделей. Австралия — это

федерация шести штатов и двух территорий, и в каждом штате существует своя конституция. Конституции штатов могут отличаться от конституции Австралии, но не должны противоречить ей. Также на территории Австралии действуют конституционные соглашения, регулирующие взаимоотношения между парламентом и правительством и различными правительственными организациями.

Список литературы:

1. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. Ред. Б.А. Страшун.- Москва : Проспект, 2014 – 296 с.
2. КОНСТИТУЦИЯ АВСТРАЛИИ (Принята: 1900 / Вступила в силу: 1 января 1901 / Положения приняты: 1988)
3. . Смоленский М. Б., Рыбак С. В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран; КноРус - Москва, 2012. - 384 с.
4. Е. Г. Имашева Конституционное право зарубежных стран

Медведева А.М.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 2 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Регушевский.Э.Е.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ КНДР

В соответствии с Конституцией Республика Корея имеет демократическую форму государственного строя, которая основана на принципе разделения законодательной, исполнительной и судебной власти при их взаимозависимости и взаимоограничении. Носителем суверенитета и единственным источником власти является народ. Конституция гарантирует основные права народа на свободу, социальное обеспечение и участие в

управлении государством. Основные положения Конституции Республики Корея включают суверенитет народа, разделение властей, стремление к мирному и демократическому объединению Южной и Северной Кореи, установление мира во всем мире и международное сотрудничество, верховенство закона и ответственность государства за достижение благосостояния народа. Конституция провозглашает либеральный демократический политический строй в стране. *Статья 10* Конституции провозглашает, что «Всем гражданам гарантируется уважение и защита их человеческого достоинства и право на стремление к счастью. Обязанностью государства является признавать и гарантировать основные и неотъемлемые права граждан».

Но на практике все эти положения которые включены в основной закон не учитываются. На данном этапе Северная Корея – социалистическое государство. Государственные органы образуются во главе с президентской системой. Официальной идеологией государства являются идеи чучхе – система «опоры на свои силы». На сегодняшний день основными чертами северокорейской модели можно назвать культ личности вождя, плавно перетекающий в его обожествление. Беспрецедентный репрессивный аппарат и всяческое подавление свободы личности, жесткий информационный контроль, контроль над экономической сферой и над всеми социальными сферами жизни общества.

Государство максимально стремится внедриться в личную жизнь гражданина и фактически ликвидировать понятие «частная жизнь». В Северной Корее нет системы подслушивающих устройств в каждом доме или иных способов контроля человека при помощи техники. Их заменяют выверенная система доносительства и такой акцент на групповую работу, при котором любое подозрительное поведение мгновенно становится заметным. Каждый гражданин Северной Кореи должен быть членом коллектива не только на работе, но и по месту жительства, где существуют так называемые «народные группы» (*инминбан*), объединяющие соседей. В случае, когда один из членов группы совершил какое-либо противоправное

деяние, репрессиям может подвергнуться вся группа. Староста народной группы как бы совмещает в себе функции участкового и управдома. Все это свидетельствует о том, что граждане не могут нормально в полном объеме осуществлять свои права, так как на каждом шагу есть контроль со стороны органов государственной власти. Например, до недавнего времени в Северной Корее нельзя было просто так купить билет на поездку в другой населенный пункт. На это требовалась специальная бумага. Таким образом, любой чужак мгновенно оказывается на виду, в результате которого любое подозрительное поведение могло стать поводом для «сигнала». Иностранцам, которые находятся на территории Северной Кореи, запрещено посещение некоторых регионов страны, имеющих, согласно официальным заявлениям властей КНДР, стратегически важное значение. К любой туристической группе приставлено не менее двух гидов, самостоятельное передвижение туристов ограничено непосредственными окрестностями туристских объектов, а контакты с местным населением не поощряются.

Граждане КНДР не имеют права свободно покинуть свою страну, и поэтому информация поступает от беженцев, и других лиц, покинувших Северную Корею. Хотя она очень часто носит субъективный характер, на основании большого числа сообщений беженцев ряд организаций делает выводы об общей ситуации в Северной Корее. Согласно официальной позиции правительства КНДР, в стране «нет никаких проблем в области прав человека», поскольку социалистический строй, существующий в КНДР, «был выбран её гражданами добровольно и направлен на всецелое удовлетворение их материальных и духовных потребностей»

Что касается судебной системы то он направлен на то, чтобы установить не факт виновности, а степень виновности. Если человек попал в сферу деятельности правоохранительных органов, он, безусловно, виновен. Помимо отсутствия в законодательстве принципа презумпции невиновности, согласно статье 10 УК КНДР, в стране продолжает действовать принцип аналогии – наказание за преступления, не предусмотренные кодексом,

определяется в соответствии со сходным по природе и тяжести преступлением из числа предусмотренных. А поскольку аналогии можно искать достаточно широко, это открывает широкие полномочия для противоправных действий, особенно – учитывая широкую трактовку понятий «подрывная деятельность против государства» или «подрыв престижа государственного органа». Также в стране применяется смертная казнь.

Проанализировав имеющиеся данные, многие международные организации сделали вывод о тоталитарном характере северокорейского государства. Некоторые правозащитные организации и правительства осудили нарушения прав человека в Северной Корее. Генеральная Ассамблея ООН осудила нарушение прав человека в Северной Корее, приняв соответствующую резолюцию, подготовленную странами-членами Европейского союза. 18 ноября 2014 года 3-й комитет 69 сессии Генеральной Ассамблеи ООН рекомендовали Совету Безопасности рассмотреть вопрос о передаче ситуации с правами в КНДР на рассмотрение Международного уголовного суда и о возможности введения санкций против тех, кто несёт ответственность за преступления против человечности.

Построенное в Северной Корее общество соответствует почти всем признакам классической антиутопии: культ личности вождя, близкий к обожествлению; милитаризация и нормированное распределение; жесткий репрессивный аппарат с показательными карами и системой круговой поруки; сложная и тотальная пропагандистская система; контроль государством личной жизни граждан и так далее. Все это свидетельствует о том, что нормы, включенные в конституцию на практике не соблюдаются и Северная Корея не может быть представлена как правовое демократическое государство.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) / в редакции Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. - 2009. - N 4. - Ст. 445
2. Авакьян С. А. Конституционное право России. Практикум/ С.А. Авакьян.- Москва, 2013. - 400 с.
3. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России/ Л.Д. Воеводин.- Москва: Издательство МГУ, Инфра-М, 2013. - 304 с.
4. Добрынин Н.М. Конституционализм и политический режим в современном российском федерализме: обязательное и реальное/Отв.ред. С.А. Авакьян. // Конституционное право и политика: сб-к материалов научной конференции –М.: Тайм, 2012. С.268.
5. Карпов А. В. Конституционное право России/ А.В. Карпов.- Москва: Омега-Л -, 2013. - 208 с.
6. Честнов И.Л. Онтология конституционализма Научн. ред. И.Л. Честнов // Проблемы и перспективы российского конституционализма. Труды теоретического семинара юридического факультета СПбИВЭСЭП /. Вып.2. – СПб.. 2000. С.14.
7. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997. С.598.
12. Асмалов, К. В. Северная Корея как идеальная антиутопия или традиционные корни авторитаризма в КНДР. Путь Востока (2003);
13. Ланьков, А. Н. Официальная пропаганда в КНДР: идеи и методы // Северная Корея: вчера и сегодня. Указ. соч.;
14. Конституция КНДР;
15. Ланьков А.Н. Репрессивный аппарат и контроль над населением в Северной Корее

Фалис И.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 3 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Пашнева В.А.

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Конституционно-правовой институт гражданства Российской Федерации находится на стадии становления, и в силу объективных причин процесс его формирования является весьма динамичным. Немаловажное значение на его формирование оказывает активная миграция и связанные с ней проблемы, которые с видимым усилием решаются в современной России. В силу данных причин вышеуказанная тема является весьма актуальной. Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 31.05.2002 N 62-ФЗ (действующая редакция, 2016 г.) регламентирует функционирование института гражданства как основу для реализации конституционно-правового статуса личности.

Цель данного исследования является изучение института гражданства как основы для реализации конституционно-правового статуса личности, выявление проблем, связанных с законодательной сферой регулирования вопросов гражданства и возможность их решения. Для достижения данной цели следует выделить следующие задачи: исследование сущности института гражданства; формулирование определения понятия гражданства; приобретение и прекращение гражданства; определение института гражданства как реализацию конституционно-правового статуса личности.

При изучении действующего законодательства о гражданстве Российской Федерации, а именно Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации" было выявлено что, данный федеральный закон, обеспечил четкую дифференциацию оснований (способов) приобретения и прекращения гражданства, установил общий и упрощенный порядок приобретения гражданства. В свою очередь, само принятие данного закона вызвало значительный интерес со стороны ученых, который был обусловлен как необходимостью определения сущности основных его положений, так и сложностью их содержания. Только за последние годы в специальной литературе опубликован ряд монографий, статей и пособий, посвященных этой проблеме. К исследованиям в данном направлении можно отнести работы: В.Я. Кикотя, О.Е. Кутафина, А.Н. Мещерякова, А.И. Прудникова, Н.М. Смородина, и др.

Исследуя вопросы института гражданства, прежде всего, необходимо обратиться к определению термина «гражданство». В законодательном акте рекомендательного характера «О согласованных принципах регулирования гражданства», одобренном Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых Государств 29 декабря 1992 года, в ст. 1 содержится определение понятия гражданства: «Гражданство определяется как устойчивая политико-правовая связь лица с государством, выраженная в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Гражданство – неотъемлемый атрибут государственного суверенитета» [1]. Но, не смотря на то, что принято нормативное закрепление определения данного института, в юридической литературе нет единого понимания правовой природы гражданства. Отсутствие единого подхода в понимании правовой природы гражданства усложняет поиск ответа на вопрос о том, в чем выражено содержание гражданства, его значении в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Дискуссионный характер данного вопроса объясняется не только сложностью самой проблемы гражданства как

специфического государственно-правового явления, но и тем, что понимается под органической связью гражданства с государством и правом, общепризнанные дефиниции которых также отсутствуют. Однако если сослаться на закреплённое определение гражданства в Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации» [2], [3] где положено начало новой концепции взаимоотношения личности и государства. То согласно ст. 3 данного закона под гражданством следует понимать устойчивую правовую связь лица с Российской Федерацией, выражающуюся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. Следовательно, делаем вывод, что гражданство – это правовое, а не фактическое состояние. Граждане государства – это не совокупность отдельных лиц, проживающих на его территории, так как по этому признаку последние образуют население страны – категорию демографическую. Гражданином государства является лицо, получившее свой статус не в силу его проживания на территории этого государства, а вследствие существования между лицом и государством особых связей, составляющих содержание гражданства. В отношении каждого человека гражданство подтверждается подготовкой и оформлением документов, которые в последствии, и будут свидетельствовать о наличии его гражданства. Документами подобного рода являются паспорт гражданина Российской Федерации, свидетельство о рождении, иной документ, содержащий указание на гражданство [4]. Государство регистрирует также и иные акты гражданского состояния, такие как - свидетельство о смерти своего гражданина. В анализе существующего законодательства, так же следует отметить такую проблему, как основания приобретения и прекращения гражданства. Согласно ст. 6 Конституции РФ [5], и ст. 11 «Закона о гражданстве» в которых зафиксированы основания приобретения гражданства, а согласно ст. 18 вышеуказанного закона закреплёны условия прекращения гражданства. Следует отметить, что на современном этапе формирования института гражданства существуют проблемы не только теоретического характера, но и проблемы реализации законодательных норм

о гражданстве на практике, а именно в непосредственной деятельности органов государственной власти, в компетенции которых сосредоточено решение вопросов гражданства. В сфере приобретения и прекращения гражданства происходят определенные нарушения:

1. Нарушения прав лиц, имеющих право на гражданство по рождению; данные нарушения заключаются в том, что лицам не предоставляют гражданство, поскольку они находились в течение конкретного времени за пределами страны, хотя они имеют на него право в силу своего рождения;
2. Нарушения при выдаче паспортов граждан России и в практике изъятия последних;
3. Нарушения из-за неспособности сотрудников государственных органов, ведающих делами о гражданстве, оперативно реагировать на изменяющееся законодательство в сфере гражданства.

Подводя итог в изучении вопросов института гражданства Российской Федерации как основы для реализации конституционно-правового статуса личности, необходимо отметить, что существует также взаимосвязь гражданства и личности. В этом сочетании личность, как первичный носитель статуса гражданина, является в то же время частью целого, то есть общества, составляющего государство, проецирующее на себя все свойства гражданства. Однако сведение понимания гражданства только к части или к сумме частей не позволяет в полной мере раскрыть природу гражданства, так как если в количественном аспекте целое есть сумма частей, то в качественном аспекте целое больше суммы частей и принципиально к нему несводимо. Гражданство нельзя представить себе, как мир изолированных индивидов, это не арифметическая сумма составляющих его общество субъектов, а их интегральная совокупность, образующая его сущностное единство. Это единство состоит в одновременном существовании в гражданстве индивидов, представляющих разнородные социальные силы.

Список литературы:

1. О проекте Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О рекомендательном законодательном акте Межпарламентской ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств «О согласованных принципах регулирования гражданства» [Текст]: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 мая 1993 года № 5014-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 23. – Ст. 831.
2. О гражданстве Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19 апреля 2002 года) (в ред. Федерального закона от 04 декабря 2007 года № 328-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031
3. Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 31.05.2002 N 62-ФЗ (действующая редакция, 2016)
4. Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации [Текст]: Указ Президента РФ от 14 ноября 2002 года № 1325 (ред. от 19.08.2009, с изм. от 22.10.2009) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4571. «Заграничный паспорт; паспорт моряка (удостоверение личности моряка); дипломатический паспорт; паспорт государственного служащего; удостоверение личности (военный билет) военнослужащего с вкладышем, свидетельствующим о наличии гражданства РФ...».
5. Смородин, Н.М. Основания и порядок приобретения гражданства Российской Федерации [Текст] / Н.М. Смородин // Закон и право. – 2003. – № 5. – С. 59.

Егорова А. И.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 3 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Анохин А.Н.

**РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ
ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОЧЕРЕДНАЯ УТОПИЯ ИЛИ
ДЕЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА.**

Пункт 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации гласит, что «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [1]. Декларируется, что каждый гражданин демократического государства может оказывать влияние на политический процесс в своей стране, участвовать в общественно-политической жизни. Для этого необходимы такие факторы как правовая культура и культура демократии, правосознание и политическая сознательность личности.

Однако учитываем ли мы то, что государство как форма публичной политической власти имеет склонность к консервации политической системы, её составных элементов, институтов, вследствие чего получаем не своевременную реакцию на существующие реалии? И когда мы говорим о причинах правового нигилизма в российском обществе, мы говорим об антиподах демократической правовой культуры. Возможность самим влиять на политику государства становится невероятной, что и приводит к полному безразличию граждан в участии политической жизни общества.

Все эти недостатки механизма участия граждан в реализации властных полномочий приводят к значительным социальным напряжениям и разрушительным для общественной системы эффектам, что говорит о

невозможности сохранения текущей тенденции. Тогда возникает вопрос: как «власть народа» воплотить в новые, действительно функционирующие формы, не дожидаясь становления правового государства и гражданского общества? По нашему мнению, переломить ситуацию и добиться необходимых перемен можно за счёт развития инноваций в сфере социальных коммуникаций, одной из которых является электронная демократия (далее – э-демократия). Идея не нова, мировой опыт успел показать успешность данного проекта, демонстрируя также его недостатки и трудности.

Целью работы является изучение развития демократии в России посредством электронных технологий. Цель обуславливает постановку и решение следующих задач:

1. Раскрыть понятие «э-демократии», опираясь на действующее законодательство; рассмотреть его составляющие с проекцией на российский механизм участия граждан в политической жизни общества;
2. Выявить преимущества и недостатки практики внедрения и развития института э-демократии в зарубежных странах с наиболее высоким индексом демократии;
3. Прийти к выводу об успешности или утопичности самой идеи реализации и действенности института э-демократии.

В России многолетние дискуссии по поводу демократизации политической жизни при помощи электронных технологий достигли новых высот в результате предвыборной компании 2012 года, когда Владимир Владимирович Путин выпустил программную статью – «Демократия и качество государства» [2], где он высказался о новых методах э-демократии как о средстве построения истинной демократии. Именно тогда, в апреле 2012 года, Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации был разработан и вынесен на обсуждение общественности основной законодательный акт, воплощающий идеи э-демократии –

«Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года» (далее – Концепция). Под электронной демократией в Концепции понимается такая форма организации общественно-политической деятельности граждан, которая обеспечивает за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень взаимодействия граждан друг с другом, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и коммерческими структурами [3]. На основании этого, можно выделить следующие отличительные признаки э-демократии: 1) это всегда общественно-политическая деятельность граждан; 2) э-демократия направлена на широкое применение ИТ; 3) взаимодействие граждан между собой, граждан с органами гос. власти, ОМСУ, др. органами – обязательно; 4) организуется только в открытом государстве; 5) включает информационное обеспечение граждан .

Таким образом, э-демократия в России берет своё начало в конституционных идеях народовластия и выборности, в частности в идее непосредственного осуществления народом принадлежащей ему власти, при этом она предназначена для расширения и углубления традиционных форм народовластия. Так, пункт 13 Рекомендаций Комитета министров Совета Европы государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии в понятие «электронная демократия» включает 13 элементов, в т.ч. э-парламент, э-законодательство, э-правосудие, э-посредничество, э-среда, э-выборы, э-референдумы, э-инициативы, э-голосование, э-консультация, э-ходатайства, э-агитация, э-подсчет голосо [4]. В том или ином виде, те из них, которые нашли своё первое воплощение на интернет-ресурсах под началом российских инициатив (э-парламент, э-законодательство, э-инициатива, э-консультации, э-ходатайства, э-подсчет, э-опросы), нами были тщательно изучены и сопоставлены с зарубежными аналогами государств, входящих в золотую десятку по уровню реализации демократических интересов граждан – Норвегия, Исландия, Швеция, Новая

Зеландия, Дания, Швейцария, Канада, Финляндия, Австралия, Нидерланды. Следует заметить, что сама Российская Федерация по индексу демократии в 2015 году заняла 132 место в мире [5]. Данный рейтинг ведется с 2006 года британской новостной газетой Economist Intelligence Unit, которая и классифицирует 167 стран мира по уровню развития в них демократии.

Итак, в настоящее время наиболее активно развивается Государственные автоматизированные системы «Законотворчество» и «Правосудие»; веб-сайты «Демократор» и «Госуслуги». Не вызывает сомнения, что внедрение таких проектов в России ведёт к обеспечению системного взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления с гражданами, вследствие чего значительно упрощается и ускоряется сам процесс работы, т.е. повышается эффективность деятельности органов на любом уровне организации власти. Однако остается и немало вопросов: почему большинство граждан не имеют никакого представления о такой форме деятельности, как э-демократия и развитие данного проекта происходит медленными темпами? Так, основными проблемами реализации и развития э-демократии в России являются:

1. Низкая информированность населения об э-демократии, её формах и способах использования ИТ в общегражданских целях.
2. Правовой нигилизм, охватывающий гос. деятельность и в сети «Интернет».
3. Опасение в получении ложных результатов, отсутствие институциональной готовности и поддержки.
4. Недостаточность бюджетного финансирования.
5. Утрата системности приоритетов развития и отсутствие ориентации на конкретные потребности бизнеса и государства, чрезмерно общий характер рекомендаций.
6. Проблема 6 основана на недостатках в «Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года», а именно: закрытый режим разработки э-демократии,

необязательность исполнения чиновниками решений общества, отсутствие механизма учета мнений при разработке проекта.

Как решить эти проблемы, используя зарубежный опыт? Несколько ключевых условий, которые показывают успешность проектов э-демократии в зарубежных странах, заключаются в следующем:

1. Вовлечение граждан в пользование системой. В Норвегии существует статистика по реализации проектов электронной демократии: 80% ресурсов тратится на продвижение проекта, а только 20% на его реализацию. Успех Норвегии в этом и заключается, что государство и общество нашли консенсус и правительственные ИТ-инициативы были поддержаны обществом.
2. Доверие граждан. Так, по законам Норвегии, сказанное в присутствии хотя бы одного свидетеля, написанное от руки или полученное по электронной почте или СМС носит характер официального документа и может быть основанием для судебного разбирательства. Поэтому чиновник просто не может дать ложную или неправильную справку. Любопытным примером является Дания, где правительство создало такую единую централизованную систему идентификации пользователей, при которой граждане могут как получить доступ к любым услугам э-правительства и при этом чувствовать себя в безопасности.
3. Открытое государство. Так, в Швеции, Финляндии, Австралии и других странах, на муниципальном уровне сервисы и услуги направлены на обеспечение наиболее полного доступа к информации путём упрощения системы, создания специальных центров для её получения.
4. Формирование экспертной сети электронной демократии. При внедрении электронной демократии необходимо сохранение неприкосновенности частной жизни, защита персональных данных, что и обеспечивается в тех зарубежных странах, где успешно

функционирует электронная демократия.

5. Содействие вовлечению граждан в сеть «Интернет». Необходимо снижение барьеров для массового участия граждан, использование тем, в обсуждении которых граждане заинтересованы. Так, в Норвегии, не выходя из дома, можно получить любую официальную информацию, справки, консультацию, рекомендацию, записаться на прием хоть к врачу, хоть к адвокату, хоть к чиновнику, купить билет, оплатить коммунальные и другие счета. Всё работает.

Таким образом, автор изучил развитие демократии в России посредством электронных технологий, а именно: в работе автор раскрыл понятие «э-демократии», проанализировал практику внедрения и развития э-демократии в странах с наиболее высоким индексом демократии, а также выявил преимущества и недостатки. На этом основании можно прийти к выводу о том, что э-демократия как специфическая модель народовластия граждан, в России может быть успешно реализована только при условии использования норм зарубежного законодательства и опыта таких стран. Только тогда граждане смогут преодолеть существующие в российском обществе проблемы и э-демократия будет характеризоваться как действенный механизм участия граждан в политической жизни общества.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Путин В.В. Демократия и качество государства [Электронный ресурс]: авт. ст. / В.В. Путин. – Газета «Коммерсант». – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>, свободный.
3. «Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года» [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/obj/file/doc/elektron_demokratija_2020.rtf
4. «Рекомендации Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2009)1 государствам-участникам Совета Европы по электронной демократии и пояснительная записка» [Электронный ресурс]: http://www.coe.int/t/dgap/democracy/Activities/Key-Texts/Recommendations/Recommendation_CM_Rec2009_1_en_PDF.pdf
Democracy Index 2015. Democracy in an age of anxiety / The Economist Intelligence Unit. – [Электронный ресурс]: <http://www.yabiladi.com/img/content/EIU-Democracy-Index-2015.pdf>

Тупчук К. Н.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 3 курс.

Научный руководитель к.ю.н., ст. пр

Сибилева А. Ю.

ОСОБЕННОСТИ НАРОДОВЛАСТИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Актуальность исследования особенностей народовластия в Китайской Народной Республике определяется тем, что на сегодняшний день КНР является одной из наиболее развитых стран мира. Успешное развитие государства обусловлено особым государственным устройством, которое затрагивает как социальные, так и политические аспекты жизни китайского народа. Это заставляет задуматься о том, что, являясь социалистическим государством, возглавляемым Коммунистической партией, такая установленная система дает эффективный результат развития государства как в экономическом, так и в социальном измерении.

Целью настоящего исследования является анализ особенностей народовластия Китайской Народной Республики.

Для достижения поставленной цели, на наш взгляд, следует рассмотреть принципы народовластия, закрепленные в Конституции КНР, раскрыть правовой статус и порядок формирования Всекитайского народного собрания и местных собраний народных представителей, рассмотреть особенности политической системы, выявить особенности народовластия в КНР. Среди ученых, исследовавших различные аспекты государственного устройства, можно назвать М.В.Баглая, Ю.И.Лейбо, В.Е.Чиркина, А.С.Чупанова и других.

Согласно Конституции 1982 года, Китайская Народная Республика (далее- КНР) является социалистическим государством демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян. В стране установлен социалистический строй. Вся власть принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней. Китайская Народная Республика относится к особому типу социалистических государств, основными признаками которых являются народовластие, руководство со стороны коммунистической партии, наличие в качестве основы экономической системы различных форм общенародной и коллективной собственности на средства производства, осуществление на этой базе планомерного роста экономики в интересах народа, наличие развивающейся системы демократии, равноправия всех наций и народностей и широкий спектр гарантируемых прав человека и гражданина.[1,с.607] В Китае сложилась модернизированная концепция прав и обязанностей, результативно сочетающая баланс прав личности, общества, народов и государств, обладающая как черты общечеловеческих ценностей, так и социалистически прав и свобод человека при достаточном уровне гарантий. [5] Такая система предоставляет гражданам широкие и адекватные права и свободы, гарантируя, что они имеют возможность широко участвовать в национальном и социальном управлении. Полное отрицание принципа разделения властей и провозглашение верховенства и полновластия представительных учреждений порождает такую систему, принципы организации и деятельности государственных органов в КНР, которые, во многом, соответствуют советской модели организации государственной власти, при которой имеет место формальное закрепление принадлежности власти народу и ее осуществление через систему представительных учреждений (типа советов), составляющих основу всего государственного механизма. Все другие

государственные органы прямо или косвенно формируются представительными учреждениями и несут перед ними ответственность.

В КНР в соответствии с Конституцией народ осуществляет принадлежащую ему государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) и местные собрания народных представителей различных ступеней. Собрания народных представителей являются фундаментом политической системы Китая. Данная система представляет собой институциональный механизм, находящийся в тесной интеграции с руководством Коммунистической Партией Китая (КПК), позицию народа как правителей страны, а также верховенство закона. [6]

Правовой статус ВСНП закреплён в Конституции и в Законе КНР об организации ВСНП. Согласно указанным нормативно-правовым актам, срок полномочий ВСНП составляет 5 лет. В полномочия ВСНП входят внесение изменений в Конституцию, принятие законов в сфере уголовного, гражданского права, рассмотрение и утверждение экономических планов, а также планов социального развития. Также, в рамках своей компетенции, ВСНП формирует состав Постоянного комитета ВСНП, утверждает и освобождает от должности Премьера Государственного совета и его персональный состав, избирает Председателя Центрального военного совета и утверждает кандидатуры его членов, а также освобождает их от должности, избирает и освобождает от должности председателя Верховного народного суда и генерального прокурора Верховной народной прокуратуры; утверждает образование провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, а также особых автономных районов и их режим; решает вопросы войны и мира, а также имеет иные полномочия, характерные высшим представительным органам государственной власти. ВСНП формируется из представителей, избранных из провинций, автономий и городов центрального подчинения, а также из представителей Вооружённых сил. Образуются делегации депутатов по избирательным единицам, каждая из которых выдвигает главу делегации и его заместителя. Как правило,

главой делегации является секретарь партийного комитета КПК высшей инстанции на местном уровне или председатель Постоянного комитета местного Собрания народных представителей. Немаловажной особенностью является то, что все национальные меньшинства в обязательном порядке должны иметь своих представителей в ВСНП. Народовластие на местном уровне. Государственную власть на местах осуществляют провинциальные, уездные и волостные Собрания народных представителей (СНП) и соответствующие народные правительства, согласно территориально-административному делению. В Собраниях народных представителей на уездных и провинциальных уровнях утверждается постоянный комитет.

СНП – орган местного самоуправления, находящийся в прямом подчинении центрального правительства, обеспечивает соблюдение и исполнение закона в своих административных районах. В соответствии со своей компетенцией, принимает решения по важным вопросам соответствующих административных районов, а также принимает законы местного значения. Местные народные правительства - органы местной государственной власти, в пределах своих полномочий, занимаются административной работой в различных сферах жизни общества (экономической, культурной, образовательной, сфере здравоохранения и т.д.), издают указы и директивы. Все Местные народные правительства находятся под единым руководством Государственного совета и подчинены ему. [3]

Система многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК является основой политической системы Китая. Она имеет две особенности: во-первых, следует новая модель взаимодействия между политическими партиями, в которых КПК и другие политические партии придерживаются принципов долгосрочного сосуществования, взаимного контроля. Согласно этой модели, кроме КПК, политические партии, не являющиеся оппозиционными партиями, но являющиеся участвующими сторонами, играют значительную роль в

управлении Китая. Во-вторых, она практикует совещательную демократию. В соответствии с этим принципом, все основные политические решения должны быть рассмотрены в Китайской народной политической консультативной конференции (НПКСК) до их принятия.[2] НПКСК включает в себя Всекитайский комитет НПКСК и местные Комитеты НПКСК. Последние охватывают провинциальные (автономных районов, городов центрального подчинения) и уездные (городов уездного уровня) комитеты. Членами таких комитетов являются представители Коммунистической партии и демократических партий Китая, беспартийных деятелей, представители национальных меньшинств. Комитеты НПКСК проводят демократическую проверку за исполнением конституции и законов КНР, а также за работой государственного аппарата путем ежегодных пленарных сессий. Также членов НПКСК привлекают на заседания Совета Народных представителей для изложения своих мнений. Главной формой работы НПКСК являются консультативные совещания, созываемые раз в год по инициативе руководителей ЦК КПК, на которых обсуждаются важные государственные вопросы. Еще одной формой деятельности НПКСК являются консультативные собеседования, созываемые два раза в месяц, где присутствуют представители демократических партий и беспартийные деятели. На таких собеседованиях руководители ЦК КПК выносят на рассмотрение те или иные вопросы и заслушивают мнение присутствующих представителей.

Обобщая вышесказанное, можем сказать, что народовластие в Китайской Народной Республике обладает следующими особенностями.

Во-первых, Конституция КНР является конституцией социалистического типа, где указано, что официальной идеологией КНР является социалистическая идеология, а государство развивает социалистическое просвещение. Следовательно, исходя из социалистической доктрины прав и обязанностей гражданина, которая отрицает естественный

характер прав человека, права и свободы подчинены целям и задачам социалистического строительства.

Во-вторых, практически всей полнотой власти в государстве обладает Всекитайское Собрание Народных представителей. Являясь высшим органом власти, ВСНП подотчетны и подконтрольны все государственные структуры, ВСНП и местные народные правительства являются проявлением модернизированной концепции прав и обязанностей. Однако местные народные правительства обладают малой самостоятельностью, будучи подконтрольными Государственному совету. В отличие от иных государств, такая система эффективно реализует права граждан, в чем проявляется форма народовластия в стране.

В-третьих, наличие системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций. Особенностью партийной системы КНР является то, что "система многопартийного сотрудничества и демократических консультаций" сложилась под руководством партии, существенно отличающейся от многопартийных систем, существующих в иных государствах, прежде всего историческим формированием, глубокими традициями, отображающие особенности политической системы КНР, где некоммунистические партии выступают не как оппозиционные, а как "дружеские" по отношению к Коммунистической партии Китая партии.

В заключении можем сказать, что в Китайской Народной Республике отсутствует реальный плюрализм в политической системе общества, формальное соблюдение принципов демократизма, а именно отсутствие принципа разделения властей и местного самоуправления, наличие неравноправных между собой форм собственности. Положительные особенности проявляются в наличии системы демократических консультаций, благодаря которой обеспечивается контроль за деятельностью государственных органов, а также реализуются конституционные права граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баглай М.В. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов, 3-е изд. / Под ред. М.В. Баглая, Ю.И.Лейбо, Л.М.Энтина. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2010.- 1087 с.
2. Ивченко Б.В. Политические процессы в современном Китае: две модели развития: автореф. дис. канд. полит. наук (23.00.02) / Ивченко Борис Вячеславович; ВГУ, -Воронеж. -192 с.
3. Лейбо Ю.И.. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. / Под ред. Ю.И.Лейбо, А.Г.Орлов, И.А. Ракитская. – М. Статут, 2012. -261 с.
4. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / В.Е. Чиркин; Институт государства и права РАН. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. - 608 с.
5. Чупанов А.С. Государственный строй Китайской Народной Республики: конституционно-правовой аспект: автореф. дис. канд. юр. наук (12.00.02) / Чупанов Андрей Сергеевич; Моск. унив. МВД России. - Москва, 2006. -255 с.
6. Шуляпина С.В. Основные тенденции изменения и преобразования современных конституций. // «Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения» № 6, 2011. -С.136-139.

Тубальцев В. В.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 2 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Курабцева А.П.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Проблематика понимания принципа самоопределение народов как основы российского федерализма заключается в неправильном понимании и трактовке этого принципа и подмены понятия. В ст. 5 Конституции России в

качестве одного из принципов федеративного устройства России провозглашаются равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации [1]. Право народов на самоопределение — общепризнанный в международном праве принцип. В статьях Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах задекларировано: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают своё экономическое, социальное и культурное развитие» [2].

Необходимо обратить внимание на то, что вкладывается в понятие «народ» в Конституции Российской Федерации, в каких формах допустимо самоопределение народа в рамках суверенного государства и в каких случаях реализация права на самоопределение влечет за собой возникновение именно федеративных отношений. «Народ» понимается у нас в нескольких значениях. Во-первых, говорится о многонациональном народе России как источнике и субъекте публичной власти. В соответствии со ст. 3 Конституции РФ многонациональный народ России признается носителем и единственным источником власти в РФ. Во-вторых, в Конституции РФ упоминается народ, основой жизни и деятельности которых признается земля и другие природные ресурсы (ст.9). В этом случае народ рассматривается как население. И в-третьих, Конституция РФ говорит о народах России, обладающих правом на равноправие и самоопределение [1].

Народ, как субъект РФ, представляет собой территориальную и политическую общность, качественные характеристики которой позволят им самоопределиваться территориально и политически на правах составной части. Надо отметить, что общественные формы национально культурных автономий и местное самоуправление не имеют отношения к федерализации, так как эти процессы универсальны как для федерации, так и для унитарного государства.

Конституция закрепляет основополагающий принцип равноправия и самоопределения народов, а не наций. Народ как политико-территориальная общность, представляющий территорию — субъект Федерации, — не есть какая-то однородная в этническом или национальном отношении общность. Это общность лиц разной национальности, исторически объединенных проживанием на одной территории, которая по политическим параметрам и демографическим, экономическим, социальным показателям развития несет или способна нести бремя субъекта Федерации [3]. Ключевым критерием определением общности является единое место проживания, а уже после религиозная, этническая. Народ может быть многонациональным, исповедовать разную веру и т.д., что и характерно для России.

Анализируя народ как субъект самоопределения в форме республик в составе Российской Федерации, нельзя говорить только о «титульной» нации, как обо всех гражданах, постоянно проживающих на территории данного субъекта. Кроме сохранения своего имени в названии республики и признания языка государственным, ничто другое не должно быть исключительным правом людей «титульной» нации [4].

Важно различать право народа на самоопределение и право нации на самоопределение. И тут возникают первые проблемы самоопределения нации как общности граждан, объединяемых государством, единство которого они олицетворяют. Формой самоопределения для нее будет создание независимого и суверенного государства. Отношения, при которых образуется новое государство, носят международно-правовой характер. Самоопределение народа в таких случаях возможно, только если народ в международном порядке будет признан одновременно и нацией.

В нашем же случае отношения являются внутригосударственными, а значит принцип самоопределения нации реализуется путем создания политико-административных автономий, национально-культурных автономий,

территорий местного самоуправления, и исключает создание суверенного государства. А что делать лицам другой национальности, если «титულიная нация» захочет образовать суверенное государство, что делать им? Они тоже имеют право называться нацией и требовать права на самоопределение. В России более 140 национальностей. И определять какая национальность достигла общности в виде нации, а какая нет – дело не благодарное.

Стоит сказать, что хоть это нигде и не упомянуто, но равноправие является составной частью права народа на самоопределение и означает выбором политического статуса и правом на установление гарантий свободного и равного экономического, социального и культурного развития.

Из этого следует, что равноправие в этом смысле – равные возможности народов при равных условиях для выбора адекватной формы самоопределения и равные гарантии реализации их статуса и развития. В международном праве или иных нормативно-правовых актах отсутствуют нормы, которые устанавливают точные критерии и обстоятельства, при которых можно реализовывать право на самоопределение, а при каких нет. Умнова И.А. указывает обстоятельства: «наличие общности, которая может реализовать право на самоопределение, и отсутствие ограничений, которые существуют для выбора формы и содержания реализации права на самоопределение» [5]. Важно понять, что является волеизъявлением народа, а что нет. Указ государственной власти территории, на которой проживает народ, не является волей народа. Воля народа может быть выражена только прямой демократией, то есть выборами или референдумом. Прямая демократия является хорошим инструментом сглаживания противоречий, создаваемых возникновением проблемы реализации права на самоопределение.

Важно затронуть условия существования народов как общности. Умнова И.А. относит к ним: политические, демографические, географические,

социально – культурные, экономические и национальные, а также обращается к политическому условию реализации права на самоопределение внутри суверенного государства с соблюдением общегосударственного принципа целостности [5].

Данный принцип во взаимосвязи с принципом равноправия и самоопределения народов был закреплён в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества в соответствии с Уставом ООН (1970). Подтвердив равноправие и право народов на самоопределение, а также другие важнейшие принципы социального равенства, Декларация установила: «Ничто в приведенных выше пунктах не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и вследствие этого имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории» [6]. Также к политическим требованиям относятся и такое условие: самоопределение народа возможно, если его осуществление не повлечёт за собой нарушение прав человека и гражданина, прав других народов. Стоит согласиться с мнением Тадевосяна, что «то право народов на самоопределение может и должно осуществляться не иначе как на базе и в рамках полного равноправия всех граждан, приоритета прав человека, без каких-либо привилегий для «коренной» («титულიной») нации и без малейшей дискриминации инонационального населения» [7].

Подведем итоги. Во-первых, Конституция РФ закрепляет принцип равноправия и самоопределения народов как принцип внутригосударственного права, и международного, поэтому его реализация

возможна исключительно во внутригосударственных федеративных отношениях, и абсолютно исключена постановка вопроса о праве на самоопределение в форме образования самостоятельного суверенного государства.

Во-вторых, принцип равноправия и самоопределение народов в РФ как принцип федеративного устройства носит общегражданский наднациональный характер. Этот принцип — условие существования и развития народов как многонациональных общностей, сформированных или формирующихся для самоопределения в рамках единых территорий — субъектов Федерации, в пределах которых создаются условия для их свободного развития, реализации гражданами основных прав и свобод.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. — М.: Юрид. лит., 1993.
2. Международные акты о правах человека. Сборник документов / Сост. и вступ. ст.: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. - М.: Норма, Инфра-М, 1998. - 784 с.
3. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. Учебно-практическое пособие. - М.: Дело, 1998. - 280 с.
4. Болтенкова Л. Ф. Российская государственность: состояние и перспективы развития. — М.: Республика, 1995. С. 62
5. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. Учебно-практическое пособие. - М.: Дело, 1998. - 280 с.
6. Декларация о принципах международного права, Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. [Электронный документ] / Режим доступа:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
7. Тадевосян Э. В. Российский федерализм и современный национально-государственный нигилизм // Государство и право. 1996. № 10.- С. 10.

Лахтина А. И.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 3 курс.

Научный руководитель к.ю.н., ст. пр. Сибилева А. Ю.

КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФОРМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РФ

Формы осуществления непосредственного волеизъявления являются одними из главных способов взаимодействия граждан и государства в современном демократическом обществе. Изучение таких форм помогает дополнить ряд способов осуществления народовластия в муниципальных образованиях, что для нас является актуальным.

Непосредственное участие граждан в осуществлении власти в государстве, а именно прямое народовластие, является формой, обеспечивающей практически полное влияние народа на деятельность государственных органов и органов местного самоуправления и выступает гарантом демократических прав граждан, закрепленные Конституцией страны.

Непосредственная демократия (прямая демократия) — форма политической организации и устройства общества, при которой основные решения иницируются и принимаются непосредственно гражданами; прямое осуществление принятия решений самим населением общего и местного характера; непосредственное правотворчество народа [6].

При прямой (непосредственной) демократии все граждане самостоятельно, непосредственно (без любых органов–посредников)

принимают участие в подготовке, обсуждение и принятия решений, а также управление общественными и государственными делами.

На сегодняшний день наибольшее распространение и признание получили такие формы непосредственной демократии, как выборы в органы власти, а также референдум.

Конституция Российской Федерации как основные формы непосредственной демократии закрепила выборы и референдумы, при этом не исключая и другие формы прямого волеизъявления (ч. 2 ст. 130). Форм непосредственной демократии при осуществлении местного самоуправления в законодательстве закреплено гораздо больше, чем при осуществлении государственной власти. Так в главе 5 Федерального закона № 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" от 06.10.2003 закреплено помимо основных форм непосредственного осуществления гражданами местного самоуправления (референдум и выборы), еще 13 форм участия в его осуществлении (голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления и голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования (ст. 24); сход граждан, осуществляющий полномочия представительного органа муниципального образования (ст. 25); с сход граждан (ст. 25.1); правотворческая инициатива граждан (ст. 26); территориальное общественное самоуправление (ст. 27); публичные слушания (ст. 28); собрание граждан (ст. 29); конференция граждан (собрание делегатов) (ст. 30); опрос граждан (ст. 31); обращения граждан в органы местного самоуправления (ст. 32)).

В. В. Комарова разделяет формы непосредственной демократии при осуществлении местного самоуправления на:

- императивные формы прямого волеизъявления граждан — местный референдум, муниципальные выборы, отзыв выборного должностного лица и депутата выборного органа местного самоуправления избирателями, собрание (сход), съезд (конференция) населения муниципального образования;
- регулятивные формы прямого волеизъявления граждан — гражданская инициатива, обращения граждан, указы избирателей, отчеты, территориальное общественное самоуправление;
- консультативные формы прямого волеизъявления граждан — митинги, шествия, демонстрации, пикетирования, публичные слушания, опросы граждан, консультативный референдум, народное обсуждение [4; с. 201].

Такая классификация является одной из наиболее обоснованных и оригинальных. При всем том, не все указанные в ней формы (например, консультативный референдум) закреплены в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». Тем не менее в соответствии с п. 1 ст. 33 данного Федерального закона наряду с предусмотренными этим Федеральным законом формами непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления граждане вправе участвовать в осуществлении местного самоуправления в иных формах, не противоречащих Конституции РФ, данному Федеральному закону и иным федеральным законам, законам субъектов РФ [3; с. 191-192].

По мнению Прудникова в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» разграничиваются:

- 1) формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления;

2) формы участия населения в осуществлении местного самоуправления.

В настоящем законе не указывается, какие именно формы относятся к непосредственному осуществлению, а какие — к участию в осуществлении местного самоуправления. Исходя из значения рассматриваемого Федерального закона, такое деление должно производиться в зависимости от обязательности принимаемых путем волеизъявления населения решений. С этих позиций:

- к первой группе (обязательность решений) относятся муниципальный референдум, муниципальные выборы, голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования, сход граждан;
- ко второй группе (консультативность решений) относятся все остальные формы непосредственного волеизъявления граждан [3; с. 192].

Исходя из вышеупомянутых классификаций можно выделить свою. Такая классификация учитывает количественный состав субъектов, принимающих участие в непосредственной реализации местного самоуправления. Согласно главе 5 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» различают по субъектному составу:

1. участие всех граждан, место жительства которых расположено в границах муниципального образования и превышает численность 300 человек (местный референдум, муниципальные выборы; голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления; голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования

_____ ; публичные слушания; собрание граждан, опрос граждан);

2. участие всех граждан, место жительства которых расположено в граница муниципального образования и не превышает численность 300 человек (сход граждан, осуществляющий полномочия представительного органа муниципального образования; сход граждан);

3. участие граждан, при численности населения более 300 человек, но при неучастии всех жителей муниципального образования (конференция граждан (собрание делегатов)) — совместное заседание (присутствия) представителей граждан (делегатов), избранных гражданами по месту их жительства, для обсуждения вопросов местного значения, а также для информирования населения о деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления);

4. неопределенный круг лиц (территориальное общественное самоуправление (ТОС) — самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения (ст. 27 настоящего ФЗ).

ТОС был выделен неспроста, поскольку в Федеральном законе сказано, что такая форма самоуправления может осуществляться в пределах следующих территорий проживания граждан: подъезд многоквартирного жилого дома; многоквартирный жилой дом; группа жилых домов; жилой микрорайон; сельский населенный пункт, не являющийся поселением; иные территории проживания граждан. То есть, могут принять участие абсолютно все желающие граждане, но проживающие в пределах одной территории.

Что касается остальных форм осуществления непосредственной власти на местах, то в данном случае глава 5 вышеупомянутого ФЗ регламентирует четкое количество лиц, реализующих свое право на участие в осуществлении местного самоуправления. Но для поселений с небольшой численностью

населения Федеральный закон предусмотрел не только количественный состав субъектов, но и упрощенную процедуру волеизъявления. Таким образом, законодатель четко разъяснил каждую форму прямого волеизъявления граждан в целях обсуждения, участия в подготовке и принятия решений, а также управления муниципальными делами под свою ответственность и самостоятельно жителями муниципальных образований с разной плотностью населения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Гос.флаг, гос.герб, гос.гимн Российской Федерации с учетом поправок от 21.07.2014 г., — Ростов н/Д: Феникс, 2015. — 63 с. — (Закон и общество);
2. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации";
3. Местное самоуправление и муниципальное управление: учебник второе издание / А. С. Прудников. — М.: Изд-во Юнити-дана, 2012. — 535 с.;
4. Муниципальное право / Под ред. Ю.А. Дмитриева. — 585 с.;
5. Муниципальное право. Учебник для бакалавров/Е. Н. Дорошенко, Е. М. Заболотских, В. В. Комаров, В. И. Фадеев — М.: проспект 2015. — 336 с.;
6. По формулировке, данной профессором М. Ф. Чудаковым электронный ресурс: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/tuwiki/1059785>;

Письменная М.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 3 курс.

Научный руководитель

ст. пр. Паршичева И.Е.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема конституционно-правового регулирования статуса иностранных граждан в Российской Федерации является актуальной ввиду становления, формирования и развития законодательства, регламентирующего положение иностранных граждан в современной России. Одним из факторов обусловивших выбор темы моего исследования является принятый в 2002 году ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также его последующие изменения и дополнения, что уже само по себе свидетельствует о необходимости совершенствования ряда положений данного закона. Цель работы заключается в комплексном исследовании конституционно-правового регулирования правового положения иностранных граждан в Российской Федерации и разработке рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства. Для разрешения данной цели были поставлены следующие задачи: исследование и анализ действующего законодательства, регулирующего правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также подготовка предположений, направленных на разрешение данной проблемы.

При рассмотрении проблем действующего законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации следует обратить внимание на то, что многие исследовали, в частности Е.С.Самарина, говорят о том, что основные понятия, раскрывающие правовое положение данных лиц, продолжают оставаться недостаточно исследованными, не изучены внутренние линии между ними, не выработан единый терминологический подход [6]. Начнём с того, что обратимся к легальному определению понятий «иностраный гражданин» и «лицо без гражданства», которое содержится в статье 2 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В соответствии с данной статьёй иностранным гражданином признаётся физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства. В свою

очередь лицом без гражданства в соответствии с данной статьёй признаётся физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства [1]. Стоит сказать, что во многих случаях российское законодательство не устанавливает различий в статусе иностранных граждан и лиц без гражданства. Это позволяет употреблять термин «иностранец».

Однако, как отмечает Ю.В. Герасименко между иностранными гражданами и лицами без гражданства всё же имеются юридически значимые различия, которые просто не позволяют описать их единым термином «иностранцы». В свою очередь, понятия «иностраный гражданин» и «иностранец» должны считаться полностью идентичными [5]. Мы считаем, что существуют все основания для того, чтобы поддерживать данную точку зрения. А также считаем необходимым законодательно закрепить определение понятия «иностранец», причём в узком его значении в соответствии с которым под «иностранцами» понимаются лица, находящиеся на территории какого-либо государства, не являющиеся его гражданами, но имеющими гражданство другого государства. И привести в соответствие с его значением положения действующих нормативных правовых актов, в которых применяется данный термин.

Но в то же время, несмотря на наличие различий между иностранными гражданами и лицами без гражданства Герасименко отмечает, что у данных лиц присутствует такой общий признак, как отсутствие российского гражданства. В связи с этим Герасименко считает правомерным объединение исследуемых нами лиц в одну общую категорию и предлагает ввести термин «лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации» [5]. Однако мы считаем, что данный термин является слишком сложной конструкцией с позиций правил законодательной техники. Но в то же время использование данного термина в юридической литературе вполне возможно.

Также одной из главных проблем является наличие пробелов, противоречий и неточностей в действующем законодательстве, регулирующем правовой статус иностранцев в Российской Федерации, которые требуют восполнения и устранения.

Л.Н.Васильева отмечает, что ст. 18.1 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» богата «оценочными» терминами, такими как «оптимальный баланс», «с учётом ситуации», что снижает нормативно-регулирующий характер норм, содержащихся в ней [4].

Далее хотелось бы рассмотреть проблемы развития законодательства в сфере миграции и отметить, что в регулировании миграционных отношений значительная роль отводится подзаконным нормативно правовым актам. Л.В.Андриченко отмечает, что это обусловлено стремлением законодателя уйти от регламентации ряда конкретных вопросов, которые касаются обеспечения и защиты прав мигрантов [3]. В связи с этим в текст закона вводится большое количество отсылочных норм, что существенно усложняет реализацию закона. Главной проблемой является то, что благодаря излишнему количеству отсылочных норм возникает зависимость действия закона от сроков принятия, а не редко и от содержания текста подзаконных актов.

Также следует отметить, что пробелы имеются в законодательных нормах, направленных на обеспечение реализации исследуемой группой лиц социально-экономических прав и свобод.

Примером является право рассматриваемых нами лиц на свободное осуществление экономической деятельности. В соответствии со ст.2 ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", разрешение на работу – это документ, подтверждающий, в том числе и право иностранного гражданина, зарегистрированного в РФ в качестве индивидуального предпринимателя, на осуществление предпринимательской

деятельности [1]. Из этого следует, что требование о необходимости получения разрешения на работу распространяется также и на иностранного гражданина, зарегистрированного в РФ в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляющего деятельность без образования юридического лица. Однако распространение данного требования на вышеуказанных лиц, с которыми не заключаются ни трудовые, ни гражданско-правовые договоры и которые сами могут выступать в качестве работодателей и заказчиков, вызывает недоумение. Из этого следует, что если данные лица и должны получать какое-либо разрешение, то это должно быть разрешение на занятие предпринимательской деятельностью, а не на работу.

Говоря о пробелах в законодательстве, регулирующем конституционно-правовой статус иностранцев в Российской Федерации, следует также сказать о изменениях, которые были внесены в Федеральный Закон «О системе государственной службы Российской Федерации», согласно которым иностранные граждане допускаются к поступлению в Вооруженные Силы Российской Федерации по контракту. Этим законодатель создал явную правовую коллизию. Дело в том, что ФЗ «О Системе государственной службы российской федерации» содержит положение, подразделяющее государственную службу на государственную гражданскую службу, военную службу, а также правоохранительную службу [2]. Хотелось бы остановиться на понятии «государственная служба» и сказать о том, что государственная служба- это форма реализации конституционного права граждан на труд. Она осуществляется определённой категорией служащих. Из данного понятия вытекает и понятие субъекта государственной службы- государственного служащего. Под ним понимается гражданин Российской Федерации, исполняющий обязанности по государственной должности государственной службы за денежное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств федерального бюджета. Говоря о военной и правоохранительной службе

следует отметить, что они являются видами федеральной государственной службы. Соответственно, требования к лицам, которые могут быть допущены к государственной службе, должны быть идентичными. Исходя из этого мы можем понимать, что субъект данных общественных правоотношений остался неизменным, и проходить данную (военную и правоохранительную) службу могут только граждане Российской Федерации. Однако Закон предоставляет иностранным гражданам возможность проходить военную службу по контракту, указывая при этом конкретный перечень документов.

В заключении следует отметить, что законодательство Российской Федерации о правовом статусе иностранных граждан является не совершенным. В нём существует ряд проблем, основными из которых являются:

- Проблемы понятийного свойства;

- Дисбаланс законодательного и подзаконного регулирования конституционно-правового статуса иностранцев;

- Наличие пробелов и противоречий в указанном законодательстве.

Для разрешения вышеуказанных проблем нами будут предложены следующие пути решения:

- Необходимо законодательно закрепить определение термина «иностранец», причём в узком его смысле, и привести в соответствие с его содержанием нормативно правовые акты, в которых употребляется данный термин. А также разработать и законодательно закрепить термин, объединяющий такие понятия как «иностраный гражданин» и «лицо без гражданства», отличающийся от понятия «иностранец».

–Следует сократить количество отсылочных норм в законе, регулирующем правовое положение исследуемых лиц, что позволит нормализовать дисбаланс законодательного и подзаконного регулирования конституционно-правового статуса иностранцев.

–Необходимо восполнить и устранить пробелы, противоречия и неточности в действующем законодательстве, регулирующем конституционно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" // Российская газета. -31.07.2002. - № 140.
2. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ "О системе государственной службы Российской Федерации" от 27.05.2003 N 58-ФЗ // Парламентская газета.- 31.07.2002.- №144.
3. Андриченко Л.В. Проблемы развития законодательства Российской Федерации в сфере миграции / Л.В. Андриченко // Юстиция.- 2007.- № 1. - С. 121-141.
4. Васильева Н.В. Политические права иностранных граждан в Российской Федерации (Конституционно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., -2005. - 26 с.
5. Герасименко Ю.В. Конституционно-правовой статус лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации (вопросы теории и практики): автореф. дис.... д-ра юрид. наук.- М., -2003. - 43 с.
6. Самарина Е.С Эволюция дефиниции «иностранец» в российской правовой системе / Е.С Самарина // Правовая политика и правовая жизнь. - 2007.- № 2. - С. 132-137.

Буркина А.А.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 2 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Регушевский Э. Е.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ИТАЛИИ

Италия (официальное название – Итальянская Республика) – государство в Южной Европе. Италия является децентрализованным унитарным государством.

Согласно ст. 5 Конституции Италии, Республика едина и неделима, но признает и поощряет местную автономию, вводит в подчиненных государству службах самую широкую административную децентрализацию.

Наряду с Конституцией территориальное устройство республики определяет областное законодательство, а также Закон об устройстве местной автономии 1990 г. (не распространяется на области со специальным статусом) и Закон о компетенции коммун и провинций 1934 г.

Согласно ст. 114 Конституции Италии, система территориального деления страны является трехзвенной, делиться на области, провинции и коммуны. Коммуны, непосредственно включают города либо их подразделения, а также сельские населенные пункты. Все перечисленные административно-территориальные единицы обладают автономией.

Следует отметить, что Республика делиться на 20 областей (ст. 116 Конституции Италии от 11 декабря 1947 года). Из числа этих областей 5 (Трентино-АльтоАдидже, Валь д Аоста, Фриули-Венеция Джулия, Сицилия и Сардиния) наделены особым автономным статусом, а также наряду с итальянским имеют дополнительный государственный язык. Это непосредственно связано с тем, что данные области плотно заселены этническим и языковым меньшинством.

На данный момент в Италии по официальным данным существует 100 провинций и 8000 коммун.

В пределах своей компетенции *области* имеют право издавать законы. Именно это позволяет сделать вывод о том, что области обладают большей степенью самостоятельности, чем провинции и коммуны. Области разделены на *две категории*: области с общим статусом и области со специальным статусом. Статус областей с общим статусом (всего их насчитывается 15)

регулируется законодательными и конституционными нормами, они являются общими для всех этих областей. Специальный статус иных пяти областей, в которых проживают национальные меньшинства, либо которые характеризуются островным положением (Сицилия и Сардиния), имеют различный, отличающийся друг от друга статус.[8, с. 14].

Каждая область вправе принимать статут, который в дальнейшем будет выполнять роль основного ее закона. Статут принимается и изменяется областным советом. Конституция Италии устанавливает усложненную процедуру его принятия. Статут принимается путем двойного вотума, причем промежуток между двумя голосованиями в областном совете не должен быть менее 2 месяцев. Статут может быть вынесен на областной референдум, если в течение 3 месяцев после его официального опубликования этого потребуют 1/50 избирателей области или 1/5 областных советников. На референдуме статут считается принятым, если за него проголосовало более половины избирателей области, чьи бюллетени признаны действительными (ст. 123 Конституции). До внесения в Конституцию Италии поправок от 22 ноября 1999 г. областные уставы нуждались в утверждении законом Республики, новая редакция ст.123 этого не требует.

Компетенция областей (ст. 117) включает организацию собственных органов государственной власти, установление границ между коммунами, регулирование вопросов общественной благотворительности, санитарной и больничной помощи, градостроительства, туризма, гостиничного дела, сельского хозяйства, организацию городской и сельской полиции и другие вопросы, указанные конституционными законами. Причем по вопросам своей компетенции области вправе принимать законы и осуществлять административную деятельность. Области со специальным статусом обладают более широкими полномочиями.

Каждая область имеет *собственные органы власти*. Это областной совет, джунта и ее председатель. Советы являются представительными и

законодательными органами, избираемыми непосредственно населением. Джунты — исполнительные органы областей. Джунта возглавляется председателем, который в настоящее время избирается непосредственно населением области (если иное не установлено законодательством области). Председатель джунты самостоятельно назначает и смещает с должности членов джунты. Такой порядок формирования джунты установлен новой редакцией ст. 122 Конституции Италии, которая была принята Конституционным законом от 22 ноября 1999 г. (до этого Конституция требовала, чтобы и председатель джунты, и весь ее состав избирался областным советом из числа его депутатов).

Председатель джунты представляет область во взаимоотношениях с высшими органами Республики и другими областями, промульгирует законы, принимаемые областным советом, принимает собственные постановления, координирует работу джунты, несет за нее ответственность, выполняет административные функции, делегированные государством области (ст. 121 Конституции).

Статья 126 Конституции Италии предусмотрела право областного совета выражать недоверие председателю джунты. Предложение об этом должно быть подписано не менее чем $\frac{1}{3}$ советников. Недоверие считается выраженным, если за него проголосовало абсолютное большинство от общего числа советников. Голосование является поименным. Обсуждение вопроса о недоверии председателю джунты не может начаться ранее, чем через 3 дня после внесения предложения об этом. Выражение недоверия председателю джунты, а также досрочное прекращение его полномочий по другим основаниям (его смещение Президентом страны, смерть, отставка, невозможность осуществления полномочий) влекут одновременно отставку всего состава джунты и роспуск областного совета. Те же последствия влечет одновременная отставка большинства депутатов совета.

В области имеется не только самоуправление, но и *государственное управление*, представленное правительственным комиссаром. Он

осуществляет административный надзор за деятельностью областных советов. Но Конституция предусматривает не только эту форму контроля центра за областной автономией.

Согласно ст. 126 Конституции Президент Республики может распустить областной совет и сместить председателя джунты за совершение действий, противоречащих Конституции, а также за серьезное нарушение закона. Роспуск может наступить и по соображениям государственной безопасности.

Области делятся на *провинции* (их около 100). В них также действуют органы самоуправления (избираемые населением советы и джунты, формируемые советами) и государственного управления

(префекты, подчиненные министру внутренних дел). Наконец, низовое звено территориального деления — *коммуны*, которых насчитывается в стране приблизительно 8 тысяч. Органы самоуправления коммуны включают совет, а также избираемую им джунту и мэра. Последний исполняет также функции представителя центральной власти в коммуне. Объем компетенции этих территориальных единиц невелик. Он включает управление некоторыми социальными службами, школьным делом и т.п.

Изменение границ провинций и образование новых провинций в соответствии с Конституцией осуществляется законом Республики, который принимается по инициативе заинтересованных коммун и после консультаций с соответствующей областью. Изменение границ и названий коммун, а также образование новых коммун осуществляется законом области с учетом мнения заинтересованного населения (ст. 133).

Литература:

1. Конституция Италии
2. Сапожникова, Е.Н. Страноведение. Теория и методика туристского изучения стран [Текст] / Е.Н. Сапожникова. - Москва.: Издательский центр «Академия», 2008, - 237 с.

3.Официальный сайт Национального управления Италии по туризму
[Электронный ресурс] - Режим доступа к сайту: www.enit.it

Павлова Е.А.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 2 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Регушевский Э. Е.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНЗЫ ПРИ ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РФ

Под избирательной системой в Российской Федерации большинство исследователей понимают порядок выборов Президента РФ, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, органов государственной власти субъектов РФ, а также органов муниципальных образований и местного самоуправления, проводимых в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ. Так, по мнению известного исследователя С.А. Авакьяна, избирательная система – это существующий в данном государстве порядок выборов депутатов представительных органов и выборных должностных лиц. Избирательная система охватывает совокупность как юридических правил (избирательное право), так и фактических сложившихся обычаев, на основе и с учетом которых проводятся выборы. Этим понятием, отмечает автор, обозначают также те или иные применяемые в различных странах модели организации и проведения выборов – например, мажоритарная и пропорциональная избирательные системы и др. [1]. В своих исследованиях известный

конституционалист А.А. Мишин отмечал большое значение избирательной системы для функционирования политической системы. По его мнению, понятие избирательной системы представляет собой «совокупность установленных законом правил, принципов и критериев, с помощью которых определяются результаты голосования. Введение той либо иной избирательной системы в определенной мере является результатом соотношения политических сил в обществе» [2]. М.В. Баглай считает, что «понятие избирательной системы складывается из всей совокупности правовых норм, регулирующих порядок предоставления избирательных прав, проведения выборов и определения результатов голосования [3].

Принципы избирательного права представляют собой основополагающие начала, являющиеся фундаментом правового регулирования избирательных отношений. Принципы избирательного права обеспечивает механизм правового регулирования, служат критерием законности и правомерности действий граждан, их избирательных объединений, (системы) избирательных комиссий, органов государственной власти и органов местного самоуправления, судов общей юрисдикции.

Развитие современного избирательного права в условиях углубления и расширения демократических начал в организации и проведении выборов делает весьма актуальной задачу формирования универсального стандарта (критериев) системы (перечня) политико-правовых и организационно-технологических принципов ротации и передачи публичной власти по итогам избирательных кампаний [4]. Поэтому рассмотрение системы принципов является одной из базовых характеристик избирательного права Российской Федерации.

Отметим, что реформирование российского избирательного права началось в 1993 году, с момента принятия новой Конституции Российской Федерации. Именно, Основной закон создал базу и условия, во-первых, для динамичного развертывания избирательного законодательства, нормы которого обеспечивают избирательные права граждан России, их

избирательных объединений, во-вторых, для становления российского избирательного права в качестве самостоятельной подотрасли конституционного права России, очертил направление развития нынешнего динамично развивающегося избирательного права.

В этой связи принципы, на которых основывается конституционная регламентация, не только определяют параметры всего законодательного регулирования, но и призваны служить критерием оценки действующего законодательства [5, С. 77; 6, С. 64]. К сожалению, отсутствие в Основном законе главы об избирательной системе не способствовало обозначению предельно четких ориентиров избирательной реформы, приоритетным направлением которой являлось воссоздание на новых принципах избирательного права Российской Федерации [7, С. 21; 8, С. 4]. Поэтому конституционное закрепление принципов избирательного права было минимизировано в ныне действующей Конституции России.

Определяющее значение для избирательного права Российской Федерации приобрел Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [8], принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

Вместе с тем, в юридической литературе не выработана единая классификация принципов избирательного права.

Тем не менее, в Российской Федерации наметилась тенденция расширительного понимания принципов избирательного права, включения в их систему не только концептуальных условий участия граждан в выборах, но и фундаментальных начал избирательного процесса, отражающих демократическую природу выборов как политического института народовластия и обеспечивающих свободное и открытое участие граждан в формировании представительных основ публичной власти.

На основании изложенного предлагается следующая классификация принципов российского избирательного права, которая основана на их

целевом предназначении в организационно-правовом механизме регулирования избирательных отношений, а также непосредственной взаимосвязи, зависимости и дополнения одних принципов другими. По этому критерию принципы избирательного права следует систематизировать по трем основным группам. Это, во-первых, принципы организации и проведения выборов; во-вторых, принципы участия граждан России в выборах; в-третьих, принципы, дополняющие (сопутствующие) две предыдущие группы.

Первую группу принципов образуют исходные (базовые) начала правового обеспечения избирательных отношений, связанные с обязательностью, периодичностью, своевременностью назначения, свободой, альтернативностью, (конкурентностью) состязательностью выборов, допустимостью различных избирательных систем, независимостью органов (избирательных комиссий), обеспечивающих проведение выборов, подлинностью (несфальсифицированностью) выборов, федеративной основой российского избирательного права, разграничением полномочий между субъектами избирательного процесса, запретом одновременного проведения выборов и референдума Российской Федерации.

Ко второй группе принципов участия граждан России в выборах следует отнести: всеобщее, равное, прямое избирательное право, а также добровольность реализации субъективных избирательных прав на основе личного и тайного голосования.

К третьей группе принципов избирательного права относятся: гласность, открытость, территориальная основа выборов, ответственность за нарушение избирательных прав граждан Российской Федерации.

Взаимосвязь каждого принципа системы избирательного права друг с другом осуществляется также как и взаимосвязь множества различных по форме и объему сообщающихся сосудов.

Выборы Президента РФ проводятся на основе Конституции РФ и Федерального закона от 10 января 2003 г. N 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».

Кроме того, общие принципы организации и проведения выборов в России содержатся в Федеральном законе от 12 июня 2002 г. № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Президент РФ избирается гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Согласно п. «д» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ, выборы Президента РФ назначает Совет Федерации Федерального Собрания. Днем выборов является первое воскресенье после истечения конституционного срока, на который был избран предыдущий Президент РФ.

Конституция РФ устанавливает ряд требований (цензов), которым должен отвечать кандидат на пост Президента РФ:

1) **ценз гражданства.** Кандидат в Президенты РФ должен быть обязательно гражданином Российской Федерации. Однако способ приобретения гражданства (по рождению, в результате признания, приема, восстановления и т. д.) по Конституции РФ не имеет юридического значения;

2) **ценз оседлости** (то есть требование постоянного проживания на территории страны в течение определенного срока) составляет не менее 10 лет;

3) **возрастной ценз** (ограничение нижнего возрастного предела) для кандидата на должность Президента РФ составляет не менее 35 лет. Верхнего возрастного предела настоящая Конституция не предусматривает.

Президент РФ избирается сроком на шесть лет. Одно и то же лицо не может занимать должность Президента РФ более двух сроков подряд. Данные ограничения, предусмотренные ст. 83 Конституции РФ, являются

своеобразными правовыми барьерами, исключаящими превращение института президентства в пожизненную должность.

Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» детально регулирует порядок избрания Президента РФ.

Выборы Президента РФ проводятся по единому федеральному избирательному округу, включающему в себя всю территорию Российской Федерации.

При этом необходимо подчеркнуть, что подготовку и проведение выборов Президента РФ, а также контроль за соблюдением избирательных прав граждан осуществляют избирательные комиссии. Для выдвижения кандидата непосредственно избирателями необходимо образование инициативной группы избирателей в количестве не менее 100 человек.

Избирательное объединение (избирательный блок) или инициативная группа избирателей, выдвинувшие кандидата на должность Президента РФ, обязаны **собрать в его поддержку не менее одного миллиона подписей избирателей**. При этом на один субъект Российской Федерации должно приходиться **не более семи процентов** от требуемого общего числа подписей.

Центральная избирательная комиссия проверяет правильность сбора подписей и выносит решение о регистрации кандидату на должность Президента РФ.

Закон устанавливает правила проведения агитационной кампании, порядок создания избирательных фондов кандидатов.

Подсчет голосов избирателей производится участковыми избирательными комиссиями, о чем составляется протокол. На основании этих протоколов территориальная избирательная комиссия, суммируя содержащиеся в них данные, устанавливает итоги голосования на соответствующей территории и составляет протокол, который передается в избирательную комиссию субъекта Федерации, а она, в свою очередь, подведя итоги голосования на территории субъекта Российской Федерации,

передает протокол в Центральную избирательную комиссию. Центральная избирательная комиссия не позднее чем через 15 дней со дня выборов определяет результаты выборов Президента РФ.

И еще один момент, на котором хотелось бы заострить внимание, избранным считается кандидат на должность Президента РФ, который получил **более половины голосов избирателей**, принявших участие в голосовании.

В случае, если в избирательный бюллетень было включено более двух кандидатов на должность Президента РФ и ни один из них не был избран, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации назначает **повторное голосование** по двум кандидатам, получившим наибольшее число голосов избирателей.

По итогам повторного голосования **избранным** считается кандидат на должность Президента РФ, получивший при голосовании **большее число голосов избирателей**, принявших участие в голосовании, по отношению к числу голосов избирателей, поданных за другого кандидата, при условии, что число голосов избирателей, поданных за этого кандидата, больше числа голосов избирателей, поданных против всех кандидатов.

Избранный Президент РФ вступает в должность на тридцатый день со дня официального объявления Центральной избирательной комиссией о результатах выборов. При вступлении в должность Президент РФ приносит присягу, текст которой содержится в ст. 82 Конституции РФ. Присяга приносится в торжественной обстановке в присутствии членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей Конституционного Суда Российской Федерации. С момента принесения присяги Президент РФ приступает к исполнению своих полномочий.

На основании всего вышесказанного мы можем констатировать, что избирательные цензы при выборах президента РФ полностью отвечают требованиям демократического государства, т.к. именно таким образом волеизъявление граждан находит свое выражение. Избирательные цензы хотя

и являются ограничениями, но они необходимы для реализации гражданами своих избирательных прав.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. – В 2 т. – Т. 2. – М.: Юрист, 2005. – С. 163; Большая российская юридическая энциклопедия. ИПС ВК «КОДЕКС». 1(1) 1998 г.
2. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2001. – С. 158.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: НОРМА, 2005. – С. 158.
4. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Отв. ред. – А.В. Иванченко. – М., 1999. С. 16.
5. Ковачев Д. А. Конституционный принцип: его понятие, реальность и фиктивность // Журнал российского права. – М., 1997. N9. С.77.
6. Златопольский Д.Л. О сущности Конституции // Журнал российского права. – М., 1997. N10. С. 64.
7. Яшин А. А. Конституционно-правовые основы участия молодежи в голосовании (выборах и референдумах). Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 1997. С.21.
8. Постников А.Е. Система избирательного законодательства в Российской Федерации. Диссертация в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 1997. С. 4.
9. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. N14. Ст. 1653.

Сердюк Р.

Таврическая академия ФГАОУ ВО

«Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Юридический факультет, 3 курс.

Научный руководитель к.ю.н., доц. Адельсеитова А.Б..

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПАРЛАМЕНТАРИЯ В РФ

Актуальность исследования. Задача реализации конституционных положений и принципов напрямую связана с разработкой научно обоснованной эффективной модели конституционно-правовой ответственности. Конституционно-правовая ответственность обладает специфическими чертами, которые отличают ее от иных видов юридической ответственности. Одной из таких черт является особая субъектная составляющая конституционно-правовой ответственности. В число субъектов, которые могут подвергаться воздействию конституционно-правовых мер (санкций), входят парламентарии. При этом их ответственность в ряде случаев не является следствием конституционного правонарушения (деликта), а реализуется вследствие иных обстоятельств (зачастую политических, корпоративных и моральных). Члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы исполняют конституционные полномочия по выработке государственной политики, осуществляют наиболее значимые государственные функции, а также играют особую роль в реализации конституционного принципа народовластия. Обеспечение конституционности, эффективности и целесообразности деятельности рассматриваемых субъектов – сложный вопрос как для конституционной практики, так и для науки конституционного права, до настоящего времени не получивший однозначного решения в рамках научных исследований. Конституционно-правовая ответственность в определенной мере способна гарантировать соблюдение конституционно-правовых норм в рамках правотворческой и правоприменительной деятельности выборных лиц. Кроме того, конституционно-правовая ответственность может выступать в качестве меры юридического воздействия при осуществлении контроля за деятельностью выборных лиц со стороны органов конституционного контроля, а также способствует укреплению государственной дисциплины.

В связи с вышеизложенным обоснованно востребован научный анализ проблем реализации конституционно-правовой ответственности указанных субъектов конституционных правоотношений. Актуальность рассматриваемых в работе вопросов, необходимость обобщения и систематизации накопленных знаний на различных этапах развития нашего государства, разработка предложений по совершенствованию института конституционно-правовой ответственности соответствующих субъектов обусловили выбор темы научной статьи. С этих позиций объясняется и актуальность темы исследования.

Исследования проблем конституционно-правовой (государственно-правовой) ответственности появляются в начале XX века, когда такие советские ученые, как А.А. Карп, В.Ф. Коток, П.И. Стучка в своих трудах, затрагивали некоторые аспекты, относящиеся к существу рассматриваемой в работе ответственности. В 60-е годы XX века не только возрастает количество публикаций, но и расширяется спектр рассматриваемых проблем государственно-правовой (конституционно-правовой) ответственности. В.Е. Гулиев, Д.Л. Златопольский, М.Г. Кириченко, В.А. Кучинский, В.С. Основин и другие ученые изучали вопросы, способствующие решению актуальных задач, связанных с государственно-правовой ответственностью. В советской правовой науке разработка концепции государственно-правовой ответственности и проблем, связанных с ней, осуществлялась такими авторами, как С.А. Авакьян, Г.В. Барабашев, И.Л. Бачило, А.А. Безуглов, Н.А. Боброва, Ю.П. Еременко, Т.Д. Зражевская, В.Т. Кабышев, Б.Л. Назаров, Ф.М. Рудинский, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин и другие. Также изучались труды по фундаментальным аспектам юридической и социальной ответственности таких ученых, как Б.Т. Базылев, Д.И. Бернштейн, С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, Б.Н. Габричидзе, А.А. Иванов, С.Н. Кожевников, О.Э. Лейст, Н.С. Малеин, А.В. Малько, К. Маркс, Н.И. Матузов, П.Е. Недбайло, Е.М. Пеньков, В.А. Тархов, Р.О. Халфина, А.Ф. Черданцев, А.Г. Чернявский, А.П. Чирков др.

Целью исследования является комплексный конституционно-правовой анализ, включающий в себя, в том числе, рассмотрение теоретико-правовых аспектов конституционно-правовой ответственности парламентариев, а также выявление противоречий и недостатков правового регулирования оснований и порядка применения мер данной ответственности, предусмотренных российским законодательством, в отношении депутатов ФС РФ, выявление и анализ практических проблем их реализации, а также разработка рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства в исследуемой сфере. Поставленная цель обуславливает необходимость решения следующих задач: – проанализировать сущностные характеристики конституционно- правовой ответственности и показать ее место в системе социальной ответственности;

– исследовать концептуальные теоретико-правовые модели юридической ответственности;

– проанализировать современную научную теорию и законодательную базу, регламентирующую основания, порядок и особенности реализации мер конституционно-правовой ответственности парламентариев

– определить систему мер конституционно-правовой ответственности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Российской Федерации, уточнить конституционную практику их реализации;

Правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, устанавливающие основания, меры и порядок реализации конституционно-правовой ответственности выборных и должностных лиц.

Проанализированы регламенты палат Федерального Собрания Российской Федерации, отдельные положения конституций зарубежных государств.

Представительная власть осуществляется на федеральном уровне Федеральным Собранием РФ, которая призвана обеспечить реализацию закрепленного в Конституции РФ положения о том, что РФ - правовое,

демократическое государство, в котором единственным источником выступает многонациональный народ РФ.

Проблемным вопросом среди ученых в области конституционного права, является конституционно – правовая ответственность депутатов ФС РФ.

Единое мнение по вопросу санкций, конституционно – правовой ответственности, применяемых в отношении парламентариев отсутствует.

Существуют следующие виды конституционно – правовой ответственности парламентариев (А.С.Хачатарян):

- 1) Конституционно – правовая ответственность парламентариев ФС перед избирателями
- 2) Статутная конституционно – правовая ответственность.

Избиратели вправе встречаться с избранными депутатами, доводить до его сведения насущные проблемы.

На пленарном заседании депутаты ГД РФ, урегулирован механизм ответа на обращения граждан, где было принято решение, что депутаты обязаны отвечать на обращение граждан и подписывать ответы лично. Таким образом, данным механизмом будет четко определена ответственность депутата по тем или иным вопросам, которые поступают по обращению граждан. Также будет способствовать для прозрачного, тщательного рассмотрения вопроса, будет положена ответственность депутата по каждому обращению граждан, что исключает пересылку между депутатами, между комитетами. А также введенное новшество улучшит качество работы депутатов.

Статутная конституционная ответственность:

- правовая ответственность парламентариев многообразна
- лишение полномочий депутата вследствие совершения уголовного преступления после вступления в законную силу обвинительного приговора суда (п. «д» ст.4 ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы ФС РФ»);

Особые процессуальные правила привлечения парламентария к уголовной ответственности, обеспечивающие ст. 98 Конституции РФ, также изложены в гл.52 УПК РФ. Вопрос о лишении неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора РФ соответствующей палатой ФС (ч. 2 ст. 98).

Особенности привлечения парламентария к ответственности:

- 1) Необходимо согласие соответствующей палаты
- 2) Запрещается передача дела в суд без согласия соответствующей палаты ФС РФ; (ч.5 ст.19)

Необходимо пересмотреть норму ч.5 ст.19 ФЗ «О статусе члена СФ и статусе депутата Государственной Думы» и изложить в следующей редакции: ««После окончания дознания, предварительного следствия или производства по делу об административном правонарушении, предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, орган дознания, следователь не позднее трех суток информирует соответствующую палату Федерального Собрания РФ о передаче дела в суд»

-лишение полномочий вследствие систематических неисполнений депутатов обязанностей или занятие предпринимательской деятельностью запрещается законом, как конституционная санкция которая направлена на осуществление непрерывных полномочий депутатов.

Регламент устанавливает для депутатов обязанность присутствовать на заседаниях палаты, исключения составляют уважительные причины: направление в командировку по распоряжению Председателя ГД РФ или Первого заместителя Председателя ГД РФ, участие в выполнении поручений Совета ГД , ГД, исполнения гражданских обязанностей, временная нетрудоспособность, отпуск, рождение ребенка, регистрация брака, иные семейные обстоятельства, а также обстоятельства непреодолимой силы.

Парламентариям ГД достаточно любого способа, чтобы сообщить о намерении отсутствовать на заседании палаты, то члену Совета Федерации предписано сообщить письменно о причинах своего отсутствия.

До недавнего времени, депутатам ГД РФ, разрешалось голосовать по доверенности, т.е. конкретный депутат на время своего отсутствия передавал свое право голоса другому депутату, используя при этом доверенность. На сегодняшний день голосование по доверенности отменено. Данные меры, способны выявить не присутствующих на заседаниях. Кроме того, Постановлением Государственной Думы № 25364-7 "О внесении изменений в статью 44 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» установлена ответственность депутатов за отсутствие на заседаниях ГД без уважительной причины. За пропущенные пленарные заседания размер ежемесячных выплат, определённых частью третьей статьи 2 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", будет сокращён. За каждое пропущенное пленарное заседание будет удерживаться одна шестая часть предусмотренных Федеральным законом выплат.

-процедурно – процессуальные санкции имеющие целью обеспечение порядка организации работы органа.

Существуют следующие процедурные меры:

-предупреждение

-лишение слова на заседании.

-досрочное лишение полномочий вследствие занятия депутатом предпринимательской или другой оплачиваемой деятельностью, запрещенной законом.

Досрочное лишение полномочий парламентария в случае нарушения норм о несовместимости депутатской деятельности с иными видами деятельности, за исключением творческой, научной, преподавательской, осуществляется во внесудебном порядке палатой, в состав которой парламентарий входит.

-прекращение полномочий вследствие выхода депутата из состава фракции.

Партийно-фракционная ответственность депутата Государственной Думы РФ, по существу, лишает депутата возможности самостоятельного принятия решений и голосования в Государственной Думе РФ по ключевым вопросам, что создает проблемы для реализации представительной природы власти Государственной Думы в целом. Для решения сложившейся проблемы обосновано предложение о закреплении права депутатов Государственной Думы, избранных в составе федерального списка кандидатов политической партии, на объединение в депутатские группы. В связи с чем предлагается включить в федеральный закон от 08 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы» статью 7.2 «Депутатские группы в Государственной Думе». Указанную статью предложить в следующей редакции:

Статья 7.2. Депутатские группы в Государственной Думе

1. Депутатская группа является объединением депутатов Государственной Думы, избранных по федеральному избирательному округу и по одномандатным избирательным округам. Регистрации подлежат депутатские группы численностью не менее 10 депутатов.

2. Деятельность депутатской группы в Государственной Думе организуется в соответствии с настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» и Регламентом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

-ропуск Государственной Думы как основание прекращения полномочий депутата;

Государственная Дума Российской Федерации, в соответствии с Конституцией РФ, может быть распущена Президентом РФ только в трех случаях:

-Если имел место повторный вотум недоверия Правительству РФ и Президент поддерживает правительство.

- Если отказывает в доверии Правительству РФ, а Президент РФ в таком случае данному Правительству РФ доверие оказывает.

- В случае трехкратного отклонения кандидатуры Председателя Правительства РФ.

В соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 6 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» запрещается выносить на референдум вопросы о досрочном прекращении срока полномочий Государственной Думы РФ. Необходимо наделить граждан правом оценивать результаты деятельности представительного органа и депутата, в частности. В целях обеспечения качества законодательной деятельности Государственной Думы РФ, формирования ответственности депутатов за осуществление своих полномочий внедрить в политико-правовую практику России голосование (возможно электронное), главным вопросом которого должна стать оценка результатов деятельности Государственной Думы Российской Федерации, думских фракций и отдельных депутатов гражданами России.

Правовой основой, регулирующей вопросы организации и проведения предлагаемого голосования, может стать ФЗ «О Федеральном Собрании РФ», в котором возможно предусмотреть голосование путем направления писем в территориальные избирательные комиссии, а также посредством сети «Интернет», что позволит осуществить его без дополнительных финансовых затрат. Кроме того, следует предусмотреть обязательное опубликование результатов голосования, которые могут стать критерием для избирателей, голосующих на последующих выборах, а для политических партий сигналом о недопустимости включения в качестве кандидата в федеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы тех депутатов, которые получили неудовлетворительные оценки депутатской деятельности.

Список литературы:

1. Богданова Н. А. Ответственность в структуре конституционно-правового статуса субъекта конституционного права // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России и опыт зарубежных стран / Под ред. С. А. Авакьяна. М., 2001. С. 77-78.
2. Кондрашев А. А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. М., 2011. С. 183.
3. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»
4. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»
5. Филиппова И. А. Отзыв депутатов как мера конституционной ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2001. С. 345.
6. Крысанов Антон Вячеславович КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЫБОРНЫХ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, Челябинск-2014

СОДЕРЖАНИЕ

Плотникова Э.Д. СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	3
Умерова В.Э. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ И ЭТАПЫ ЕГО РАЗВИТИЯ.....	15
Сильванович Ю. Н. КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В США И РФ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	22
Мамутова Г. Р. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СОГЛАСНО КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 ГОДА И США 1787 ГОДА.....	28
Лановенко Ю. С. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИИ РФ И В ОСНОВНОМ ЗАКОНЕ ФРГ (сравнительно-правовой анализ).....	32
Меметов М. Р., Дементьева Е. М. АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЫ ПАРЛАМЕНТА ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	41
Евдокимова И.С. ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	45
Аблаева Д. С. ВЛИЯНИЕ МОНАРХИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ НА ПАРЛАМЕНТАРИЗМ ЯПОНИИ	51
Калугин Д.А. БИКАМЕРАЛИЗМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ.....	57
Челкозов И. РОЛЬ И МЕСТО ФЕДЕРАЛЬНЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЗАКОНОВ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ АКТОВ РФ.....	63
Фетгаева С.Ф. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПАРЛАМЕНТАРИЗМА ВО ФРАНЦИИ.....	67
Кривицкая Я.С. ОСОБЕННОСТИ ИЗБРАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА В США.....	75
Совхоз Ф. Р. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ.....	84
Вирозуб А.А. КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ АВСТРАЛИИ.....	90
Медведева А.М. ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ КНДР.....	95

Фалис И. ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ.....	100
Егорова А. И. РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ОЧЕРЕДНАЯ УТОПИЯ ИЛИ ДЕЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА.....	105
Тупчук К. Н. ОСОБЕННОСТИ НАРОДОВЛАСТИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	111
Тубальцев В. В. САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА.....	117
Лахтина А. И. КЛАССИФИКАЦИЯ ОСНОВНЫХ ФОРМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РФ.....	123
Письменная М. ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ИНОСТРАНЦЕВ В РФ.....	128
Буркина А.А. ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ИТАЛИИ.....	134
Павлова Е.А. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНЗЫ ПРИ ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РФ.....	139
Сердюк Р. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПАРЛАМЕНТАРИЯ В РФ	146

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА»**

**Материалы
научно-практического круглого стола**

В авторской редакции

**ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»**

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

Симферополь

2016

158